

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Чередниченко Юлия Евгеньевна

**Типы перифраз в художественном тексте
(на материале русскоязычной и англоязычной прозы современных
авторов)**

Специальность 10.02.19. – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Гонзина Наталия Михайловна

Астрахань - 2016

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Перифраза как предмет лингвистического исследования	7
1.1. Определение понятия «перифраза»	7
1.2. Типы перифрастических единиц	22
1.2.1. Грамматические классификации перифраз	23
1.2.2. Семантические классификации перифраз	31
1.2.3. Стилистические классификации перифраз	35
1.2.4. Функциональные классификации перифраз	39
1.3. Методика изучения перифраз в художественном тексте	53
Выводы из главы 1	60
Глава 2. Основные типы перифраз, функционирующих в художественном тексте	63
2.1. Пояснительные перифразы в художественном тексте	63
2.2. Декоративные перифразы в художественном тексте	84
2.3. Оценочные перифразы в художественном тексте	100
2.4. Эвфемистические перифразы в художественном тексте	126
Выводы из главы 2	148
Заключение	152
Приложение	157
Библиография	218

Введение

Данная работа выполнена в русле стилистики текста и лингвопрагматики.

Объектом исследования является русскоязычная и англоязычная художественная проза современных авторов, с середины XX века по настоящее время. Единицей исследования является текстовый фрагмент, содержащий перифрастическую единицу. В общей сложности проанализировано 2000 текстовых фрагментов.

Предмет исследования - типы перифраз в художественном тексте.

Актуальность работы обусловлена следующими моментами: 1) будучи распространенным явлением в художественной прозе перифраза освещена недостаточно широко; 2) в художественных текстах перифраза выполняет специфические функции, которые, однако, еще не были предметом детального изучения.

Цель работы – выявить и охарактеризовать типы перифраз в художественном тексте.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- 1) рассмотреть основные подходы к определению понятия «перифраза»;
- 2) изучить классификации перифрастических выражений на основании грамматического, семантического, стилистического и функционального критериев;
- 3) описать приемы изучения перифраз в художественном тексте;
- 4) выявить и описать типы перифрастических единиц в современной художественной русскоязычной и англоязычной прозе.

В работе использовались следующие методы исследования: понятийный анализ, интерпретативный анализ, метод количественного анализа. При выявлении значений перифрастических выражений и при установлении их функций применялись приёмы контекстуального и компонентного анализа.

Научная новизна работы заключается в определении прагматической сущности перифразы, в выявлении функциональной специфики перифразы в художественной прозе, в выявлении и описании типов перифрастических единиц в современной русскоязычной и англоязычной художественной прозе, а также в рассмотрении референтных групп каждого типа перифраз.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что данная работа вносит вклад в развитие лингвостилистики и прагмалингвистики, уточняя функциональную природу перифразы, классификации и характеристики перифрастических единиц в художественном тексте и способы их интерпретации.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты могут найти применение в курсах стилистики и интерпретации текста, межкультурной коммуникации, в спецкурсах по лингвопрагматике, в возможности разработки на базе полученных результатов алгоритма порождения перифраз в зависимости от их назначения и как следствие – в компьютерном моделировании перифраз, являющимся вкладом в компьютерный синтез текста на русском и английском языках, а также в создании «Словаря перифраз».

Методологическую базу исследования составили научные концепции, разработанные в рамках таких научных направлений, как стилистика текста и риторика (И.В. Арнольд, М.П. Брандес, И.Р. Гальперин, И.Б. Голуб, В.П. Москвин, Ю.М. Скребнев, В.Н. Телия, В.И. Шаховский и др.), лингвистическая семантика (Н.Д. Арутюнова, В.Г. Гак, Д.О. Добровольский,

Е.С. Кубрякова и др.), лингвопрагматика (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, Е.В. Падучева и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Перифраза – это прагматическое средство замены исходного наименования предмета или явления на основе его дифференциального признака в форме одного слова, словосочетания или предложения.

2. Перифрастические единицы в художественном тексте выполняют пояснительную, декоративную, оценочную либо эвфемистическую функции. Во многих случаях в художественных текстах перифрастические выражения реализуют одновременно несколько функций, тесно переплетенных между собой.

3. Перифразы в *пояснительной функции* отличаются *информативностью* (сообщают дополнительные знания о референте), *дескриптивностью* (характеризуют референт, делая акцент на определенных его признаках), *объективностью* (не несут в себе субъективной оценки автора текста), помогают избежать тавтологии. *Пояснительные перифрастические единицы*, употребляемые в художественном тексте, можно разделить на две референтные группы: а) лица (профессии, национальности, известные люди, внешний вид, общность); б) реалии (географические, исторические, предметы обихода).

4. Преобладающей функцией перифраз в художественном тексте является *декоративная*. *Декоративные перифрастические единицы* обладают *высоким* воздействующим эстетическим потенциалом. Референтами перифраз, выполняющих декоративную функцию в художественном тексте, являются: а) лица; б) географические реалии; в) реалии различных областей жизни.

5. *Оценочные перифразы с отрицательной оценочной коннотацией* в художественном тексте преобладают над оценочными перифразами с

положительной оценочной коннотацией в количественном отношении. Объектами оценки в оценочных перифразах в художественном тексте являются: а) лица (внешность, внутренние качества); б) предметы быта; в) географические объекты; г) чувства, эмоции, отношения; д) события; е) окружающие человека предметы и объекты; ж) животные и птицы.

б. *Эвфемистические перифразы основаны на умышленном преуменьшении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д.* В художественном тексте выделяются 13 референтных групп эвфемистической перифразы: явления социального характера, смерть, анатомия человека и естественные потребности, агрессивные действия, отношения в семье, умственные способности, национальность, мифологические объекты, религия, болезнь, имущество, животные / насекомые, возраст.

Апробация. По теме исследования опубликовано 6 работ объемом 3 п.л., в том числе 4 статьи в журналах, рекомендованных ВАК. Основное содержание исследования докладывалось на международной заочной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Москва, 2013), XII международной научно-практической конференции «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2013), внутривузовских научно-практических конференциях «Проблемы стилистики и лингводидактики» (Астрахань, 2014), обсуждалось на заседаниях кафедры английской филологии Астраханского государственного университета (2011 - 2015).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и библиографического списка.

Глава 1. Перифраза как предмет лингвистического исследования

1.1. Определение понятия «перифраза»

Целью данной главы является всестороннее изучение понятия «перифраза», то есть анализ основных подходов к пониманию перифразы и выявление ее характерных признаков.

Использование перифраз в повседневной речи, как правило, носит спорадический характер: говорящий прибегает к перифразе, когда не удается вспомнить имя человека, название вещи и т.д. В данном случае воссоздаваемый предмет (явление природы, вещь, действие) описывается через его характерные признаки. В художественной литературе перифраза как стилистический прием помогает представить предмет в нужном автору свете, акцентировать его определенные черты и, таким образом, косвенно описать его и дать оценку.

Кроме того, опираясь на фактический материал, мы полностью разделяем точку зрения Д.О.Добровольского, полагающего, что «идиоматика... принципиально обращена не столько в мир, сколько на самого субъекта, т.е. идиомы изначально создаются не для того, чтобы описывать мир, а для того, чтобы его интерпретировать, чтобы выражать субъективное и, как правило, эмоциональное отношение говорящего к миру» [Добровольский, 1993].

В современной лингвистической науке перифраза является одним из сложнейших феноменов. Ее появление и функционирование в литературных трудах вызвано общей эволюцией языка, то есть развитием всего человеческого общества. Следует отметить, что противоречия в сфере понятийно-терминологического аппарата перифразы и отсутствие единства ее классификации на сегодняшний день не дают полного понимания природы и сущности этого явления.

История применения перифрастических единиц уходит корнями в библейские времена. Позже такие древние ученые, как Аристотель, Квинтилиан, стали исследовать их с научной точки зрения. При этом Цицерон относил перифразу к фигурам, Квинтилиан - к тропам [Литературная энциклопедия, 1929-1939].

Античные теоретики языка большое внимание уделяли ораторскому и поэтическому языкам, в которых перифраза служила средством создания возвышенности слога, украшения речи, либо использовалась для замещения эстетически недопустимых предложений. Однако это были лишь внешне проявляемые функции перифразы, проникнуть же вглубь данного явления теоретикам античности так и не удалось.

При анализе литературных работ можно проследить тенденцию использования перифраз в произведениях различных литературных стилей. Здесь следует заметить, что особенно употребительны перифразы были в периоды, когда строго относились к отбору слов, когда общеупотребительные слова считались неподходящими для литературного произведения. Необходимо упомянуть, что эта тенденция была особенно явна в период позднего классицизма в XVIII в. и сохранилась в начале XIX в. Кроме этого, перифраза как стилистический прием достаточно широко использовалась в стиле барокко, который, несомненно, перенес на нее некоторые свои черты. Так, О.И. Федотов отмечает, что в барокко, сентиментализме, маньеризме «перифраза превращалась в самоцель и отнюдь не способствовала точности изображения и выражения» [Федотов, 2003, с. 223].

Следует сказать, что у данного понятия существует множество фонетических вариантов, таких как «перифрас», «перифразис», «перифразис», «парафраз», «парафразис». Однако эти формы

устарели и в настоящее время редко встречаются в научной литературе [Бухаркин et al., 2013].

Источником вышеперечисленных фонетических разновидностей являются греческие слова «paraphrasis», «periphrasis», что, как зафиксировано в словарях, в переводе с греческого означает «пересказ» [Епишкин, 2010] и «окольная речь» [Комлев, 2006].

В «Этимологическом словаре русского языка» Г.А. Крылова [2005] можно найти указание на то, что наименование «перифраза» - это итог заимствования из французского языка. Это подтверждается наличием двух вариантов данного явления. Таким образом, французский термин «periphrase» принадлежит женскому роду, при этом вариант произнесения «перифраза» демонстрирует тенденцию сохранить грамматический род заимствованного понятия, а второй представляет его фонетический облик.

Кроме того, как указывает Н.М. Разинкина в своей работе «Функциональная стилистика английского языка» [1989], в общенаучных трудах у перифразы можно обнаружить много синонимов, таких как «циркумлокуция», «метафразис», «кеннинг», в русском языке - «иносказание», «намек» [Потебня, 2003; Даль, 1999]; «приложение» [Амвросий Серебренников, 1778]; «описание» [Галич, 1830]; «околичнословие» [Подшивалов, 1796]; «определение» риторическое [Никольский, 1790; Рижский, 1796; Кошанский, 1829] и т.д. Вслед за Н.М. Разинкиной [1989] мы будем употреблять французский вариант – «перифраза», как и подавляющее число исследователей (Т.И. Бытеева [1998], Л.В. Грехнева [1999], Е.В. Евдокимова [2007], Т.В. Лыскова [2012], В.П.Москвин [2006], К.А. Отт [2009], И.А. Сидоров [1999], А.Г. Снина [2012], О.И. Федотов [2003], Л.В. Хамидова [1999]).

Понятие «перифраза» многозначно. Его многозначность обусловлена тем, что данный термин можно встретить в совершенно различных сферах

научного знания, таких как логика [Розанова, 1973], риторика [Могилевский, 1817], литературоведение [Русова, 2004], психолингвистика [Балли, 1955; Апресян, 1995; Леонтьев, 1969; Лисоченко, 1998; Потебня, 1976]. Таким образом, данный факт свидетельствует о том, что перифразу можно изучать не только в пределах лингвистического знания.

С логической точки зрения, Г.З. Розанова [1973] выделяет стилистический и нестилистический перифраз, из которых последний понимается как: 1) логический (в том числе перифраз-трансформ в функции объяснительной трансформации); 2) синонимический, использующийся с преобразованиями в генеративной семантике; 3) грамматический, сходный с перифразом-трансформом систематичностью отношений со своим коррелятом.

А.Г. Могилевский в своем труде «Российская риторика, основанная на правилах древних и новейших авторов» [1817] писал, что перифраза содержит как именные, так и глагольные сочетания, и является фигурой украшения речи. В современной риторике перифраз определяется как: «1) отношение между двумя формулировками; 2) переход от одного уровня описания к другому» [Литературная энциклопедия, 1934].

В литературоведении Н.Ю. Русова [2004] трактует перифраз как замещение исходного названия объекта выделением его значимых свойств.

В психолингвистике А.А. Леонтьев [1969] рассматривает перифразу при объяснении слова как синонимический текст, отражающий ту же информацию, что и толкуемое слово. Сходное мнение находим у Ш. Балли [1961], обозначающего перифразу как более развернутый способ воспроизведения мысли.

В стилистике, как указывает И.В. Арнольд [2005], распространено понимание перифразы как тропа, заключающегося в подмене номинации предмета дескриптивным методом с акцентированием его отличительных,

характерных лишь ему свойств. Таким образом, мы видим, что стилистика обычно изучает перифразу как стилистический прием, главное назначение которого - подмечать и выделять характерные черты явления или предмета, способствовать его образному восприятию [Гонзина, Мязина, 2013, с.22]

В отличие от И.В. Арнольд [2005], достаточно общий взгляд на определение этого стилистического приема можно найти в работе «Немецкая идеология» К. Маркса и Ф. Энгельса [1985], где авторы в целом трактуют перифразу как фигуру речи, показывающую какое-либо отношение через наличие другого выражения. На наш взгляд, такое определение не способствует глубокому пониманию сути перифразы, поскольку под это определение подпадают некоторые другие стилистические приемы, например:

метонимия - «перенос названия с одного предмета (явления, действия) на другой на основе их смежности» [Касаткин, 1991, с. 23];

метафора – «употребление слов и выражений в переносном смысле на основе какой-нибудь аналогии, сходства» [Ушаков, 1935-1940];

аллюзия – «явное указание или отчётливый намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи» [Романова, 2012, с.34];

эпитет, согласно А.В. Павшук [2007], – это определение, акцентирующее важное свойство предмета, которое художественно воссоздает его образ, может иметь завуалированное значение и оценку, воздействует на читателя.

Тем не менее, К. Маркс и Ф. Энгельс отмечают, что, в отличие от эпитета, перифраза определяет понятие, одновременно называя его. Иными словами, кроме характеризующей функции перифраза выполняет и номинативную функцию. Итак, перифраза - это такой стилистический прием,

который в форме слова, свободного словосочетания или целого предложения заменяет название соответствующего предмета или явления.

Таким образом, перифраза, как правило, подчеркивает какую-либо важную в каждом отдельном случае особенность предмета. Следовательно, подобный акцент на этом свойстве предмета одновременно демонстрирует и авторское отношение к описываемому [Гонзина, Мязина, 2013, с. 22].

В.П. Москвин понимает перифразу как «описательный оборот, образуемый для замены какого-либо общепринятого наименования» [Москвин, 2006, с.33].

Похожую точку зрения находим у Б.В. Томашевского, который полагает, что «перифраза строится на определении предмета вместо прямого его названия» [Томашевский, 2003, с.74]. С данной формулировкой трудно не согласиться, так как она в лаконичном виде отражает суть перифразы как стилистического приема и акцентирует внимание на объяснении основной функции перифразы – замены понятия, или иносказания.

Д.Э. Розенталь также считает, что перифраза – это «стилистический прием, заключающийся в замене какого-либо слова или словосочетания описательным оборотом речи» [Розенталь, 1974, с.57].

Как поясняют в своем энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон [1890-1907], перифразой является стилистический прием, заключающийся в непрямом указании на определенное явление, которое выступает субститутом его исходному названию. Как эвфемизм перифраза играет значительную роль в жизни и развитии языка [Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, 1890-1907]. На наш взгляд, авторы словаря точно характеризуют термин «перифраза», подчеркивая его потенциально эвфемистическую сущность.

Проанализировав ряд определений разных авторов, можно сказать, что в стилистике перифраза рассматривается как троп и, в основном, с двух

позиций: 1) как стилистический прием, выполняющий номинативную функцию; 2) как стилистический прием, выполняющий характеризующую функцию. Совмещение данных функций позволяет перифразе номинировать, то есть назвать перифразируемый предмет, косвенно указать на него, а также выделить какой-либо существенный признак, ярко характеризующий предмет и показывающий его оценку автором.

По сравнению с названием перифразируемого предмета, его перифрастическая замена, как правило, сложна по своей структурной организации.

Так, В.А. Кухаренко [2000] полагает, что перифраза, будучи особым средством стилистики, заключается в косвенном, более сложноструктурированном виде передачи названия вместо применения простого вида.

Достаточно похожий взгляд на перифразу находим у Ю.А. Бельчикова [1990]. Однако в своем определении автор указывает на эмоционально-экспрессивный, оценочный характер описания предмета с помощью перифрастического оборота.

Т.Ф. Ефремова [2000], как и Ю.А. Бельчиков [1990], также подчеркивает эмоционально-оценочный характер перифразы, что можно объяснить наличием у перифрастического выражения основной функции – функции иносказательности обозначения явления действительности, которое воспринимается образно и аксиологически. Благодаря оценочному характеру перифрастического оборота можно почувствовать отношение автора к вещи. С помощью хорошо подобранных перифраз в художественном произведении писатель вызывает у читателя эмоции, необходимые для нужного ему восприятия предмета, образа персонажа. Таким образом, читатель на интуитивном уровне ощущает то, что завуалировал автор посредством перифрастического оборота.

Д.Э. Розенталь и М.А. Тельникова определяют перифразу как «выражение, являющееся описательной передачей смысла другого выражения или слова» [Розенталь, Тельникова, 1985, с.98].

По нашему мнению, в «Словаре русского языка» дается определение перифразы, в котором очень точно отражены его основные характеристики. Согласно формулировке, данной в словаре, перифраза – это «выражение, являющееся описательной, распространенной передачей смысла другого выражения или слова» [Словарь русского языка, 1987, с.521].

В «Энциклопедическом словаре» под редакцией Б.А. Введенского [1964] при объяснении смысла перифрастической единицы акцент делается на подмене названий, имен, определений с помощью подчеркивания его отличительных характеристик («царь зверей» вместо «лев»).

Таким образом, вышеуказанные определения понятия «перифраза» выдвигают на первый план его описательную функцию, выделяя основные признаки описываемого предмета.

К данной группе перифразы как описательного выражения также примыкают определения перифразы как оборота речи: «оборот, состоящий в замене названия предмета или явления описанием их существенных признаков» [Розенталь, 1974, с.56]. Примечателен тот факт, что Н.Г. Комлев также полагает, что перифраза подразумевает под собой описательное, не прямое выражение смысла (напр., «Северная Пальмира» вм. «Санкт-Петербург», «ваш покорный слуга» вм. «я») [Словарь иностранных слов, 2006].

Обобщим вышесказанное, заключив, что стилистика обычно также изучает перифразу как стилистический прием, главное назначение которого – подмечать и выделять характерные черты явления или предмета, способствовать его образному восприятию.

Иначе на явление перифразы смотрят А. Греймас и Ж. Курте [1983], которые считают ее «метаязыковой операцией». Данные авторы сходятся во мнении, что она выражается в производстве, внутри одного дискурса, дискурсивной единицы, семантически тождественной другой единице, выраженной ранее. Поэтому такая последовательность фраз в тексте, будучи определением предмета или явления, может относиться к перифразам одной лексической единицы, целой фразы или другой части дискурса.

Вышеназванная метаязыковая операция может быть как переводом внутри одного языка, так и расширением значения. В таком случае можно сделать вывод о том, что под перифразой понимается ненаучная интуитивная деятельность замены, которая относится к парадигматическому измерению языка, поскольку с помощью перифраз формируется так называемый парадигматический класс фраз.

Во многих источниках ученые считают перифразу тропом, как, например, в «Большой советской энциклопедии» под редакцией М.Л. Гаспарова [1969-1978]. На наш взгляд, данный автор дает точное определение этого феномена, говоря, что «это троп (греч. *periphrasis* - окольный оборот), описательно выражающий одно понятие с помощью нескольких; от самых простых случаев («погрузился в сон» вместо «заснул») до самых сложных («с длинных усов, напудренных тем неумолимым парикмахером, который без зову является и к красавице и к уроду и насильно пудрит уже несколько тысяч лет весь род человеческий» вместо «с седых усов» - Н.В. Гоголь). Характерен для поэтики барокко, романтизма. Частные случаи П. - эвфемизм, литота. Не путать с парафразом» [Гаспаров, Большая советская энциклопедия, 1969-1978].

В «Большой советской энциклопедии» [1969-1978] можно найти еще одно определение перифразы, которое указывает на перепев — род пародии, где предметом осмеяния является не форма пародируемого произведения, а

вкладываемое в неё новое содержание (ср. «*Спи, младенец мой прекрасный...*» М. Ю. Лермонтова и «*Спи, пострел, пока безвредный!...*» Н.А. Некрасова).

Изучив работу Ю.М. Скребнева [2000], можно с уверенностью сказать, что данный автор не трактует перифразу как троп, то есть выражение с переносным значением, используемое для выразительности речи. Можно предположить, что диапазон значений понятия «перифраза» здесь меньше, чем при обозначении перифразы как стилистического средства. При этом под перифразами понимаются лишь такие описательные выражения в функции создания выразительности, которые имеют не прямое, переносное значение.

В то же время Ю.М. Скребнев [2000] указывает на близость функций перифразы к функциям тропа: «Этот прием не является тропом, так как не является переносом значения (переименованием), и все же этот способ обозначения объекта близок к метонимии». Согласно автору, под перифразой следует понимать дескриптивный термин того предмета или явления, которые могли быть объяснены без иносказания. Другими словами, это выделение основных качеств предмета вместо упоминания самого предмета. Однако, как считает Ю.М. Скребнев [2000], главным способом различения перифразы и метонимии является то, что перифраза не может быть представлена лишь лексической единицей, то есть словом. Как правило, она включает в себя несколько лексических единиц. Таким образом, данное стилистическое средство обычно лингвистически избыточно. Благодаря применению перифразы текст может быть передан в различных стилях. Нередко перифразу можно было встретить в произведениях прошлых веков, поскольку считалось, что она придает тексту возвышенность и элегантность [Скребнев, 2000, с.110-111].

Кроме вышеназванных тропеических способов перифразы существуют и ее не тропеические способы. Здесь необходимо отметить работу

«Неметафорические преобразования смысла» такого ученого как А.Н. Журинский [1989]. В ней автор говорит об «эффекте обманутого ожидания из-за нарушения изоморфизма между исходной (т.е. загаданной) ситуацией и преобразованной ситуацией» [Журинский, 1989, с. 7], имея в виду нелогичное средство нахождения ответа к задаче из-за несоответствия предлагаемого определения с общепринятым обозначением. Вышеназванные способы не являются предметом данного исследования, поскольку основной акцент сделан на стилистическом и лингвопрагматическом понимании перифразы.

Иной подход к пониманию перифразы можно найти в работе Т.И. Бытеевой [2004]. Согласимся с мнением автора о том, что перифрастическая единица не является лексической или синтаксической, она тождественна понятию «коммуникативная единица». Т.И. Бытеева обращает внимание на «единство ее лексической, грамматической и интонационной семантики в неразрывной связи с актуально номинативной функцией» [Бытеева, 2004, с.21].

С другой стороны, многие исследователи рассматривают перифразу, в первую очередь, как словосочетание. К примеру, Г.Н. Моложай определяет перифразу как «семантически неделимое словосочетание...» [Моложай, 1971, с.23].

Этой же позиции придерживается Л.Н. Синельникова в своей работе «К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы», трактуя термин «перифраза» как «описательное сочетание, назначение основной части которого подчеркнуть характерные черты предмета или явления» [Синельникова, 1972, с.38].

С другой стороны, как указывает Г.Н. Моложай, «перифраза богаче экспрессией и семантикой, чем замещаемое слово» [Моложай, 1971, с.116].

Отличную от других точку зрения можно найти у Ю.М. Скребнева [1975], который определяет перифразу как номинацию. По его словам, «это описательная номинация, чаще всего метонимическая» [Скребнев, 1975, с.120].

Как номинацию явление «перифраза» вместе с другими тропами также изучали И.Р. Гальперин [1958], Е.С. Кубрякова [1997], В.Н. Телия [1998], М.П. Брандес [2004], полагая, что перифраза является одним из приемов реноминации. Согласно И.Р. Гальперину, «перифраза как стилистический прием представляет собой новое наименование предмета, процесс, реализующий способность языка давать новые имена предметам путем представления некоторых его качеств. Подобное наименование может быть выражено в переносном значении и быть единственным представителем объекта в речи, имеющем в виду его первичное название в системе языка» [Гальперин, 1971, с.167].

В.И. Карасик [2002] рассматривает перифразу как неотъемлемую составляющую педагогического дискурса, полагая, что при объяснении какого-либо предмета или явления учитель вынужден постоянно указывать на предмет речи, который можно выразить перифрастически во избежание тавтологии и для того, чтобы заинтересовать слушателей.

Изучив различные источники определения термина «перифраза», мы приходим к выводу, что каждый исследователь в своей трактовке выделяет наиболее важные, на его взгляд, черты перифразы. Тем не менее, принципиально отличных друг от друга точек зрения по поводу данного феномена в лингвистической науке нет. К примеру, такой ученый, как Д.Э. Розенталь [1974], считает основной характеристикой перифразы ее статус, определяя ее как стилистический прием. Некоторые исследователи (Ю.М. Скребнев [1975], И.Р. Гальперин [1958], Е.С. Кубрякова [1997] и др.)

обращают большее внимание на саму сущность явления, подчеркивая его описательность, номинативность.

В рамках настоящего исследования следует обратить внимание на соотношение понятий «перифрастическая единица» и «фразеологическая единица». В научных трудах можно выделить два подхода относительно их соотношения. Одни ученые (Н.Ф. Алефиренко [2009], В.Л. Архангельский [1964], В.В. Виноградов [1977], И.З. Ильина [1954], В.И. Милехина [1980], З.Д. Попова [1980], Н.Н. Семенов [2009], А.И. Федоров [1975], Н.М. Шанский [1969]) понимают перифразу как один из компонентов в составе фразеологического фонда.

В работах других исследователей перифраза не принадлежит к фразеологии и определяется как промежуточный элемент между свободными словосочетаниями и фразеологическими оборотами (М.А. Бакина [1986], Т.И. Бытеева [2000], А.Т. Липатов [2005], А.Д. Мордвилко [1964], Е.А. Некрасова [1986], Н.Н. Прокопович [1969], И.-Л.П. Рапшите [1973], Б.Б. Розанова [1966], Е.Н. Толикина [1967], Л.В. Хамидова [1999]). Кроме того, фразеологические единицы могут также изучаться как стилистический прием. Подтверждение этому мы находим в работах А.А. Алтыбаева [1977], И.В. Дубинского [1973].

В настоящей работе, придерживаясь первого подхода, мы полагаем, что соотношение между перифрастической и фразеологической единицами таково: перифраза не обязательно является фразеологизмом, в то время как фразеологизм имеет перифрастическую природу (ср. «Фразеологическая единица — это устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин, 1972, с.160]).

Кроме вышеназванных свойств перифраза обладает кореферентностью, под которой в лингвистике понимают отношение между элементами

высказывания (в данном случае - перифразы), указывающее на один и тот предмет или явление [Падучева, 1985].

Таким образом, разные исследователи под перифразой понимают лексическую, синтаксическую, грамматическую, коммуникативную единицу. Тем не менее, перифрастические единицы обладают следующими неизменными свойствами, которые помогают идентифицировать их в тексте:

- описательность;
- иносказательность (вторичность наименования);
- экспрессивность;
- оценочность;
- номинативность;
- информативность;
- целостность (неделимость элементов);
- кореферентность.

На основании проанализированных выше дефиниций можно утверждать, что понятие «перифраза» не имеет единой предметной отнесенности. Перифраза как стилистический прием, используемый для придания тексту выразительности, понимается с точки зрения описательного выражения в стилистической функции. Рассмотрение перифразы как тропа является вариантом трактовки ее как стилистического приема. Что касается интерпретации перифразы как словосочетания и описательной номинации, то в этом случае под ней понимают описательное выражение. Отсюда следует, что определения перифразы как описательного выражения, словосочетания, стилистического приема и тропа с точки зрения предметной отнесенности оказываются по отношению друг к другу родовидовыми [Теоретические проблемы языкознания, 2004, с.258].

Поскольку понятие «перифраза» восходит к термину «paraphrase», обратимся к его определению. «Paraphrase» служит для более лаконичного,

понятного или иного выражения того, что было сказано или написано - «to express in a shorter, clearer, or different way what someone has said or written» [Longman dictionary of contemporary English, 2007]. Как видно из дефиниции, в нем не содержится информация относительно того, в какой форме существует перифрастическое выражение значения – в виде словосочетания, предложения или слова. Отсюда следует, что главным признаком перифразы является кореферентность.

Кроме того, во многих определениях перифразы такие авторы, как И.В. Арнольд [2005], Ю.А. Бельчиков [1990], В.А.Кухаренко [2000], К. Маркс и Ф. Энгельс [1985], Д.Э. Розенталь [1974], Ю.М. Скребнев [2000], Б.В. Томашевский [2003], в своих научных трудах не дают указания на то, что перифраза непременно должна состоять из двух и более компонентов. Ученые лишь подчеркивают ее функции описания, иносказания, реноминации. Таким образом, на основании вышесказанного и исследованного эмпирического материала мы считаем целесообразным утверждать, что перифраза может быть выражена не только словосочетанием и предложением, но и одним словом. Например:

- *He lifted his head and looked blankly around, his ears up, trying to figure out what it was his radar had detected* (J. Grogan). - Он [нёс] поднял голову и безучастно осмотрелся, наострив уши, стараясь выяснить, что обнаружил его радар (здесь и далее перевод наш – Ю.Ч.). В данном примере автор использует перифразу *radar* для обозначения носа.

- *Здесь стояли старинные, вековые деревья с могучими стволами, и, несмотря на то что земля была уже довольно плотно устлана пока еще желтыми листьями, эти великаны цепко держали свои кроны, почти нетронутые наступившим сентябрем* (А. Уткин). В этом примере автор использует перифразу *великаны* для описания деревьев.

Опираясь на изученные научные работы исследователей, можно сказать, что перифраза – это прагматическое средство описательной замены исходного наименования предмета или явления на основе его дифференциального признака в форме одного слова, словосочетания или предложения.

1.2. Типы перифрастических единиц

Как отмечал В.Г. Гак, «любое явление, типы существования которого исследуются, характеризуется многими свойствами, аспектами, объектами, объективно ему присущими, и различные типы могут быть выделены в отношении каждого из этих аспектов. Поэтому одну общую типологию для данного явления построить невозможно, она отразит лишь одну - быть может, одну из существенных, - но лишь одну сторону объекта. [...] Первой задачей типологического анализа является, таким образом, установление «типологии типологий», то есть определение тех разнообразных типологических описаний, которые можно создать в отношении данного объекта и которые непосредственным образом вытекают из природы изучаемого явления, отражая его различные стороны» [Гак, 1998, с. 310].

Рассмотрим основные классификации перифрастических единиц. Для этого считаем целесообразным определить принципы, или критерии, их разграничения. Как правило, перифрастический оборот:

1. включает в себя одно, два или больше слов (структурно-грамматический принцип);
2. содержит в себе слова, напрямую указывающие на значение, смысл перифразируемого предмета (семантический принцип);
3. подчеркивает образный характер перифразы, благодаря чему возможно использование целого ряда разнообразных стилистических средств и приемов (стилистический принцип);

4. выполняет в тексте определенную роль, или функцию. Возможно также их взаимодействие (функциональный критерий).

Исходя из вышеназванных принципов, мы предлагаем рассмотреть следующие классификации перифрастических единиц:

- 1.грамматические;
- 2.семантические;
- 3.стилистические;
- 4.функциональные.

1.2.1. Грамматические классификации перифраз

Как показал обзор теоретических источников, перифраза имеет большое количество разновидностей. Таким образом, перифразы можно классифицировать по различным параметрам, или основаниям. Ниже дана краткая характеристика основных существующих типологий перифраз.

В первую очередь, считаем целесообразным выделить классификации перифрастических выражений по грамматическим основаниям. Данный критерий типологизации популярен во многих областях лингвистического знания и потому, в отличие от других критериев, как правило, не вызывает дискуссий у большинства исследователей.

Как указывает В.П. Москвин [2006], существует типология перифраз **по частеречной принадлежности**, с помощью которой можно продемонстрировать грамматическую структуру перифрастических единиц [Москвин, 2006, с.38]. По критерию частеречной принадлежности перифразы подразделяются на субстантивные и глагольные.

Согласно В.П. Москвину [2006], примером одного из синтаксических образцов субстантивных перифраз являются следующие выражения:

Имя существительное + конкретизирующее его прилагательное:

- *Dudley's favorite punching bag was Harry* (J. Rowling). - Любимой боксерской грушей был Гарри. В данном примере автор использует перифразу *favorite punching bag* для обозначения объекта для битья.

- *Dudley stood with his nose pressed against the glass, staring at the glistening brown coils* (J. Rowling). - Дудли стоял прижавшись носом к стеклу, глядя на блестящие коричневые кольца. Здесь использована перифраза *the glistening brown coils* для описания глаз змеи.

- *Один — в космосе масс-бизнеса, другой — масс-медийный муравей* (Ч. Айтматов). В данном случае автор применяет перифразу *масс-медийный муравей* для обозначения журналиста.

- – *Ура! Ура! – восклицала Настя и беспрестанно подпрыгивала, подбрасывая в ладонях розовый овально-девчачий аппарат* (А. Уткин). В этом примере использована перифраза *розовый овально-девчачий аппарат* для описания телефона.

Мы считаем целесообразным добавить еще несколько образцов субстантивных перифраз:

Имя существительное + конкретизирующее его имя существительное в родительном падеже:

- *Время от времени из массивов туч на мгновения вырывался пучок солнца и наскоро преображал пейзаж, намекая на возможность какой-то иной, лучшей, радостной жизни...* (А.Уткин). В данном примере перифразой *пучок солнца* автор указывает на луч. (Определяющее и определяемое меняются местами).

- – *Потому что люди науки, вроде меня, по-прежнему могут реализовать себя только за границей* (А.Уткин). Здесь автор использует перифразу *люди науки* для указания на ученых.

- *Так что теперь, через неделю после триумфа бескорыстия, упоминать его в газете было как-то неловко (Ф.Искандер). В этом случае применена перифраза *триумф бескорыстия* для обозначения подарка.*

Соглашаясь с В.П. Москвиным [2006], добавим, что в англоязычном тексте родительный падеж, как правило, выражается с помощью предлога *of*. Поэтому применительно к английскому языку можно сформировать следующий синтаксический образец: **Noun+preposition *of*+Noun** (имя существительное + предлог *of* + конкретизирующее имя существительное). Например:

- *He clicked it once, and twelve balls of light sped back to their street lamps so that Privet Drive glowed suddenly orange and he could make out a tabby cat slinking around the corner at the other end of the street (J.Rowling).* - Он щелкнул один раз, и двенадцать шариков света устремились в свои уличные фонари так, что Прайвет Драйв засветился неожиданно оранжевым светом и он мог разглядеть полосатую кошку, крадущуюся за углом на другом конце улицы. В данном примере перифразой *balls of light* указывается на лампочки/bulbs.

- *In a great rush of excitement he dived downward after the streak of gold (J.Rowling).* – В порыве волнения он бросился вниз за полоской света. Здесь автором использована перифраза *the streak of gold* для описания снитча/snitch.

Кроме того, фактический материал позволяет утверждать о существовании в английском языке синтаксической конструкции перифраз **Adjective (Participle) + Noun** (имя прилагательное (причастие) + имя существительное):

- *Soon there was a huddle of limp black players slumped along the wall (J.Rowling).* - Вскоре вдоль стены образовалась толпа поныкших

темнокожих игроков. В данном случае автор применяет перифразу *limp black players* для описания шахматистов/chessmen.

- *Harry picked the shining, silvery cloth off the floor* (J.Rowling). – Гарри поднял с пола сверкающую серебристую ткань. В этом примере перифразой *the shining, silvery cloth* обозначается Невидимый плащ/Invisibility Cloak.

Под глагольными перифразами большинство лингвистов понимают единицы со статусом фразеологических оборотов, воспроизводимость которых обусловлена ограничениями в сочетаемости одного из компонентов, обладающего фразеологически связанным значением [Виноградов, 1946, с.45-47].

Приведем примеры глагольных перифраз:

- «*No Crabbe and Goyle up here to save your neck, Malfoy,*» Harry called (J.Rowling). – «Здесь нет Крэбба и Гойла, чтобы спасти твою шкуру, Малфой,» крикнул Гарри. Здесь использована перифраза *to save your neck* для обозначения готовности помогать/to help.

- *Пора уже зарубить себе на носу – мы такие же европейцы, как те же немцы, те же голландцы* (А. Уткин). В данном примере перифразой *зарубить себе на носу* автор обозначает необходимость запомнить информацию.

На основании анализа фактического материала среди глагольных перифраз мы считаем целесообразным выделить следующие их типы:

Глагол + существительное в функции прямого дополнения:

- *He cleared his throat nervously* (J.Rowling). - Он нервно прочистил горло. Здесь применена перифраза *cleared his throat* вместо слова «прокашлялся»/»coughed».

- *Толик покинул мир без затей – просто разбился на машине* (А.Уткин). В данном примере автор использует перифразу *покинул мир* для обозначения смерти.

Глагол + существительное в функции косвенного дополнения / обстоятельства:

- *He clicked it again — the next lamp flickered into darkness* (J.Rowling). - *Он нажал на нее еще раз - следующая лампа погрузилась в темноту*. В данном примере автор использует перифразу *flickered into darkness* для обозначения того, что лампа погасла / went out.

- *Способных не только формулы писать, но и зарабатывать на хлеб и на научное развитие, независимое от бюджетов и богатых спонсоров* (А.Уткин). В этом случае перифразой *зарабатывать на хлеб* автор указывает на обеспечение жизни.

Глагол + именная словосочетание в функции обстоятельства образа действия:

- *But Uncle Vernon wasn't going to give in without a fight* (J.Rowling). – *Но дядя Вернон не собирался сдаваться без боя*. В данном примере автор использует перифразу *to give in without a fight* в значении «соглашаться»/»to agree».

- - *Лучше тихо отойти в мир иной, - сказал Саша* (З. Прилепин). Здесь автор применяет перифразу *отойти в мир иной* для описания возможности умереть/to die.

Глагол + именная словосочетание в функции обстоятельства места:

- «...Which means that AmeriLife is basically agreeing to throw money down a toilet, but not to spend it on the one thing that might actually have a chance of saving my child's life.» (J. Picoult). – «...Это означает, что АмериЛайф в основном готова выбрасывать деньги в туалет, а не тратить

их на то, что могло бы, на самом деле, стать шансом на спасение жизни моего ребенка.» В этом примере автором использована перифраза *to throw money down a toilet* в значении «тратить впустую»/»to waste».

- *И вот через столько лет — век успел смениться — эта история дала о себе знать ностальгией по минувшим годам, напоминая то, чего никогда не следует забывать: все войны — это прежде всего нескончаемые взаимные убийства, и каждый убитый, кем бы он ни был — генералом или рядовым,— наверняка раскаивается, переходя в мир вечного безмолвия (Ч.Айтматов).* Здесь применена перифраза *переходя в мир вечного безмолвия* для обозначения смерти.

Как полагает В.П. Москвин, перифразы стоит разделять по **количеству компонентов** в них [Москвин, 2006, с.38]. Соответственно, по данному критерию он выделяет такие перифразы как:

-двусловные перифразы:

This dog was the closest to blue blood I would ever get, and I wasn't about to pass up whatever opportunities it offered (J. Grogan). - *Эта собака из всех, которых я когда-либо держал, была ближе всего к голубой крови, и я не собирался упускать ни одной предложенной возможности.*

Двусловная перифраза *blue blood* используется вместо *thoroughbred* /чистопородный/;

-поликомпонентные перифразы:

Then they inched the grotesque dead thing up the rock (W. Golding). – *Затем они осторожно подняли нелепую мертвую орясину на скалу.*

В этом отрывке из художественного произведения вместо *rotten deadwood*/ гнилой сухостой употреблена перифраза *the grotesque dead thing*, состоящая из трех компонентов.

Здесь можно заметить, что при этом В.П. Москвин неявно ставит обязательное условие, согласно которому для наличия перифразы нужны как минимум два слова.

Поскольку под перифразами мы понимаем не только словосочетания, но и отдельные слова, то данную классификацию можно дополнить **однословными** перифразами:

- *We had annihilated the enemy* (J. Grogan). - *Мы уничтожили врага*.

В примере автор использует однословную перифразу *enemy* для обозначения блохи/flea.

- - *Их били «космонавты», а сдавать в отдел нам* (З.Прилепин).

Автором применена однословная перифраза *космонавты* для обозначения сотрудников отдела специального назначения.

По **наличию/отсутствию в тексте перифразируемого слова** В.П. Москвин [2006] выделяет зависимые и самостоятельные перифразы. В свою очередь, согласно автору, существуют две типологии зависимых перифраз.

По наличию или отсутствию контакта с перифразируемым словом зависимые перифрастические единицы бывают дистантные и присловные.

В зависимых присловных перифразах перифразируемое слово и перифраза находятся в определительных отношениях, а присловная перифраза выступает в синтаксической функции определения. Зависимая присловная перифраза может также использоваться в синтаксической функции сказуемого, при этом перифраза и перифразируемое слово находятся в отношениях координации [Москвин, 2006, с.37].

С точки зрения позиционной типологии, среди зависимых перифраз выделяют:

- 1) перифразы, которые следуют за перифразируемым словом;
- 2) перифразы, которые предшествуют перифразируемому слову (пролепсис) [Москвин, 2006, с.38].

В деривационном отношении имеется классификация перифраз на простые и сложные (состоящие из двух и более простых), например, *бледные обитатели каменных джунглей «горожане»* > *бледные обитатели города* + *каменные джунгли* [Москвин, 2006, с.38].

Сюда можно отнести наиболее усложненную форму скальдической поэзии в виде особого вида метафор, именуемого «кеннинг» (Е.А. Гуревич [1984], В. Краузе [1930], М.И. Стеблин-Каменский [1947]), и рассматривать его как одну из разновидностей перифразы. Учение о кеннингах восходит к работам Р. Майсснера [1921] и А. Хойслера [1969]. Кеннинги делят на простые и сложные. Под простым кеннингом понимается двухчастная субстантивная перифраза, включающая «основу» и «определение». Сложный кеннинг состоит из простых, включая в себя, как минимум, один простой кеннинг, например, *щит* называется «луна корабля», *корабль* называется «вепрь моря», *море* называется «земля тюленей». Можно сказать: *луна вепря земли тюленей* вместо слова «*щит*» [Стурлусон, 2006].

В отличие от вышеназванных классификаций перифраз, в научной работе М.А. Бакиной и Е.А. Некрасовой [1986] можно найти следующую **структурно-семантическую типологию**, согласно которой перифрастические единицы делятся на два вида:

- «сочетания опорного слова-образа с определяющим его словом, выраженным прилагательным-причастием». Данные перифразы содержат в себе элементы, «самостоятельное значение которых не имеет прямого отношения к значению перифразируемого слова», так как и опорное, и определяющее его слово имеют иносказательный смысл [Бакина, Некрасова, 1986, с.18].

- *Но сморщенный водитель был виртуозен и не прошло и получаса, как копошащееся чрево грязной железной коробки было вытряхнуто у дверей аэропорта* (А.Торин). В данном примере автор использует перифразу

копошащееся чрево грязной железной коробки для описания пассажиров автобуса.

- «перифразы, структурно представляющие собой генитивные конструкции». Такие перифразы включают в себе «сочетание существительных в родительном падеже» или «содержат в своем составе определения к одному из компонентов сочетания или к двум компонентам сразу», вместе с тем «включение определения к генитивному компоненту перифразы хотя и усиливает в этом компоненте «вещную», конкретно-предметную основу, однако существенного влияния на значение перифразы не имеет» [Бакина, Некрасова, 1986, с.19].

- *Я повернул голову и увидел мертвое гипсовое лицо с пыльными бельмами глаз, медленно опускающееся на меня из-под засиженного мухами штукатурного неба* (В.Пелевин). В этом случае автором применена перифраза *штукатурное небо* для описания потолка.

Итак, в грамматических классификациях перифрастических выражений можно отметить такие критерии выделения перифраз, как частеречная принадлежность, количество компонентов, наличие/отсутствие в тексте перифразируемого слова, позиционный критерий, деривационный критерий, структура перифраз.

1.2.2. Семантические классификации перифраз

На основании семантической общности перифрастических единиц разработано несколько классификаций.

Л.В. Грехнева считает, что перифразы могут быть классифицированы по объектам перифразирования, в соответствии с тематической типологией [Грехнева, 1996, с.54]. Ими могут быть:

- имена собственные - имена/фамилии людей, в том числе вымышленные, клички животных, в том числе вымышленные (апеллятивные перифразы):

- *It has given Dumbledore's favourite a false sense of security* (J.Rowling). - *Это дало любимчику Дамблдора ложное чувство безопасности.* В данном примере автор применяет апеллятивную перифразу *Dumbledore's favourite* для указания на Гарри Поттера/Harry Potter.

- *И пусть бы возопил в страхе этот надменный, презренный шоу-бизнесмен, положивший бревно поперек пути Вечной невесты и Айданы Самаровой, и никакого выкупа с него, ни копейки — пусть дожидается пули в лоб...* (Ч. Айтматов). Здесь автором использована апеллятивная перифраза *этот надменный, презренный шоу-бизнесмен, положивший бревно поперек пути Вечной невесты и Айданы Самаровой* для описания такого персонажа, как Эрташ Курчал.

- названия географических объектов (топонимические перифразы):

- *В этих почти забытых, но прекрасных землях «северорусской Швейцарии» мы неожиданно для себя встретились с осколками прошлого бытия* (Э. Кочергин). В данном случае перифразой *северорусская Швейцария* обозначается южная часть Северо-Двинской возвышенности.

Большинство лингвистов признают в качестве основной классификацию перифрастических выражений по **оригинальности/традиционности**, предложенную И.Р. Гальпериным [1958], согласно которой принято различать:

-оригинальные перифразы (авторские, придуманные писателями);

- *I suspect the apricot is the king of fruit* (A. Murdoch). - *По моему мнению, царь фруктов — абрикос.*

- *Я думал, что выражение «концы в воду» связано с отмачиванием рук после стырных «подвигов»* (Э. Кочергин). В данном примере автор

использует оригинальную перифразу *стырные «подвиги»* для описания ограблений.

-традиционные перифразы (смысл которых ясен и без подходящего связанного фрагмента текста, для пояснения значения которых не требуется дополнительной информации) [Гальперин, 1958, с.159].

К таким перифразам можно отнести, к примеру, следующие выражения:

gentleman of fortune (pirate);

gentlemen of the cloth (priesthood);

gentlemen of the road (traveling salesman).

Подобные перифразы традиционного типа являются синонимами данных в скобках слов.

Похожую типологию находим у В.П. Москвина [2006], который классифицирует перифразы по **степени освоенности их языковой системой**. Согласно данной типологии, перифрастические единицы подразделяются на языковые (т.е. общеизвестные перифразы) и речевые или художественные (будучи характерными для определенного писателя, они используются еще не так часто, как общеизвестные языковые перифразы, и являются наследием личного образного стиля автора) [Москвин, 2006, с.37].

Поскольку в нашей работе мы полагаем, что перифраза может быть частью фразеологического фонда языка, считаем целесообразным классифицировать перифразы **по идиоматичности** на перифразы-фразеологизмы и неидиоматические перифразы:

- перифразы-фразеологизмы:

- *No sooner were they out of earshot than Malfoy burst into laughter* (J. Rowling). - *Не раньше, чем они встали вне пределов слышимости, Малфой расхохотался.* Автором использована перифраза-фразеологизм *out of earshot* в значении *далеко/far*.

- Среди прочих инспекторских вылазок отправился он по весне на Выборгское шоссе, где подвижные пикеты его мальчиков останавливали и трясли автобусы с финнами, снимая сливки еще до города, прямо после границы (М.Веллер). В данном примере автор применяет перифразу-фразеологизм *снимая сливки* вместо прямого значения *наживаться*.

- неидиоматические перифразы:

- *Everybody wanted to get a look at the Golden Ticket and at the lucky finder* (R. Dahl). – Все хотели взглянуть на золотой билет и на везучего человека, нашедшего его. Автором использована неидиоматическая перифраза *lucky finder* для указания на персонаж Чарли/Charlie.

- *Стал хлестать по зеленой нечисти ракеткой* (М.Шишкин). В данном примере автор применяет неидиоматическую оценочную перифразу *зеленая нечисть* для описания крапивы.

Такие лингвисты, как И.Р. Гальперин [1958] и В.А. Кухаренко [2000], выделяют эвфемистические перифразы, так как причисляют эвфемизм к особым случаям перифразы.

Под эвфемизмами понимают слова и словосочетания, возникающие в языке для определения терминов, уже имеющих названия, но относящихся к нежелательным, неприличным или вульгарным. Данные выражения, будучи синонимами слов, дающих определение данным терминам, входят в языковой словарный состав [Гальперин, 1958].

Средства формирования эвфемизмов различны. Одним из самых популярных средств является использование метонимии (замещение одного слова другим в переносном значении, обозначающим предмет, находящийся в той или иной связи с обозначаемым предметом). Кроме этого, эвфемизмы формируются и с помощью метафор, перифраз и других средств. Зачастую эвфемизмы можно образовать с помощью употребления иностранных слов.

В то же время у И.Р. Гальперина [1958] мы находим указание на существование эвфемистических перифраз, которые можно обнаружить лишь в большом контексте.

К данной группе относятся дисфемизмы или какофемизмы, которые обозначают понятие в более грубой и неприятной форме, как правило, нелитературной, - при сопоставлении с термином, за которым закреплено конкретное понятие. Таким образом, это можно увидеть при анализе определения смерти, у которого в английском языке есть такие какофемизмы, как: *to kick the bucket, to go off the hooks* и др. (ср. в русском: «дать дуба», «сыграть в ящик») [Гальперин, 1958, с.165].

Итак, семантические классификации перифраз строятся по таким критериям, как объекты перифразирования, оригинальность / традиционность, степень освоенности языковой системой, идиоматичность.

1.2.3. Стилистические классификации перифраз

Поскольку перифраза, будучи стилистическим приемом, рассматривается, в первую очередь, с позиций стилистики, представляется несложным для объяснения тот факт, что в лингвистической литературе можно найти довольно большое количество классификаций перифрастических единиц именно на стилистических основаниях.

В литературоведческих научных работах перифраза рассматривается как стилистический прием, фигура речи или троп. Согласно данным дефинициям, перифрастические единицы анализируются как средства выразительности.

В научном труде И.Р. Гальперина [1958] можно найти классификацию перифраз **по характеру номинации**, согласно которой они подразделяются

автором на логические и образные. Данная типология является одной из самых популярных у многих лингвистов.

В.А. Кухаренко [2000] единодушна с И.Р. Гальпериным [1958] в подобном делении перифраз, указывая, что логические перифразы базируются на логических понятиях; а некоторое специфическое описание предмета и его признаков нужно для выделения всего предмета. Также такое явление возможно в случае, если более широкое понятие заменено на более узкое. Однако данные перифразы, подчеркивающие какое-либо определенное свойство предмета, и называющие по-новому понятие, не исходят от какого-либо образа и не основаны на каких-либо его определенных чертах, как например: «*The instruments of distruction*» употреблено вместо «*pistol*» [Кухаренко, 2000, с.125]. С данной формулировкой логических перифрастических единиц трудно не согласиться, так как она отражает сущность данного типа перифраз, основное предназначение которых - сделать акцент на наиболее яркой черте предмета.

Отличную от других точку зрения мы находим у Д.М. Бузаджи, который называет отстраняющую перифразу подвидом логической перифразы. Автор подчеркивает, что она является субститутом более узкого определения более широким, таким как: «*To bard a steak, you cover it with strips of fat from some other animal to protect it while it cooks*» [Бузаджи, 2007, с.120].

Соглашаясь с точкой зрения ученого, важно обратить внимание на то, что при переводе смысл отстраняющей перифразы можно донести с сохранением значения отстранения, однако с изменением характера обобщения или некоторой его степени. Тем не менее, на наш взгляд, генерализирующий характер этого подвида логической перифразы не меняет полностью весь смысл и значение описательного выражения.

Как считает И.Р. Гальперин, подвидами образных перифраз можно назвать метафорические (такие как *back foolish tears; back to your native spring (eyes)*) и метонимические («*The hospital was crowded with the surgically interesting products of the fighting in Africa*» (I.Sh.), где развернутая метонимия стоит вместо «*the wounded*»). Таким образом, любая образная перифраза базируется либо на метафоре, либо на метонимии. Отличие метафорической перифразы от метафоры, а также метонимической перифразы от метонимии, состоит единственно в отличии слова и словосочетания. Разница вышеназванных понятий очевидна, поскольку под перифразой всегда понимается оборот речи, другими словами, словосочетание; а под метафорой или метонимией — неизменно слово. Следовательно, между метафорой и метафорической перифразой не существует особых различий; их можно отличить только со структурной точки зрения. К метафорическим образным перифразам можно причислить *the sky-lamp of the night (moon)*, так как в данном случае перифраза основана на метафоре. К метонимическому подвиду образной перифразы можно отнести пример *the gentleman of the long robe*, где в основе перифразы находится отношение понятий, а не их сравнение [Гальперин, 1958, с.164].

В художественном произведении, как правило, образные перифразы преобладают над логическими. Данную ситуацию несложно объяснить, так как описательные обороты, как правило, свойственны художественной речи, где они реализуют декоративную (эстетическую) функцию, создавая яркие и запоминающиеся образы.

Как правило, образные перифразы обладают эмоционально-экспрессивной окраской. Например: ... *and magnificent white shoulders out of Hokusai stood west and north across the angry water* (J. Fowles). - ... *сверкающие белые вершины, будто с гравюр Хокусая, с севера и запада нависали над рассерженным морем*. В начале фрагмента художественного

текста перифраза *magnificent white shoulders*, заменяющая слово *seafoam* /морская пена, помогает образному восприятию непогоды. Также в этом предложении можно найти перифразу *the angry water*, которая подменяет словосочетание *driving storm*/сильная буря, иносказательно характеризуя шторм в море.

В.П. Москвин замечает, что разведение номинативных типов перифраз возможно только с помощью трансформационного анализа: метонимическая перифраза легко превращается в логическую путем восстановления ядерной части, то есть развертывания. Компаративная развертка или пояснение через сравнение говорит о метафорической перифразе, логические же перифразы развертыванию не поддаются [Москвин, 2001, с.74 – 75].

Также В.П. Москвин [2006] подразделяет перифразы **по мере номинативной адекватности** на:

-точные (фиксирующие существенные признаки объектов: *подняться в воздух «взлететь», подняться на ноги «встать»*)

-неточные (фиксирующие несущественные признаки объектов: *«царь зверей, лесная флейта, остров свободы»*) [Москвин, 2006, с.35].

Как считает автор, точные перифразы совершенно нейтральны в эмоционально-оценочном плане. Но подобные заявления нельзя признавать правильными, если не говорится о референциальной прозрачности/непрозрачности контекста. Таким образом, это можно проследить на примере перифразы «веревками задушили», которая обозначает самые существенные признаки повешения, однако назвать его нейтральным в эмоционально-оценочном плане невозможно [Бузаджи, 2007, с.81].

Итак, стилистические классификации перифраз строятся по таким критериям, как характер номинации и номинативная адекватность.

1.2.4. Функциональные классификации перифраз

Наиболее интересными с точки зрения использования перифраз в художественном тексте и потому заслуживающими особого внимания представляются функциональные типологии. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть функции перифразы.

Количество реализуемых перифразой функций в тексте довольно велико. Возникновение и формирование функций перифрастических оборотов происходило постепенно. Эвфемистическая функция была одной из первых функций перифраз, позже сформировались и другие функции, такие как информационная, абстрагирующая, этикетная, оценочная функции.

Реализация различных функций может быть обусловлена конкретным языковым стилем, речевым жанром, речевой ситуацией, в которой используется перифраз.

К примеру, если в литературе классицизма доминируют две функции перифразы - описательная и оценочная (поэт-классицист с помощью перифрастического выражения дает достаточно полную характеристику описываемому объекту и, одновременно, выражает общественную оценку объекта описания), то в сентиментальной литературе на первый план выходит оценочная функция (автор через перифразу выражает свое отношение к предмету номинации, его индивидуальную, не общественную, оценку) [Грехнева, 2001, с.152].

Перифразы в функциональном аспекте изучали многие исследователи, такие как И.А. Гальперин [1958], Л.В. Грехнева [2001], О.Ф. Катаева [2002], К.А. Отт [2009], Т.А. Проскудина [1981], И.А. Сидоров [1999], М.А. Сирипля [2007], З.Г. Теучеж [2008], Л.В. Хамидова [1999] и др.

Однако остаются дискуссионными вопросы о том, какие функции в разных видах текста выполняют перифразы, вопросы об их роли и

применении. Все вышперечисленное имеет большое значение для построения на данной основе такой функциональной типологии для художественного текста, которая бы включала в себя полную систему перифраз.

Большинство авторов, таких как И.Р. Гальперин [1958], Л.В. Грехнева [2001], И.А. Сидоров [1999], М.А. Сирипля [2007] сходятся во мнении о том, что перифраза выполняет в тексте **номинативную** функцию. И.А. Сидоров называет перифразы, используемые в данной функции, номинативными. Они вариативно называют «предмет сообщения, могут быть представлены в трех разновидностях: 1) указательное описание, 2) трафаретное фразеологическое наименование, 3) синонимическое объяснение» [Сидоров, 1999, с.152].

Номинативная функция заключается в том, что перифраза обозначает, или номинирует, предметы и явления действительности. Как правило, перифраза указывает на предметы, уже имеющие название, но объясняя их иначе. Следовательно, касательно слова она вторична.

Хотя термин «номинация» является достаточно популярным в употреблении, в современной лингвистике до сих пор остается дискуссионным вопрос о его значении. Это происходит из-за противоречивых подходов к его пониманию разными исследователями.

Во-первых, один и тот же термин - номинация - обозначает как процесс создания, закрепления и распределения наименования за разными фрагментами действительности, так и значимую языковую единицу, образованную в процессе называния [Вардзелашвили, 2000, с.62].

Во-вторых, существуют различные точки зрения о том, что входит в понятие терминов «первичная номинация» и «вторичная номинация».

Здесь можно рассмотреть две стороны этой номинативной функции. Прежде всего, перифраза обладает качеством номинировать объекты действительности, что демонстрирует ее сущностную черту (перифраза - это

номинация предмета). Кроме того, номинативность перифразы во всех случаях опирается на номинативность слова (перифраза - реноминация).

С точки зрения семасиологии, лексическое значение представляет собой совокупность взаимосвязанных семантических признаков, образующих структуру лексического значения, в которой, по М.В. Никитину [1974], выделяются два компонента - интенционал и импликационал. Интенционал - это содержательное ядро лексического значения, импликационал - периферия семантических признаков, окружающих это ядро.

Таким образом, перифраза, будучи однословным наименованием, обладает определенным набором средств для номинирования перифразируемого автором текста предмета или явления (через лексические значения элементов перифразы).

В работах многих исследователей (И.А. Сидоров [1999], Л.В. Грехнева [2001], В.П. Москвин [2006], З.Г. Теучеж [2008]) мы видим единодушие во мнении о существовании функции оценки, анализа и субъективного восприятия писателем перифразируемого предмета. У разных авторов данная функция может быть названа по-разному: оценочная, эмоционально-оценочная, экспрессивная, выразительная, функция экспрессивизации. Однако цель ее использования одна и та же: она заключается в том, что автор положительно или отрицательно оценивает перифразируемый предмет или явление, тем самым показывая свое к нему отношение.

Например, *Bastard collaborated during the war* (J. Fowles). – *Мерзавец сотрудничал с врагами во время войны*. Под перифразой в эмоционально-оценочной функции *bastard/мерзавец* автор подразумевает хозяина одной из вилл на острове.

В научной литературе достаточно распространены схожие, на первый взгляд, термины, вызывающие много споров: «эмоциональность»,

«выразительность», «экспрессия». Тем не менее, подавляющее число ученых полагает, что экспрессивность, будучи, в первую очередь, коммуникативно-функциональным, речевым понятием, является коммуникативно-прагматической категорией [Девкин, 1986, с. 86].

Рассматривая перифразу как описательную номинацию, мы можем сказать, что она не только характеризует предмет номинации, но и показывает эмоционально-оценочное отношение автора к нему. Читатель понимает, что автор преднамеренно выделяет предмет, употребляя перифразу, тем самым давая ему оценку. Подчеркнем, что по данной оценке можно увидеть отношение автора к описываемому предмету в целом. Также перифраза, будучи неоднословным наименованием, обладает широким набором средств для прямой демонстрации оценки автора текста (через лексические значения элементов перифразы).

Например, в предложении *But there were two eyesores, visible long before we landed* (J. Fowles). - *Но, подплывая, издали были видны два ляпа* - использована экспрессивная перифраза в эмоционально-оценочной функции. Интенсионалом перифрастической единицы *eyesores* является бельмо на глазу, помутнение роговой оболочки глаза. Под импликационалом в этом случае мы понимаем раздражающий или надоевший предмет, постоянно притягивающий взгляд и вызывающий отрицательную реакцию - недовольство, возмущение, протест.

Таким образом, автор намеренно применил здесь перифразу вместо слов *buildings of improper design/здания неподходящего дизайна* для того, чтобы передать свое негативное отношение к внешнему облику построенных зданий.

В научных трудах И.Р. Гальперина [1958] и Л.В. Грехневой [2001] подчеркивается описательный характер перифразы. Данные авторы

полагают, что перифрастические единицы могут выполнять в тексте также **описательную** функцию.

Как справедливо отмечает И.Р. Гальперин [1958], в таких случаях использование перифрастических единиц часто оправдано саркастическим, юмористическим изображением предмета или явления.

Например, *How can such gentle defenceless animals survive?* (A. Murdoch). - *И как только выживают такие безобидные, беззащитные животные?* В данном предложении автором довольно необычно описываются пауки.

Согласимся с В.П. Москвиным [2006], выделяющим, кроме прочих функций перифразы, **декоративную**, или **эстетическую** функцию.

Будучи отличным приемом формирования языковой образности, перифраза возникает, во-первых, благодаря речевому разнообразию, а во-вторых, благодаря фигуральности перифрастических названий, основная доля которых базируется на тропах.

Именно поэтому в художественных произведениях данная функция имеет первостепенное значение, придавая им выразительность, возвышенность стиля.

Например, *...they stood and ate beneath a sky of thunderous brass that rang with the storm-coming* (W. Golding). – *...они ели, стоя под медью неба, возвещавшей о приближении бури.* В данном предложении используется поэтическая перифраза *a sky of thunderous brass* (*небо, отдающее медью*) в декоративной функции. Интенционалом этого перифрастического выражения является желтая медь, латунь. Импликационалом в данном случае можно назвать предгрозовую цвет неба – все оттенки латуни. На наш взгляд, эстетическая функция здесь оправдана и стилистически мотивирована к употреблению, так как она придает предложению образность и выразительность. Таким образом, автор иносказательно сообщает читателю о

надвигающейся непогоде, создавая тем самым фон, на котором разворачиваются последующие события.

Достаточно сходными и близкими друг к другу функциями, на наш взгляд, можно назвать декоративную и **возвышающую** функции, так как обе позволяют разнообразить и украсить художественный текст, создать образность, тонкость иносказания. Мы считаем, что возвышающую функцию можно назвать подвидом эстетической, поскольку ее основное предназначение в художественном тексте идентично цели использования декоративной функции - сделать текст выразительным, интересным и приятным для чтения и восприятия.

Мы разделяем точку зрения И.Р. Гальперина [1958], полагающего, что «возвышающая функция придает речи возвышенность и торжественную приподнятость. Чрезмерное пользование этим приемом применительно к обыденным явлениям жизни, столь характерное для стиля Делиля и других французских писателей XVIII века, вызвало отрицательное отношение многих писателей к неумеренному, художественно немотивированному использованию перифразы» [Гальперин, 1958, с. 162].

Говоря об эстетической функции, необходимо упомянуть и **стилеобразующую** функцию, выделенную Л.В. Грехневой [2001]. Данная функция применяется для демонстрации и акцентирования индивидуального стиля автора. Стилеобразующая функция является близкой к декоративной, поскольку она призвана обратить внимание на форму изложения и выразительность именно художественного текста.

Можно сказать, что, благодаря стилеобразующей функции, практически любой тип перифразы помогает придать художественному тексту стройность, образность, выразительность и подчеркнуть неповторимый авторский стиль. Таким образом, перифразу можно назвать и своеобразным элементом языкового стиля писателя. Многократное

применение перифразы в художественных произведениях на протяжении долгой истории литературы способствовало тому, что в настоящее время ее принято относить к одному из языковых признаков художественного стиля.

Одно из главных назначений перифразы в любом тексте, будь то газетный, художественный, исторический, научно-популярный и т.д., - это иносказательно указать на перифразируемый предмет, посредством выделения какой-либо черты предмета дать важную информацию о нем. Неудивительно, что в своих научных трудах многие лингвисты, такие как Л.В. Грехнева [2001], В.П. Москвин [2006], М.А. Сирипля [2007], Т.А. Проскудина [1981], З.Г. Теучеж [2008] указывают на пояснительную функцию, которая может иметь разные наименования: **пояснительная, объяснительная, экспланаторная, разъяснительная, информативная, обогащающая, аккумулирующая.**

Перифразы также выполняют **лимитивную** функцию в тексте. Подобные перифразы, как указывает И.А. Сидоров [1999], называются лимитивными.

Они, согласно данному автору, «жестко определяют круг лиц, которые могут понять зашифрованную информацию. <...> Лимитивная перифраза – это своего рода код...» [Сидоров, 1999, с.153].

Г.Г. Слышкин [1999] называет данную функцию «парольной».

Поскольку сущность лимитивных перифраз непосредственно связана с ограничением лиц, способных расшифровать значение перифрастического оборота, то целесообразно обратиться здесь к понятию *контекста*.

Контекст - это «совокупность формально-фиксированных условий, при которых однозначно выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т.д.)» [Агамджанова, 1985, с.3-11].

Как полагает Ф.А. Литвин [1984], существуют следующие разновидности контекста: микроконтекст (предложение) и макроконтекст (фрагмент текста за пределами предложения).

Приведем в качестве примера следующее предложение: *Within the diamond haze of the beach something dark was fumbling along* (W. Golding). - *Из-за блестящей дымки пляжа выползало что-то черное*. В пределах лишь данного предложения, т.е. в микроконтексте, понять, кого автор имеет в виду, используя лимитивную перифразу в пояснительной функции *something dark* /*что-то черное*, достаточно сложно. Однако если мы будем рассматривать данное предложение в макроконтексте, то увидим, кого имеет в виду автор:

Within the diamond haze of the beach something dark was fumbling along. Ralph saw it first, and watched till the intentness of his gaze drew all eyes that way. Then the creature stepped from mirage on to clear sand, and they saw that the darkness was not all shadows but mostly clothing. The creature was a party of boys, marching approximately in step in two parallel lines and dressed in strangely eccentric clothing (W. Golding). - *Из-за блестящей дымки пляжа выползало что-то черное. Ральф первым увидел это и не отрывал от него взгляда, пока все не посмотрели туда же. Затем существо выбралось из-за миражной дымки на песок, и все увидели, что чернота не столько от тени, сколько от одежды. Существо оказалось отрядом мальчиков, шагавших в ногу в две шеренги и очень странно одетых*. Интенционалом вышеупомянутого перифрастического оборота можно назвать предмет темного цвета, неразличимый вдалеке. Импликационалом здесь являются люди, прихода которых опасается герой произведения, темный цвет здесь является символом страха, чего-то неожиданного и потому неприятного. Таким образом, в данном случае можно говорить о том, что лимитивная перифраза,

рассмотренная в макроконтексте, помогает понять скрытую в микроконтексте ситуацию.

В.П. Москвин [2006] полагает, что одной из функций, реализуемых перифразой в тексте, является **игровая** функция. В лингвистике под ней понимают функцию, связанную с развлечением читателя, со снижением официальности и приданием непринужденного характера изложению.

По мнению В.П. Москвина [2006], вышеназванная функция реализуется в шуточных перифрастических единицах, где юмор может сочетаться с иронией и даже сарказмом. Поэтому, на наш взгляд, сходными можно назвать игровую функцию и сатирическую, выделенную И.Р. Гальпериным [1958].

В работе Л.В. Грехневой [2001] рассматривается функция номинативного замещения. Согласимся с формулировкой В.П. Москвина [2006], обозначившего данную функцию как функцию избегания тавтологии.

В трудах В.П. Москвина [2006] и М.А. Сиривли [2007] мы видим единодушие в выделяемой авторами эвфемистической функции. Опираясь на изученный практический материал, мы не можем не согласиться с наличием данной функции в художественном тексте. Однако следует сказать, что процент употребления перифрастических единиц в художественном тексте в вышеназванной функции не является высоким (28% от общего числа перифраз в фактическом материале).

Отличную от других точку зрения можно найти у О.Ф. Катаевой [2002], согласно которой перифразы выполняют в тексте такие функции, как аккумулирующая, интегрирующая, генерализующая.

И.Р. Гальперин [1958] выделяет функции перифразы по отношению к объекту номинации, к ее субъекту, а также по отношению к другим языковым и речевым явлениям (к формам номинации, к элементам речи, к функциональным стилям).

Названные выше функции перифразы подразделяются на базовые и производные: базовые функции - неотъемлемые функции перифразы (их только две - номинативность, описательность), производные (все остальные) зависят от базовых, и в каждом конкретном случае перифразирования они факультативны [Гальперин, 1958, с.161].

В.П. Москвин [2006, с.35-36] выделяет следующие функции перифраз: пояснительная, оценочная, эстетическая, игровая, эвфемистическая, функция избегания тавтологии. Автор считает, что перифразы, формируя комический эффект, помогают избежать повторений.

М.А. Сириля [2007] различает информативные, номинативные, эвфемистические перифразы согласно осуществляемым ими функциям.

И.А. Сидоров [1999] в своей работе также предлагает функциональную классификацию перифраз. Согласно ей, перифразы делятся на номинативные, экспрессивные, лимитивные. В соответствии с классификацией автора, экспрессивные перифразы выполняют экспрессивную функцию, лимитивные – лимитивную и номинативные - номинативную функции.

Т.А. Прокудина в своей работе [1981] дифференцирует функции перифраз на текстовые и «обусловленные общественным запросом». К текстовым функциям автор причисляет: 1) заместительную функцию, которая позволяет избежать повторов в тексте; 2) эстетическую, для усиления выразительности текста; 3) функцию экономии речевых средств. К функциям, которые обусловлены общественным запросом, она относит: 1) объяснительную, благодаря которой речь автора становится понятной для всех получателей информации; 2) конкретизирующую, служащую для уточнения и разграничения понятий [Цит. по: Тютюнникова, 2006, с. 222].

Л.В. Грехнева [2001] выделяет следующие функции перифрастических единиц в тексте: номинативную, описательную, эмоционально-оценочную,

обогащающую, выразительную, функцию номинативного замещения, стилиобразующую [Грехнева, 2001, с.160-162].

Изучив функциональную типологию З.Г. Теучеж [2008], включающую в себя свыше десяти перифрастических функций, можно утверждать, что в сравнении с другими типологиями она является наиболее полной и охватывающей больший спектр перифрастических единиц. Так, З.Г. Теучеж выделяет следующие функции перифраз:

- *функция дополнительной характеристики*, перифраза усиливает и дополняет характеристики из опорного высказывания;
- *функция повторной идентификации* позволяет составить более четкое представление отличительных черт фактов, объектов, состояний с опорой на индивидуальные черты;
- *разъяснительная функция* помогает обозначить, развить и аргументировать отдельные тезисы и суждения;
- *функция варьирования* выражается в стремлении автора внести некоторые нюансы в смысл опорного высказывания, обогатить его содержание;
- *функция экспрессивизации* усиливает эмоционально-оценочную составляющую речи, образует «своеобразную стилистическую градацию», характерна для монологической и диалогической речи;
- *аккумулятивно-детализирующая функция* связана с подробным детализированием отдельных признаков;
- *суггестивная функция* подчеркивает связь вербальной информации с «внутренним миром автора, миром убеждений, идей и чувств»;
- *функция фольклоризации* реализуется использованием паремий;
- *ретардация* (задержка внимания читателя на определенных отрезках);
- *фасцинация* (эмоциональное влияние на читателя);
- *ритмообразующая функция* [Теучеж, 2008, с.8-9].

Особого внимания заслуживает классификация функций реалий, выделенных Н.А. Фененко [2014] на основе теории реноминации во французском художественном тексте. В данном материале автор отмечает наличие следующих функций:

- *функция воссоздания местного (национального) колорита;*
- *функция воссоздания исторического колорита;*
- *функция эстетизации бытовой детали;*
- *символьная функция;*
- *ассоциативная функция;*
- *функция маркера чужой культуры [Фененко, 2014, с.154-166].*

Обобщим соотношение проанализированных функций перифраз в таблице 1.

Таблица 1

И.Р.Гальперин 1958	Т.А.Прокудина 1981	И.А.Сидоров 1999	Л.В.Грехнева 2001	О.Ф.Катаева 2002	В.П.Москвин 2006	М.А.Сивилья 2007	З.Г.Теучеж 2008	Наша классификация для художественного текста
номинативная		номинативная		генерализующая	номинативная		функция повторной идентификации	
описательная	конкретизирующая		описательная	аккумулирующая	пояснительная (объяснительная)	информативная	аккумулятивно-детализирующая	пояснительная
функция дополнительной характеристики							объяснительная	
			функция дополнительной характеристики					
		экспрессивная	эмоционально-оценочная	интегрирующая	оценочная		функция экспрессивизации	оценочная
			выразительная				фасцинация	
							суггестивная	
	эстетическая		стилеобразующая				ритмообразующая	декоративная
			обогащающая				ф-я фольклоризации	
	заместительная				ф-я избегания тавтологии (речевое варьирование)		ф-я варьирования	
			номинативного замещения		эвфемистическая			эвфемистическая
сатирическая					игровая			
	ф-я экономии речевых средств							
		лимитивная						

Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что в художественной прозе значительную роль играет декоративная функция перифрастических единиц. Данный факт вызван тенденцией писателей к приукрашиванию текста, его стилистическому разнообразию.

Среди подвидов декоративных перифраз можно выявить возвышающие и стилеобразующие перифразы согласно выполняемым в художественной прозе функциям.

Основное назначение перифразы в любом тексте, будь то газетный, художественный, исторический, научно-популярный и т.д., - это иносказательно указать на перифразируемый предмет. Неудивительно, что и в рассмотренных художественных произведениях пояснительная функция стоит на одном из первых мест по популярности использования.

Одной из частотных функций перифразы является оценочная функция. Художественный текст - это, как правило, выражение субъективного восприятия автором предметов и явлений. Поэтому очевидно, что посредством употребления умело подобранных перифраз автор выражает свое мнение и эмоционально-оценочное отношение.

Наконец, к наиболее востребованным в употреблении функциям у писателей художественных текстов относится эвфемистическая функция. Аллегорически описывая неприятный предмет, перифраза в эвфемистической функции сглаживает нежелательное воздействие на восприятие читателя.

Итак, можно заключить, что употребление конкретных типов перифрастических единиц в художественном тексте обусловлено направленностью воздействия на читателя и задачами автора, которые связаны с акцентированием существенных характеристик предметов, явлений.

Проанализировав практический материал - англоязычные и русскоязычные художественные произведения, - мы выделили следующие функции перифрастических единиц в художественном тексте: пояснительная, декоративная, оценочная, эвфемистическая. Во многих случаях в художественных текстах перифрастические выражения реализуют несколько функций, которые тесно переплетаются между собой.

Согласно одноименным функциям обозначим следующие типы перифраз в художественных произведениях: пояснительные, декоративные, оценочные, эвфемистические.

1.3. Методика изучения перифраз в художественном тексте

Художественный текст всегда привлекал к себе внимание исследователей. Особенно яркие тенденции к его исследованию обозначились в XX веке. Существовало много подходов к анализу художественного текста, таких как: «художественный — внехудожественный текст; содержательный — формальный подход (что могло отождествляться с литературоведческим — лингвистическим взглядом); проза — поэзия; текст — автор, текст — читатель, текст как самодовлеющая сущность; текст — язык, текст — мир, текст — тексты, текст в истории — текст вне истории» [Ревзина, 1998, с.301].

Как считает И.В. Арнольд [2002], существуют два общепринятых подхода к изучению текста художественного произведения, рамки каждого из которых можно существенно расширить.

Первый тип анализа художественного текста предполагает обозначение идеи (темы целого), выделение его частей (лексических, синтаксических, морфологических и фонетических), благодаря которым можно доказать, детализировать, развить или опровергнуть гипотезу.

Согласимся с И.В. Арнольд [2002], полагающей, что при втором типе анализа текста акцент делается на какой-либо его заметной детали, черте, определив которую исследователь пытается объяснить ее использование в тексте, сравнивая с другими особенностями и контекстом, и выражает главную идею и тему. Далее первая заметная черта и обнаруженные позже остальные свойства изучаются в аспекте их положения в тексте.

Как полагает автор, «оба типа анализа должны раскрыть единство содержания и формы, целого и частей, но в первом типе отправной точкой филологического круга является общее содержание, а во втором – детали и форма» [Арнольд, 2002, с.33].

В отличие от И.В. Арнольд [2002], О.Г. Ревзина [1998] выделяет четыре основных метода анализа художественного текста:

1. имманентный анализ (исследование художественной структуры «эстетически ценного объекта» через язык);
2. лингвистика и стилистика текста (исследование закономерностей строения текста как языкового феномена и художественного текста);
3. интертекстуальный анализ (механизм внутреннего семиозиса, состоящий в символической сверстке описания ситуации с нахождением для неё означающего, что выступает основанием для поступательного движения текста-произведения и текста-чтения);
4. миропорождающий анализ (реконструкция мира по тексту).

При анализе художественных текстов мы столкнулись с вопросом о том, насколько большой его фрагмент следует взять для исследования. Обозначить рамки очень важно при сравнении русскоязычных и англоязычных текстов разных жанров. Поэтому считаем необходимым рассмотреть в данной главе понятие «контекст».

Вслед за В.И. Агамджановой мы рассматриваем контекст как «совокупность формально-фиксированных условий, при которых однозначно

выявляется содержание какой-либо языковой единицы (лексической, грамматической и т.д.)» [Агамджанова, 1985, с.3-11].

Ф.А. Литвин [1984, с.22-46] выделяет такие виды контекста, как *микрконтекст* и *макрконтекст*. Под микрконтекстом он понимает предложение, независимо от его характеристик (неполное, сложное и т.п.), в том числе и предложение, являющееся заголовком газетного сообщения или подписью под карикатурой. В качестве макрконтекста он рассматривает контекст любой протяженности за пределами предложения [цит. по: Чередниченко, 2014, с. 59].

Соглашаясь с цитируемым автором с подобным делением вариантов контекста, мы, тем не менее, не разделяем его подход к определению понятия «микрконтекст» из-за его размытости и нечеткости, поскольку, к примеру, в художественной литературе предложения, как правило, сложные и длинные. Поэтому в данном случае одно распространенное, осложненное несколькими простыми, предложение довольно трудно назвать микрконтекстом.

Кроме того, добавим, что, если в одном перифрастическом обороте для определения примененной в нем функции достаточно микрконтекста (в случае, если предложение длинное, и в одном из его частей употреблено слово, заменяемое перифрастическим оборотом), то в другом может оказаться довольно сложным выявить функции без макрконтекста.

Возьмем, к примеру, следующее предложение *The great ones have gone from me: Clement Makin dead, Wilfred Dunning dead, Sidney Ashe gone to Stratford, Ontario, Fritzie Eitel successful and done for in California* (A. Murdoch). - *Великие покинули меня: Клемент Мэйкин умерла, Уилфрид Даннинг умер, Сидни Эш уехала в Стратфорд, провинция Онтарио, Фрици Эйтель был успешен, но вскоре погиб в Калифорнии*. В пределах лишь одного предложения, т.е. в микрконтексте, понять, кого автор имеет в виду, используя лимитивную перифразу в оценочной функции *the great ones*,

достаточно сложно. Однако если мы будем рассматривать данное предложение в макроконтексте, то увидим, что автор подразумевает своих друзей:

I say «my friends»: but how few, as I take stock, they really are after a lifetime in the theatre. How friendly and «warm-hearted» the theatre can seem, what a desolation it can be. The great ones have gone from me: Clement Makin dead, Wilfred Dunning dead, Sidney Ashe gone to Stratford, Ontario, Fritzie Eitel successful and done for in California (A. Murdoch). - Я говорю «мои друзья», но если подумать, как же мало их осталось после целой жизни, прожитой в театре. Каким дружелюбным и сердечным может казаться театр, каким тоскливым одиночеством он может обернуться. Великие покинули меня: Клемент Мэйкин умерла, Уилфрид Даннинг умер, Сидни Эш уехала в Стратфорд, провинция Онтарио, Фрици Айтель был успешен, но вскоре погиб в Калифорнии. Интенционалом вышеназванного перифрастического оборота можно назвать великих, выдающихся, известных людей. Импликационалом здесь являются друзья автора, которые много сделали ради него, всегда ему помогали. Именно поэтому писатель признает их людьми с большой буквы. Таким образом, в данном случае можно говорить о том, что лимитивная перифраза, рассмотренная в макроконтексте, помогает понять зашифрованную в микроконтексте ситуацию.

Итак, под микроконтекстом мы понимаем перифрастическое словосочетание или одно предложение. Под макроконтекстом мы рассматриваем несколько сопутствующих перифрастическому обороту предложений или один абзац.

Понятие «перифраза» тесно связано с проблемой наименования объектов мысли, которая изучается в науке о языке в течение долгого периода времени. Г. Фреге [1977], привлёкший внимание к вопросу о

схожести разных наименований одного объекта, был первопроходцем в исследовании этой проблемы.

С позиции семантического подхода к анализу именованя, Г. Фреге [1977] считал необходимым рассматривать в составе слова значение и смысл. Под значением понималось отношение к номинируемому объекту, смысл подразумевал сведения, содержащиеся в имени. Как полагал автор, смысл является внутренней формой определения, причем разнообразные наименования объекта могут быть тождественны по значению и противоречивыми по смыслу.

В рамках функционально-семантического подхода к изучению перифразы мы считаем необходимым рассмотрение основных позиций теории номинации, которые имеют большое значение для настоящего исследования.

Под номинацией в лингвистике понимается «процесс и результат наименования, при котором языковые элементы соотносятся с обозначаемыми ими объектами» [Берлизон, 1980, с. 23].

Также данное понятие рассматривают и как результат процесса номинации, другими словами, значимую языковую единицу. В трудах таких лингвистов, как Т. Виноград, Р. Джекендоффа, Ф. Джонсон-Лэрда, Дж. Лакоффа, Дж. Миллера, А. Пейвио, Дж. Катца, Р. Лангакера, Ч. Филлмора, Н. Хомского, У. Чейфа и др. можно найти подробный анализ данного аспекта.

Предмет теории номинации как лингвистической науки - это анализ и представление основных способов формирования языковых единиц, взаимодействия мышления, языка и действительности в этих процессах, роли прагматического фактора в выборе признаков, лежащих в основе номинации, изучение языковой техники номинации – ее актов, средств и способов, построения типологии номинации, описание ее коммуникативно-функциональных механизмов и т.д. [ЛЭС, 1990].

Изучение проблем номинации может осуществляться в рамках ономаσιологического подхода, в случае если за исходное принимают отношение «реалия (денотация) – смысл (сигнификат) имени», и семасиологический, когда смысл имени воспринимается как средство вычленения и названия реалии (или класса реалий, денотата).

Мы разделяем точку зрения А.А. Кретова и Н.А. Фененко [2013], которые в своей работе считают реноминацию вторичной номинацией, поскольку, к примеру, применительно к данному исследованию перифразу можно определять как объект повторного номинирования. Кроме того, авторы справедливо замечают, что реноминация имеет универсальный характер и процесс ее обычно «протекает в условиях и в ситуациях, доступных лингвистическому наблюдению, что далеко не всегда имеет место при первичной номинации» [Фененко и др., 2013, с.195].

Таким образом, теория реноминации представляет интерес для исследователей художественного текста. В рамках вышеназванной теории А.А. Кретов и Н.А. Фененко [2011] рассматривают значение языкового знака как комплексную форму, включающую в себя денотативный, коннотативный и сигнификативный аспекты. Под реноминацией данные авторы понимают «процесс переозначивания означаемого языкового знака» [Кретов, Фененко, 2011, с.154].

В рамках данного исследования представляется оптимальным семасиологический подход. Как известно, в семасиологии лексическое значение - это сложный комплекс семантических атрибутов, согласующихся между собой. Эти признаки организуют структуру лексического значения, в которой, как уже ранее говорилось, М.В. Никитин [1974] выделяет две части - интенционал (содержательное ядро лексического значения) и импликационал (периферия семантических признаков, окружающих это ядро).

Одно из главных положений при разграничении значения и смысла - возможность использовать данный факт не только в общей классификации номинации, но и при определении отличительных свойств перифрастической номинации. Поскольку перифраза является номинативной единицей (реноминацией), то ее можно классифицировать с точки зрения номинативных средств языка, где заметны конкретные типы перифразы.

Мы разделяем мнение Г.В. Колшанского о том, что «любое языковое выражение можно рассматривать как номинативную единицу, то есть как единицу, которая имеет некоторое содержание, соотносимое с любым экстралингвистическим объектом» [Колшанский, 1975, с. 73].

Различают первичную («прямую») и вторичную («косвенную») номинации. При этом мнения ученых о сущности данных понятий довольно часто расходятся.

Ж.А. Вардзелашвили [2000] отмечает, что Т.В. Булыгина [1991], В.Г. Гак [1967], А.А. Уфимцева [1968] в качестве первичной номинации рассматривают языковое означивание с помощью слов и словосочетаний, вторичную воспринимают как языковое означивание посредством предложений. Наряду с этим, дифференциация двух видов языкового означивания - как слов и словосочетаний, с одной стороны (первичная номинация), и предложений, с другой (реноминация), представлена у данных ученых бинарными противопоставлениями: как два вида знаков, два вида семиологических значимостей, два принципа означивания системных средств.

Как считает А.А. Уфимцева [1977], отнесенность слов и словосочетаний к номинативным знакам первичного означивания, а высказываний - к предикативным, говорит не только об области функционирования, но и об их основной роли в тексте.

Переосмысление значений в процессах реноминации протекает в соответствии с логической формой тропов - метафоры, метонимии и т. п. - и функционального переноса: «ручка» (для письма), «вершина» (счастья), «острый» (о восприятии), «белая ворона» — метафора, «класс» (об учениках), «глупый» (вопрос, поступок), «до петухов» — метонимия, «гореть» (о лампочке) — функциональный перенос и т. д. [ЛЭС, 1990].

У Я. Парандовского [1982] можно найти указание на то, что под вторичной номинацией следует рассматривать применение фонетического облика исходной языковой единицы для выражения нового значения у конкретной языковой единицы.

В рамках номинативного подхода под перифразами, как и другими стилистическими фигурами, М.П. Брандес [2004], И.Р. Гальперин [1971], Е.С. Кубрякова [1997], В.Н. Телия [1998] понимают способы реноминации.

Таким образом, под методикой изучения перифраз мы понимаем универсальную последовательность операций по выявлению характерных черт, признаков перифразируемого предмета. Одним из шагов данной методики является определение рамок контекста – микро- или макроконтэкст. Далее следует анализ внешней (первичной) и внутренней (вторичной) формы перифрастической единицы, т.е. общепринятого значения слова и значения в каждом конкретном случае перифразирования.

Выводы из главы 1

Понятие «перифраза» рассматривают с разных сторон, потому что оно многоаспектно. Его можно встретить в таких сферах, как логика, риторика, литературоведение, психолингвистика. Ученые, изучающие перифразу, под данным термином понимают: 1) описательное выражение; 2) стилистический прием; 3) троп; 4) словосочетание; 5) номинацию. Тем не менее,

большинство исследователей анализируют его с позиций стилистики. Применение перифразы напрямую связано с развитием языка в целом, а также и всего человеческого общества.

Перифразы классифицируются на основании грамматического, семантического, стилистического, функционального критериев.

В ходе изучения грамматических классификаций перифраз нами были выделены такие типы глагольных перифраз, как глагол+существительное в функции прямого дополнения; глагол+существительное в функции косвенного дополнения/обстоятельства; глагол+именное словосочетание в функции обстоятельства образа действия; глагол+именное словосочетание в функции обстоятельства места. Была уточнена классификация субстантивных перифраз, в которую были добавлены следующие схемы их образования: имя существительное+конкретизирующее его имя существительное в родительном падеже; Noun+preposition *of*+Noun (имя существительное+ предлог *of*+конкретизирующее имя существительное); Adjective (Participle)+Noun (имя прилагательное (причастие)+имя существительное).

Кроме того, опираясь на эмпирический материал и существующие подходы к определению перифразы, можно говорить о наличии однословных перифрастических единиц.

Были уточнены семантические классификации, перифрастические единицы в которых были разделены по критерию идиоматичности на перифразы-фразеологизмы и неидиоматические перифразы.

В работе были проанализированы функциональные типологии перифраз, в которых показаны широта и разнообразие примененных в них функций. Их употребление обусловлено разными причинами, зависящими от целей воздействия текста на читателя.

В контексте рассмотрения современных произведений можно утверждать, что им присущи определенные функции, такие как: 1) номинативная (генерализующая), 2) описательная, 3) пояснительная (информативная, обогащающая, аккумулирующая), 4) эмоционально-оценочная (экспрессивная, интегрирующая, оценочная), 5) лимитивная, 6) декоративная (эстетическая), 7) сатирическая, 8) игровая, 9) функция номинативного замещения (функция избегания тавтологии), 10) функция дополнительной характеристики описываемого явления или предмета действительности.

Из вышеназванных функций применительно к художественному произведению нами выделены следующие основные функции перифраз: пояснительная (экспланаторная), декоративная (эстетическая), оценочная (эмоционально-оценочная, экспрессивная), эвфемистическая. В соответствии с данными функциями в художественном тексте можно выделить такие типы перифраз, как пояснительные (экспланаторные), декоративные (эстетические), оценочные (эмоционально-оценочные, экспрессивные), эвфемистические.

Важным при исследовании перифразы является анализ понятия «контекст» в художественном тексте: для определения функций перифрастических выражений в некоторых случаях достаточно микроконтекста, в других необходим макроконтекст.

Методика изучения перифраз предполагает такие процедуры, как: 1) выявление микро- макроконтекста, 2) анализ внешней (первичной) оболочки слова, т.е. его общеизвестного значения, 3) анализ внутренней (вторичной) формы перифрастической единицы, т.е. значения в каждом конкретном случае перифразирования.

Глава 2. Основные типы перифраз, функционирующих в художественном тексте

2.1. Пояснительные перифразы в художественном тексте

В художественных произведениях регулярно встречаются перифразы в пояснительной функции. Можно сказать, что, по сравнению с другими типами перифрастических единиц, данный тип является самым употребительным.

Этот факт объясняется не только тем, что пояснительные перифразы дают дополнительную характеристику лиц, предметов или явлений, обогащая информативность текста и одновременно помогая автору избежать тавтологии в случае, когда одно и то же слово требуется использовать повторно.

В результате анализа фактического материала были выделены определенные характеристики перифрастических выражений, употребляемых авторами в пояснительной функции.

Итак, перифразы в пояснительной функции:

- сообщают дополнительные знания (информативность);
- характеризуют референт, делая акцент на определенных его признаках (дескриптивность);
- не несут в себе субъективной оценки автора текста (объективность);
- помогают избежать тавтологии.

Опираясь на анализ художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов, имеющиеся пояснительные перифрастические

единицы можно разделить на две обширные референтные группы¹ с подгруппами внутри них:

1. Лица (подгруппы: профессии, национальности, известные люди, внешний вид, коллективность);

2. Реалии:

- географические (подгруппы: занимаемое географическое положение, историческая справка, климатические особенности);
- исторические;
- современные реалии быта (предметы обихода).

1. Обозначение **лиц** (170 единиц - 45% от общего числа пояснительных перифраз):

1) по их **профессиональной принадлежности** (45% от числа перифраз, обозначающих лица). Данная тематическая подгруппа является достаточно многочисленной, включая в себя обозначения разнообразных занятий, например:

- *All this makes theatre people into nomads, or rather into the separated members of some sort of monastic order where certain natural feelings (the desire for permanence for instance) have to be suppressed (A. Murdoch). - Все это превращает театральных людей в кочевников, или, вернее, в отдельных членов какого-то монашеского ордена, в котором определенные естественные чувства (стремление к постоянству, например) должны быть подавлены.*

¹ Под тематическими группами обычно понимают «... объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений» [Филин 1982, с. 231]. Благодаря тематической классификации перифраз можно решить следующие задачи: а) в целом продемонстрировать семасиологическое формирование изучаемого лексического пласта; б) раскрыть процентное соотношение различных предметных групп перифрастических единиц.

- - *Туда! Скорей!* - погонял оператора человек с микрофоном (З. Прилепин).
- *Что-то удавалось решить через прессу, что-то нет, не адвокат же он, а всего лишь пахарь от СМИ* (Ч. Айтматов).
- *Любой мыслящий человек - на заводе он работает или на земле, в белом ли халате или в военной форме - понимает это* (З. Прилепин).
- *Саша каждый раз пытался угадать, какой он будет на этот раз - верховный распорядитель митинга оппозиции, ответственный за порядок* (З. Прилепин).
- *Научный прогресс, таким образом, объективно двигался в направлении устранения условий «избранности» – в одной стране слуг народа, в другой – владельцев заводов, газет, пароходов* (А. Уткин).
- *Пыхтя и мучаясь от тесноты, через ворота протискивались в обе стороны огромные самосвалы; между ними ловко прошмыгивали люди в изгвазданных спецовках — новое поколение строителей уже проторило маршрут до ближайшего гастронома* (О. Зайончковский).

Широким спектром перифрастических выражений представлена тема «полицейские». В художественных текстах они реноминационно обозначаются как «обладатели полковничьих звезд», «милицейский служебный люд», «люди в штатском», «мужчины в черных костюмах, с наушниками и рациями», «парни в пятнистой форме», «человек в форме», «люди в мундирах», «люди в форме», «серые бушлаты», «стражи дорог», «стражи порядка», «блюстители порядка», «блюстители правопорядка», «стражи правопорядка». Мы видим, что перифрастически поясняется внешность полицейских, а также их основная задача в работе – обеспечение порядка в обществе. Например:

- На другой стороне улицы стояла красивая иномарка - кто-то, презрев стражей дорог и права пешеходов, припарковался здесь (З. Прилепин).

2) В следующей подгруппе объединены перифрастические единицы, поясняющие **национальную принадлежность лиц** (4% от числа перифраз, обозначающих лица):

- *That it sent men out, at dead of night, to paint slogans on the walls of both old and new cities: no partition or else perdition! muslims are the jews of asia! and so forth (S. Rushdie).* – Именно это заставило людей глубокой ночью отправиться рисовать лозунги на стенах старых и новых городов: нет разделу, либо погибель! Мусульмане – это евреи Азии! и так далее.

- *Тот как будто мстил за свою неполноценность, к тому же явно недолюбливал представителей малого народа и старался сделать все от него зависящее, чтобы отдел, руководимый академиком, получил поменьше фондов и благ (А. Торин).*

3) Посредством перифраз в художественных произведениях могут быть изображены **известные люди** (26% от числа перифраз, обозначающих лица), включая лидеров государств и т.д. В некоторых перифрастических оборотах акцент сделан на их отличительных внешних данных (усы, цвет волос и т.д.), вещах, которые ассоциируются с ними (например, пенсне):

- *В далёкие времена усатых вождей в эти окраинные места Питера можно было доехать из города только на «шестёрке» — трамвае № 6 (Э. Кочергин).*

- *Многие из садившихся на тот самолет штурмом взяли бы барьеры таможни и приползли на коленях в УВИР, моля вернуть им советское гражданство, если бы узнали, что в недалеком будущем усатый иракский диктатор будет, усмехаясь, посылать устаревшие советские ракеты с кулачковым механизмом наведения на города Израиля и все они*

будут сидеть в противогазах, прислушиваясь к сиренам и взрывам и проклинать тот момент, когда они решили уехать из заснеженной России (А Торин).

- Жили по режиму, как положено: побудка, зарядка, мытьё рож, завтрак, ученье или работа, обед, сон, промывка мозгов, ужин, сортирный час, снова сон — как и предписано было последним пенсненосцем Советского Союза, маршалом НКВД Лаврентием Павловичем Берией (Э. Кочергин).

- Желательно прямо сейчас, пока эта крашенная знаменитость увлеченно его обыскивает, — как же я сразу не подумал, что... (М. Фрай).

В одних случаях подчеркиваются моральные качества знаменитостей:

- Был, правда, один монарх, любитель ручного труда, построил городок на Неве — стоит до сих пор, кстати, но это же фи (Т. Толстая).

В других - состояние здоровья:

- Что же еще может подарить тиран бодрый и готовящийся тирану чахнущему и гаснущему? (Т. Толстая).

Кроме того, в вышеприведенных примерах прослеживается стремление автора не только пояснить, о ком именно идет речь, но и сделать это с иронией. Последний пример содержит две пояснительные перифразы, с помощью которых автор иронически показывает контраст между начинающим молодым лидером и уставшим от руководства его предшественником. В примере чуть выше посредством реноминации сообщается о «монархе - любителе ручного труда», и читателю ясно, что не сам Петр I строил город. Здесь поясняется, в каких невыносимо тяжелых условиях ручного труда работали люди во время строительства Санкт-Петербурга.

Некоторые перифрастические обороты считаются общеупотребительными и общеизвестными, отдельные из них стали

устойчивыми. Применение их в тексте обусловлено стремлением автора продемонстрировать их величие, имеющиеся заслуги:

- *Все дацаны в один голос предсказывали, что именно «белый генерал» великого русского царя освободит страну от китайцев (А. Белянин).*

- *В одна тысяча девятьсот пятьдесят третьем годе, как известно, Вождь народов и племен решил устроить евреям поголовно землю обетованную на Дальнем Востоке, и сорока лет ему для этой акции уж никак не требовалось (М. Веллер).*

- *В течение нескольких секунд Саша видел на экране лицо главы государства, измазанное черт знает чем, беспомощное, злое и униженное одновременно (З. Прилепин).*

- *Защищая ее от напавшей со всех сторон публики, он обнял бывшую любовницу одной рукой и привлек к себе еще крепче, а она закрыла глаза и уронила к ногам портрет первого российского президента (Ю. Поляков).*

- *С тех пор как автор «Кода да Винчи» поместил в местный чанпель Святой Грааль, тихое сонное местечко превратилось в туристическую Мекку (А. Уткин).*

- *Снизу из уйгурского ресторана «Шахерезада» долетали звуки позапозапрошлогоднего хита главной певицы всех россиян (А. Уткин).*

В отдельную подгруппу включены перифразы, в которых дается пояснительная информация о **внешности лиц** (14% от числа перифраз, обозначающих лица): об одежде, цвете волос и т.д.:

- *His red friend followed him to the door of the Transfiguration room (J. Rowling). - Его рыжий друг последовал за ним до двери в класс Трансфигурации.*

- *Harry stood closer to the man in a beaver coat and took out his wand (J. Rowling). - Гарри встал поближе к человеку в бобровой шубе и вынул палочку.*

- *The cloaked figure reached the unicorn, lowered its head over the wound in the animal's side, and began to drink its blood (J. Rowling). – Фигура в плаще подошла к единорогу, опустила свою голову к ране в боку животного и начала пить его кровь.*

- *A hooded figure came swiftly down the front steps of the castle (J. Rowling). – Фигура в капюшоне быстро спустилась по передним ступенькам замка.*

- *Обладатель напояженных волос и пестрого галстука вскоре вернулся с ворохом бумаг (А. Торин).*

- *Когда начинающий папа Башмаков нес от такси к подъезду хлопающий глазами сверток, у него вдруг появилось предчувствие, что он вот сейчас его уронит, даже какой-то подлый зуд в руках ощутился (Ю.Поляков).*

- *Зинаида Ивановна вместе с облезлым Маугли ожидала их у калитки (Ю. Поляков).*

В отдельную подкатегорию можно отнести перифрастические единицы, обозначающие **детей** (5% от числа перифраз, обозначающих лица):

- *Jem was the product of their first year of marriage; four years later I was born, and two years later our mother died from a sudden heart attack (H. Lee). - Джем была результатом их первого года брака; четыре года спустя родилась я, а два года спустя наша мать умерла от внезапного сердечного приступа.*

- *Marley was beside himself, straining to get at this new creature that somehow had snuck into our inner sanctum (J. Grogan). - Марли был вне себя,*

стараясь добраться до этого нового создания, которое каким-то образом проникло в нашу святую святых.

Кроме вышеперечисленных перифраз можно выделить еще одну подгруппу, в которой пояснительная информация дается не об отдельных лицах, а об определенной общности лиц (8% от числа перифраз, обозначающих лица):

- *Кружным путем, то и дело шарахаясь от очередной человеческой отары, бредущей к Карлову мосту, я вышел на берег Влтавы (М. Фрай).*

- *Последние, в свою очередь, перетащили к Пусику всю полосатую братию, к которой по недоразумению был причислен и я (А. Торин).*

- *Серебристое тело самолета с надписью «Аэрофлот» наконец подкатило к зданию аэропорта, слегка потряхивая на бетонных плитах свое человеческое наполнение, и академик с досадой потрогал начинавшие становиться колючими щеки (А. Торин).*

- *Там нельзя было понять, кому из замученных что принадлежит, лежала просто куча крупно нарубленного мяса, а сверху - стопкой, как надвинутые одна на другую тарелки, - восемь красноармейских пилоток... (М. Шолохов).*

Таким образом, в результате исследования установлено, что в тематическом объединении перифраз «Лица» представлено значительное количество примеров, составляющих в совокупности иносказательный портрет человека. Классификация перифрастических единиц заключается в выделении смысловых разделов, характеризующих рассматриваемую тематическую группу и включает следующие подгруппы: профессии, национальность, известные люди, внешний вид, общность людей. Как показал анализ практического материала, в данной группе отсутствуют

подгруппы «Внутренние качества», «Гендерная дифференциация», «Родственные отношения».

Среди перифрастических выражений также встречаются обозначения различных реноминационных **реалий**² (102 единицы - 27% от общего числа пояснительных перифраз): географических, исторических, наименований предметов быта.

1) Группа перифраз, обозначающих **географические реалии** (46% от числа перифраз, обозначающих реалии), является довольно значительной по числу выражений и представлена тремя подгруппами: занимаемая территория, историческая справка, климатические особенности.

а) Приведем примеры перифраз, дающих пояснительную информацию о занимаемой территории, **географическом положении** городов, стран, материков (38% от числа перифраз, обозначающих географические реалии):

- *Был, правда, один монарх, любитель ручного труда, построил городок на Неве — стоит до сих пор, кстати, но это же фи* (Т. Толстая).

- *Я на секунду закрыл глаза и с ужасом представил себе, что дела в России, видимо, совсем плохи, если измученное ее население рвется въехать в крохотный клочок земли, с трудом заметный на политической карте мира* (А. Торин).

- *Тогда, и во время войны, когда рядом громыхали взрывы и взлетали ракеты «Патриот», я чувствовал себя частью этой маленькой, окруженной врагами страны, давшей прибежище сотням тысяч людей и надрывавшейся в попытках обустроить их, в то время как огромная Америка, только что кричавшая о правах человека, как-то вдруг стыдливо примолкла и ввела жесткую иммиграционную квоту* (А. Торин).

² «Реалии – это названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.» [Томахин, 1997, с.13].

- *Впрочем, фотография эта явно была сделана уже за пределами одной пятой части суши, что безошибочно можно было определить по просторной комнате, камину и обилию импортных напитков на столе (А. Торин).*

- *Каким-то неведомым образом близость столицы пяти морей начала ощущаться с первых секунд моего пребывания на борту (А. Торин).*

В художественных произведениях имеются также пояснительные перифразы, содержащие **историческую справку** о географических объектах (54% от числа перифраз, обозначающих географические реалии):

- *На старом кожаном диване, скамейках, деревянных, серых от грязи, скамейках и стульях сидела очередь задолжавших бывших граждан Советской империи, которым по каким-либо причинам необходимо было пересечь границы исторической родины еврейского народа (А. Торин).*

- *Хотя помощи этой хватало лишь на съём квартиры, деньги эти по израильским понятиям были немалыми и, главное, накрепко привязывали вновь прибывших к древней земле (А. Торин).*

- *Волга, река Ра, река Солнце, река, давшая имя главному божеству Египта, река – раздел Европы и Азии, река вечно движущегося времени, река эпоха, река песня, река – смысл бытия, река зеркало, в которое смотрится Вселенная... (А. Белянин).*

- *На непродолжительное время я снова оказался в той точке пространства, в которой прошла почти вся моя сознательная жизнь, где я любил, работал, смеялся и плакал (А. Торин).*

Среди вышеназванных географических объектов мы находим наиболее часто встречающееся в пояснительной функции перифрастическое обозначение Санкт-Петербурга. Это несложно объяснить, ведь в прошлом длительное время данный город являлся столицей Российской империи. Кроме того, это один из самых красивых по архитектуре городов не только

России, но и всего мира. В художественных текстах можно найти следующие его иносказательные наименования: «колыбель революции», «город трёх революций», «колыбель трех криминальных революций».

Перифрастические выражения, информирующие читателя о **климатических особенностях** географических объектов (8% от числа перифраз, обозначающих географические реалии):

- *Удивительный человек оказался американским писателем, совершенно мне не известным, знавшим три слова по-русски и на этом основании решившим проникнуть в страну сибирских сугробов, остроумно притворившись русским пьяницей, чей облик он не только изучал, расспрашивая очевидцев, но даже съездил на Брайтон-Бич, чтобы наблюдать натуру *in vivo* (Т. Толстая).*

2) Перифразы, обозначающие **исторические реалии** - объекты истории (21% от числа перифраз, обозначающих реалии), не столь многочисленны в текстах художественных произведений, как обозначения географических реалий. Однако они также встречаются в художественных произведениях:

- *Так что новинка техники в основном использовалась для того, чтобы пассажиры могли послать радиogramму друзьям, похвастаться, что плывут на самом большом, самом роскошном, самом удобном и безопасном корабле в мире (Т. Толстая).*

Популярной в этой подкатегории является группа перифраз – обозначений памятников. Реалия «памятник» представлена следующими перифрастическими выражениями в пояснительной функции: «гранитный Мао», «бронзовый Достоевский», «бронзовый Пушкин», «пятиметровая фигура из бежевого базальта», «бронзовое церетеливское зверье».

3) Перифразы, обозначающие **современные реалии быта** (33% от числа перифраз, обозначающих реалии), могут давать пояснительную

информацию о таких артефактах, как бытовая техника, мебель, автомобили, средства развлечения и т.д. Некоторые из них представлены ниже:

- *Given the name of the state we were adopting, both of them arrived fully expecting to see bright yellow writing implements hanging like berries from every tree and shrub, there for the plucking (J. Grogan).* - Учитывая название принимающего нас государства, часть их прибыла туда в полной мере, ожидая увидеть ярко-желтые письменные принадлежности, висящие словно ягоды на каждом дереве и кусте, для их сбора.

- *The giant sat back down on the sofa, which sagged under his weight, and began taking all sorts of things out of the pockets of his coat: a copper kettle, a squashy package of sausages, a poker, a teapot, several chipped mugs, and a bottle of some amber liquid that he took a swig from before starting to make tea (J. Rowling).* - Великан откинулся на диван, который прогнулся под его весом, и начал вытаскивать все вещи из карманов пальто: медный котелок, пакет сосисок, кочергу, чайник, несколько кружек со сколами, и бутылку с какой-то янтарной жидкостью, из которой он сделал глоток перед приготовлением чая.

- *Тереценко осадил своего взмывленного двухцветного коня на самом краю земной тверди (О. Зайончковский).*

- *Я уже видел себя за рулем автомобильчика, предвкушал, как под веселую музыку буду получать острые ощущения на какой-нибудь человекокрутящей машине и, только мы прошли ворота парка, потянул бабушку в сторону, где, по моим предположениям, должны были быть аттракционы (П. Санаев).*

- *Единственный выход — немедленно выпить кофе. Благо на кухне стоит прекрасный агрегат, предназначенный для его приготовления, и приветливые сотрудники гостиницы не далее как нынче утром хором*

уговаривали меня разнузданно использовать его в любое удобное время (М. Фрай).

- И действительно, вскоре были разработаны и изготовлены фильтр «Суперроса», а также образец биотуалета «Ветерок-1» — изящное обтекаемое изделие из мраморного пластика (Ю. Поляков).

- Товар-то ходовой, каждая охранный фирма, любой уважающий себя киллер с удовольствием обзаведется прибором ночного видения! (Ю. Поляков).

- Катя собралась переставить его в предполагаемую гостиную, которая благодаря величине этого румынского отщепенца, наверное, сразу превратится в своего рода диванную (Ю. Поляков).

- Родители Олега путем неимоверного напряжения всех материальных ресурсов подарили на новоселье всего-навсего холодильник «Север» — шумный и ненадежный агрегат, производивший больше снега, нежели холода (Ю. Поляков).

- А вот шляпа осталась. Вообще-то шла она Кате не очень, но принципиальная невеста наотрез отказалась ехать в загс в фате, полагая, что не имеет морального права на этот символ невинности (Ю. Поляков).

- Олегу, честно говоря, было все равно, а вот тестя Петра Никифоровича отказ от общепринятой брачной экипировки беспокоил, кажется, больше, чем тот факт, что его дочь была на третьем месяце, о чем если и не знали, то догадывались многие родственники и знакомые (Ю. Поляков).

Таким образом, можно сделать вывод, что тематическая референтная группа «Реалии» содержит две доминирующие подгруппы — «Географические реалии» (46%) и «Современные реалии быта (предметы обихода)» (33%). Наименьшим количеством пояснительных перифраз

представлена тематическая референтная подгруппа «Исторические реалии» (21%).

Проанализировав фактический материал, мы выявили, что пояснительные перифразы могут передавать иронию.

Комический эффект перифрастических выражений достигается благодаря наличию в них противоположных по смыслу компонентов. Данная группа **пояснительных перифраз с элементами иронии** (106 единиц - 28% от общего числа пояснительных перифраз) включает в себя перифразы, обозначающие лица (гендерные обозначения, родственные отношения, внешние данные), деятельность человека, предметы быта, животных и насекомых, топосы.

Наиболее многочисленной в этой связи является группа перифраз, обозначающих **лица** (35 единиц - 33% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

- *The boy who lived rose to his feet and pointed his wand at the window (J. Rowling). - Мальчик, который выжил, поднялся и направил палочку на окно.*
- *Клаудвочеры проводили бесконечные акции: или раскрашивали камни в Измайловском парке, что, по мнению их вдохновителей, добавляло, как они выражались, позитива в жизнь человеческих существ, то дарили картины собственного изготовления разным нуждающимся учреждениям вроде хиреющих детских домов; стоящей пользы от этих акций было никакой, но клаудвочеры неизменно умилялись на дела рук своих (А. Уткин).*

Указание на гендерную дифференциацию можно найти в следующих примерах тематической подгруппы «**гендерные обозначения**» (38% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии, обозначающих лица). Так, обозначение мужчин представлено такими перифрастическими единицами,

как «сегмент мужского рынка», «мужской товар», «шумные, дурно одетые люди, в основном мужского пола». Например:

- *Всё было хорошо, да мужской товар до неё никак не доходил, хотя смазливости в ней хватало* (Э. Кочергин).

К пояснительно-ироническим иносказательным выражениям, обозначающих женщины относятся следующие перифразы: «женские люди», «прекраснополое существо», «немного побритая помеха», «особы другого пола»:

- *«Женские люди» в этих заведениях не отличались ни чадолобием, ни добротой, а чиновачальные — особенно* (Э. Кочергин).

- *Ему казалось, любая, даже самая продуманная попытка завязать знакомство выглядит в глазах прекраснополого существа глупо и унизительно* (Ю. Поляков).

Пояснительно-иронические перифрастические единицы, обозначающие **родственные отношения** составляют 50% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии, обозначающих лица:

- *Антон с удовольствием провел бы такой погожий денек у голубятни дяди Саши в компании зеленого стекла, прошвырнулся бы, так сказать, «синими» тропами, но первые выходные после начала учебного года еще тяготели к летним каникулам, и из высшей материнской инстанции велено было гулять в Крылатском* (А. Уткин).

- *В отличие от взрослых мы — мелкая переулочная живность — звали светописца просто дедой Иваном и любили приставать к нему со всякими глупостными вопросами* (Э. Кочергин).

- – Мужикам что дети? Так, побочный эффект (Э. Кочергин).

- *В трезвые дни катал на тачке малолетних жильцов с переулочной родины* (Э. Кочергин).

Иронический эффект при использовании перифраз, дающих пояснительную информацию о **внешних данных** (12% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии, обозначающих лица), достигается необычным описанием лица:

- *Тут бутылку в форточку выкинут, и то вечно кому-нибудь по кумполу угодят, а то — шестьдесят кило в свободном полете; оружие возмездия (М. Веллер).*

В художественных текстах ирония может передаваться в перифразах, дающих пояснительную информацию о различных **видах деятельности** (23% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

- *The only way to get out of the «Rat Race» is to prove your proficiency (R. Kiyosaki). - Единственный способ выйти из «Крысиной гонки» - доказать свое мастерство.*

- *Впрочем, Кире все эти радости мужских мышц радости не доставляли (А. Уткин).*

- *Глядя на оплот санкционированных поборов, я подумала – а какого черта? (Ю. Лемеш).*

- *Выглядывая из-под локтя охраны, митингующий обещалкин оглядывался, как голодный хорек из норы (Ю. Лемеш).*

- *И действительно, в этой бухточке дважды или трижды в неделю под видом рыбаков собиралась бражничать у костра богемная часть алкашного человечества петроградских островов (Э. Кочергин).*

- *После церемонии погребения жесткого диска в ближайшем канализационном люке я говорю покойной книжке: «Ну и дура» — и с легким сердцем берусь за новую (М. Фрай).*

- *Вместо того чтобы дважды в день отправлять Ренате жизнерадостные сообщения о приключениях собственного желудка, мог бы*

догадаться предупредить ее, чтобы не пускала в дом незнакомцев, будь они хоть трижды сантехниками (М. Фрай).

В пояснительных перифразах, обозначающих **предметы быта** (23 единицы - 22% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии), комический эффект создается за счет употребления слов, семантика которых не связана с бытовой сферой:

- *Get over here!» I yelled, and when I finally caught him and pried open his jaws, I found the incontrovertible evidence of his guilt (J. Grogan). – Иди сюда!» – я кричал, и когда, наконец, поймал его и разжал челюсти, нашел неопровержимые доказательства его вины.*

- *I would lunge for the head, prying open his jaws and nabbing the contraband (J. Grogan). - Я устремился за головой, пытаясь открыть челюсти и вытащить контрабанду.*

- *Носки вывернуты и благополучно доставлены до пункта назначения (Ю. Лемеш).*

- *Мы умираем со смеху при виде бренных останков лежбища (Ю. Лемеш).*

- *В такт призывным звукам этого поистине боевого плацдарма любви в маленькой комнатке Юты вся мебель ходуном ходила!!! (В. Кунин).*

- *После четырехчасового братания с заключившим другом мозгов человечества Игорь вернулся слегка навеселе (Ю. Лемеш).*

В отдельную группу выделены пояснительно-иронические перифразы, обозначающие **животных и насекомых** (19 единиц - 18% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

- *We went on like this for some time as I tried to reconcile the image of our lug-head chewer of ironing boards with the image of a proud successor to Rin Tin Tin leaping across the silver screen, pulling helpless children from burning buildings (J Grogan). - Мы продолжали это какое-то время, так как я*

пытался соотнести образ нашего глупого пожирателя гладильных досок с образом гордого последователя Рин Тин Тин, прыгающего на киноэкране, спасая беспомощных детей из горящих зданий.

- Коловорот сделал вид, что не заметил нового подселенца (Ю. Лемеш).

- В первых числах июня в нашу переулочную страну жаловал бродячий балет, правда, балет мышей, но всё-таки (Э. Кочергин).

- – Ах ты, мой маленький сладкий безобразник! – нежно проворковал Никитин, подхватывая с пола вырывающееся недоразумение песьей эволюции (Ю. Лемеш).

- На этой станции ни у кого не проверяли документы. Даже рыжему псу с отмороженными ушами — лицу беспаспортному и вовсе нечеловеческой национальности — позволялось крутиться здесь и обнюхивать сумки пассажиров (О. Зайончковский).

К последней, немногочисленной в процентном соотношении, группе пояснительно-иронических перифраз относятся перифрастические выражения, с помощью реноминации дающие пояснительную информацию о каком-либо **топосе** (4 единицы - 4% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии):

- *Еще одна ночь в тараканьем раю – это было все, что они решили себе позволить* (А. Уткин).

В вышеприведённом примере речь идет о гостинице. Перифрастическим оборотом «тараканий рай» автор поясняет, в каком грязном месте пришлось ночевать героям произведения. Иронический эффект здесь достигается благодаря сопоставлению разных по коннотации слов: «таракан» (отрицательная коннотация) и «рай» (положительная коннотация).

Среди пояснительно-иронических перифраз выделяются **перифрастические оксюмороны** (10 единиц - 9% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии). Л.А. Введенская полагает, что оксюморон, будучи стилистическим приемом, построенным на антонимах, выражает «несовместимые с точки зрения логики понятия» [Введенская, 1966, с.128].

Автор в своей работе «Стилистические фигуры, основанные на антонимах» рассматривает лингвистическую природу оксюморона. За его элементы принимаются две антонимичные пары. При этом получается перекрёстная комбинация антонимичных пар, либо соединение слов – антонимов. В первом случае «слова одной антонимичной пары являются определениями по отношению к словам другой антонимичной пары: молодая старость и старая молодость» [Введенская, 1966, с.128]. Во втором случае «противоположные качества приписываются одному предмету или явлению» [Введенская, 1966, с.128].

В исследованном фактическом материале встречаются перифрастические выражения, имеющие в своем составе компоненты с антонимическими значениями. Поэтому в данной работе мы будем называть подобные перифразы перифрастическими оксюморонами, учитывая аналогичность имеющихся определений. Приведем примеры перифрастических оксюморонов: «оживший покойник», «живые скульптуры», «любительский оркестр воскресших мертвецов»:

- *Живые скульптуры* наконец расселись, а мне принесли меню (М. Фрай).

В этом примере с помощью перифрастического оксюморона «*живые скульптуры*», выполняющего пояснительную функцию, иносказательно сообщается о местной молодежи в диковинных костюмах, которые так нравятся туристам. Иронический эффект здесь достигается за счет антонимичных значений компонентов перифрастического оборота: «живой» -

это тот, в ком есть жизнь, кто может дышать, чувствовать и т.д.; «скульптура» же не предполагает признаков жизни, представляя лишь внешне образ человека.

В нижеприведенном примере также употребляется перифрастический оксюморон - «*воскресшие мертвецы*». С одной стороны, «воскресший» - это «ставший бодрым, жизнелюбивым, здоровым». С другой стороны, слово «мертвец» употребляют, говоря о покойнике, мертвом человеке. Как видно из примера, противоположность значений компонентов придает предложению иронию. В данной фразе под перифрастическим оксюмороном «воскресшие мертвецы» понимаются пассажиры автобуса:

- *В салоне автобуса меж тем началась какая-то жизнь: кашель, голоса, шелест пакетов и скрип сидений. Обычно такие звуки меня раздражают, но сейчас показались сладостной музыкой. Симфония ре мажор «Все опять нормально», исполняет любительский оркестр воскресших мертвецов (М. Фрай).*

Ирония в пояснительных перифразах может создаваться посредством **эмфатических оппозиций и повторов** (15 единиц - 14% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии). В этом случае происходит намеренное противопоставление повторяющихся перифрастических элементов внутри перифрастического выражения. Как правило, они употребляются автором для усиления иронического эффекта и воздействия на читателя:

- *I got a third-class degree and a first-class illusion that I was a poet (J. Fowles) - Баллы у меня были средние, а амбиции такие чрезмерные, что я считал себя поэтом.* В этом примере автором противопоставляются реальность и мечта, повторяется слово «class».

- *Now here she was, somehow making the cosmic leap of logic from dead flora in a pot to living fauna in the pet classifieds (J. Grogan). - Теперь она*

была здесь, совершая космическое изменение логики от мертвой флоры в горшке до живой фауны в объявлениях о питомцах. В данном случае противопоставляются растения и животные.

- *Шаря руками в темноте, гениальной интуицией художника, пророческой прозорливостью Создателя он нащупал запрещенную фигуру запрещенного цвета — столь простую, что тысячи проходили мимо, переступая, пренебрегая, не замечая...* (Т. Толстая). В данном примере противопоставляются форма и цвет, повторяется слово «запрещенный».

- *Разумеется, при таком раскладе найдется немало желающих с вами подружиться, чтобы протоптать путь к моему каменному сердцу и бездонному кошельку* (М. Фрай). Здесь противопоставляются чувства и деньги.

Очевидно, что доминирующей референтной группой, куда входят пояснительные перифразы с элементами иронии, является группа «Лица» (35 единиц - 33%), «Гендерные обозначения» (38%), «Родственные отношения»(50%), «Деятельность»(23%), «Внешность» (12%).

Добавим, что подгруппы, касающейся внутренних качеств лиц, не отмечено. Этот факт можно объяснить желанием авторов художественных произведений иронизировать исключительно над вышеприведенными характеристиками людей.

Кроме того, подчеркнем важность перифрастических оксюморонов (8%) и перифраз, в которых ирония создается за счет эмфатических оппозиций и повторов (10%) для русскоязычных и англоязычных текстов. Несмотря на то, что эти виды пояснительных перифраз с элементами иронии не являются многочисленными (8% и 10% соответственно), они имеют большое значение в усилении воздействующего потенциала информации.

2.2. Декоративные перифразы в художественном тексте

Анализ практического материала показал, что в русскоязычных и англоязычных художественных произведениях наиболее частотными являются перифразы, выполняющие декоративную функцию, что объясняется стремлением авторов сделать текст выразительным и стилистически разнообразить его.

Также можно утверждать, что в художественном тексте декоративное перифразирование носит регулярный характер.

Среди перифрастических единиц в декоративной функции можно выделить неоднородные по денотативной когерентности тематические группы.

Изучение семантики общего числа перифрастических единиц в декоративной функции позволило выявить основные тематические группы, представленные благодаря реноминации наибольшим числом перифраз, восходящих к именам нарицательным, реже - собственным:

1. Обозначения лиц.
2. Обозначения, имеющие отношение к географии.
3. Обозначения реалий из различных сфер жизни.

В эмпирическом материале выявлена 661 перифрастическая единица, принадлежащая к декоративному типу.

1. Обозначения **лиц** (33% от общего числа декоративных перифраз).

Среди декоративных перифрастических выражений данная группа является наиболее обширной, дающей полное представление о наименованиях лиц. Перифразы данной группы подразделяются на следующие подгруппы: 1) обозначения лиц по профессиональному признаку; 2) обозначения лиц по частному признаку.

1) Обозначения лиц по **профессиональному признаку** (92 единицы - 42% от числа декоративных перифраз, обозначающих лица).

Перифрастические выражения, относящиеся к этой группе, содержат какую-либо отличительную черту лица, связанную с его профессиональной деятельностью.

Декоративные перифразы данной группы используются для обозначения таких профессий, как актриса («*ladies of the theatre*/ женщины театра», «поприще провинциальной Мельпомены»), преподаватель («ученые мужи», «факультетские дамы»), градоначальник («отцы города»), врач («медицинское светило», «посланец скорой помощи»), писатель («сетевые графоманы», «собратья по перу»), художник («человек красок») и др.:

- *The ladies of the theatre tend to keep themselves sleek and youthful, and this Lizzie has failed to do* (А.Мурdoch). - Дамы театра, как правило, стремились оставаться холеными и молодыми, но у Лиззи это не получалось.

- *Этот малюсенького роста человечек с огромной мохнато-пегой головой всю свою жизнь проработал на поприще провинциальной Мельпомены в заштатных, неизвестных театриках, исполняя крошечные роли калек, приживалов, карлов, щелкунчиков и разнообразных зверюшек вроде ежей в многочисленных спектаклях и ёлках* (Э. Кочергин).

- *Непочтительный Тарасюк не оставил от ученых мужей камня на камне* (М. Веллер).

- *Совещаясь об оценке, факультетские дамы трепыхались и пудрились, пылая мстью* (М. Веллер).

- *А вернее всего, что отцы города воспользовались возможностью съездить за казенный счет в Германию — для обмена опытом по данному вопросу и получить взятки в дойчмарках* (М. Веллер).

- *Олег Трудович вдруг почувствовал себя студентом, с высоченных застекленных антресолей наблюдающим за тем, как медицинское светило делает уникальную операцию (Ю. Поляков).*
- *Прием посланца скорой помощи на крыше меня не вдохновлял (Ю. Лемеш).*
- *Этот деятель искусств бумагу написал на Михаила Ивановича и вас упомянул как соучастницу (М. Трауб).*
- *Не мне и не читателям, которые, я не сомневаюсь, найдутся, дурное дело нехитрое, вон даже у сетевых графоманов есть свои поклонники, а — вообще (М. Фрай).*
- *Разумеется, кто-то из собратьев по перу мгновенно стукнул куда положено (Ю. Поляков).*
- *Вряд ли от него — человека красок — ускользнуло то соображение, что этот важнейший, сакральный угол называется «красным», даром что «красный» означает тут не цвет, а «красоту» (Т. Толстая).*
- *Поскольку мое приземление для окружающей среды оказалось полной неожиданностью, прилежная труженица метлы на миг заподозрила, что целили в нее, да промахнулись (Ю. Лемеш).*
- *Та сдала иностранцам четырехкомнатную квартиру на Кутузовском и зимнюю дачу во Внуково, получала в месяц столько, сколько и не снилось ее усопшему лампасному супругу, и разъезжала теперь по всему миру (Ю. Поляков).*
- *И еще полтора десятка почти одинаковых мужичков с вертящимися автомобильными ключами на указательных пальцах — шоферы такси, так называемые аэродромщики, и представители гигантского племени московского частного извоза (В. Кунин).*

2) Обозначения лиц по **частному** признаку (126 единиц - 58% от общего числа декоративных перифраз, обозначающих лица):

- *Крупные акулы короткой прозы боятся пуще сглаза* (М. Фрай).
- *Осенью мать с младшей сестрой поехали из Петербурга к нему. Анна, как и полагалось дочери артиллерийского генерала, заканчивала курсы сестёр милосердия, после которых должна была работать в госпитале, помогая армии* (Э. Кочергин).
 - – *Наверно, это Котовский с Анной, – сказал я. – Вашей пулеметнице, Василий Иванович, похоже, нравятся сильные личности в косоворотках* (В. Пелевин).
 - *На стенах кругом фотографии - вершитель судеб помешан на рыбалке* (М. Шишкин).
 - *Сильные мира сего (зло ведь всегда думает, что это оно добро, а добро, наоборот, зло), понятное дело, не дремали* (М. Шишкин).
 - *Что-то изменилось в последние месяцы, видимо директор сам попал в какую-то непонятную постороннему наблюдателю зависимость от своих серых и черных кардиналов* (А. Торин).

а) В данной тематической группе представлены перифрастические выражения, являющиеся иносказательным обозначением **народов, национальностей** (15% от числа декоративных перифраз, обозначающих лица по частному признаку):

- *Последняя, словно исправляя ошибки своих родителей, соблюдавших расовую чистоту и успешно очищающих Германию от избранного Богом народа, без памяти влюбилась в экзотического брюнета со жгучими глазами* (А. Торин).
- *Дама эта около двадцати лет назад была молодой советской женщиной, возможно, активной комсомолкой, но вовремя принятое решение воссоединиться с Народом Книги и солидный срок пребывания в «стране*

молока и меда» явно возвышал ее над относительно свежими эмигрантами, с которыми она разговаривала исключительно на иврите с заметным русским акцентом (А. Торин).

б) Перифразы, указывающие на **гендерный признак** (32% от числа декоративных перифраз, обозначающих лица по частному признаку).

- *Вот троллейбус приостановился, подобрал, почти прицелившись дверями, еще одного гражданина — он шарахнулся от приветливой улыбки былой ундины, посмотрел с откровенным ужасом, отвернулся, снова посмотрел* (Т. Толстая).

- *Гражданин оторвал билетик и сел, хмуро, по-плебейски откровенно пялясь на красавицу начала века* (Т. Толстая).

- *Весь прекрасный пол вдумчивый Башмаков подразделил на пять типов: женищина-«кошка», женищина-«вагоновожатая», женищина-«капкан», женищина-«елка», женищина-«кроссворд»* (Ю. Поляков).

- *На вопросы, чем не устраивал ее очередной изгнанный спутник жизни, бабушка Дуня отвечала обычно в таком роде: — Жадный, как черт, прости Господи!* (Ю. Поляков).

в) Обозначения лиц по особенностям их **воспитания, характера, психики** (32% от числа декоративных перифраз, обозначающих лица по частному признаку):

- *And if only she could be His sword and His arm (S. King). - И если бы только она могла быть его мечом и рукой.*

- *– Мой папа самых честных правил, как тот дядя, слышал, наверное, в школе проходили?* (А. Уткин).

- *Это сонное царство, чего греха таить, действовало мне на нервы* (М. Фрай).

- *Ни ум, ни талант, ни порядочность, ни оригинальность, ни доброта, ни добросовестность не в счет. Это-то у всякого простолюдина найдется, а голубая кровь — не у всякого* (Т. Толстая).

- *Вчерашний член партии, инженер, держатель сахарных талонов, — и мясник у него «схвачен», и авторемонт «завязан», — вдруг вспоминает, что он, собственно, белая кость, что и прадеды сиживали одесную, что и вообще в нем, знаете, что-то такое особенное...* (Т. Толстая).

г) Обозначения лиц по их **внешнему виду** (21% от числа декоративных перифраз, обозначающих лица по частному признаку):

- *Гриша безропотно отдал двадцать марок старому ипподромному «жучку» в «бабочке» и кроссовках* (В. Кунин).

- *И одно из них Веня, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, разбил лопатой - из ненависти к буржуазному, по его мнению, празднику «Новый год» и к его обильно бородавтому вестнику* (З. Прилепин).

- — *Трехлетняя кукла с огромным розовым бантом не знает, что сказать* (Т. Толстая).

Таким образом, можно заключить, что доминирующей здесь является категория лиц, обозначенных перифрастически по частному признаку (126 единиц - 58%). Отметим, что человек в таком случае может быть охарактеризован во всей совокупности своих качеств: по принадлежности к национальности; по гендерному признаку; по особенностям воспитания, характера, психики; по внешнему виду. Одинаковыми по частоте употребления являются подкатегории декоративных перифраз, указывающие на гендерный признак (32%), особенности воспитания, характера и психики (32%).

2. Обозначения, имеющие отношение к **географии** (311 единиц - 47% от общего числа декоративных перифраз).

1) **Географические объекты** (134 единицы - 43% от числа декоративных перифраз, имеющих отношение к географии):

а) **Страны** (70% от числа декоративных перифраз, обозначающих географические объекты):

- *French country food, such as one can still occasionally find in that blessed land, is very good; but its goodness belongs to a tradition and an instinct which cannot be aped (A.Murdoch). – Местная французская еда, которую еще можно иногда найти на этой благословенной земле, отличная; но ее хорошее качество связано с традицией и инстинктом, которым невозможно подражать.*

- *Скоро Девятое мая, а их поганая охранка затеяла более ста уголовных дел по русским ветеранам Второй мировой, живущих в гордой прибалтийской стране (З. Прилепин).*

- *Книжку расхватали, и я неожиданно для себя стал известным и начал получать предложения от различных компаний, как грибы растущих в солнечной долине (А. Торин).*

- *Я же уезжал в беззаботную, залитую солнцем и продуваемую океанским ветром долину (А. Торин).*

- *Как известно, в стране, где поиск счастья внесен в Конституцию, нельзя курить: в самолетах, в аэропортах, в большинстве университетов (включая собственные кабинеты и кампусы, то есть на открытом воздухе), в Калифорнии, в больницах, в гостиничных номерах, в телестудиях, в моллах (гигантских универмагах-пассажах, объединенных общей крышей), в пяти метрах от общественных зданий, почти во всех ресторанах, в лифтах (штраф до 500 долларов), а иногда и в собственном доме, если он находится на балансе университета (Т. Толстая).*

- *Скучно жить в Новом Свете, господа (Т. Толстая).*

- *Страшной всего — Калифорния, страна улыбок, где никто никогда не умрет; там нельзя курить даже на открытых верандах ресторанов, хотя дивный климат и упоительные виды природы так и приглашают к посиделкам с сигареткой (Т. Толстая).*
- *Святая Земля в апреле, в предпасхальные дни, шумит и блестит на солнце шелково-зеленой травой — невероятного, райского оттенка (Т. Толстая).*
- *Дама эта около двадцати лет назад была молодой советской женщиной, возможно, активной комсомолкой, но вовремя принятое решение воссоединиться с Народом Книги и солидный срок пребывания в «стране молока и меда» явно возвышал ее над относительно свежими эмигрантами, с которыми она разговаривала исключительно на иврите с заметным русским акцентом (А. Торин).*
- *Где-то там, чуть севернее, там, где течет Иордан, показывают рукой на ту, на другую, на синюю, на Моавскую сторону: там остановился Моисей и увидел с горы страну обещанную, страну обетованную, желтую, соляную, серебряно блестящую на свету, зеленую, цветущую, усыпанную по весне кровавыми маками, звездчатыми анемонами, страну, текущую млеком и медом, такую близкую и такую недоступную: перейти Иордан ему было не дано (Т. Толстая).*
- *Мы построим на землях Внешней Монголии новое государство, мы возродим великие династии, мы передадим свет Тибета потерянному двуглавному орлу, и буддизм станет религией будущего... (А. Белянин).*
- *Вера в то, что технологии и наука улучшат условия человеческого существования, была подорвана распространением ядерного оружия, массовым голодом в странах третьего мира и бедностью на Западе (А. Уткин).*

- *«Страны третьего мира помнят историю Рима, – услышал Алексей надрывный голос Ермена Анти, – что же здесь с нами стало, что же здесь с нами было?» (А. Уткин).*

- *«Saving Third World countries, splitting a few atoms, and finishing up the Great American Novel. In between dialysis, of course» (J. Picoult). - Сохранение стран третьего мира, разделение несколько атомов, и завершение великого американского романа. Между диализами, разумеется.*

- *А вот не пускать его обратно! — пусть там и живет в капиталистических джунглях, жрет свои грибы! (М. Веллер).*

б) **Города** (30% от числа декоративных перифраз, обозначающих географические объекты):

- *А хорошее было слово: над синью гранитных вод, над зеленью в чугунных узорах — золотой чеканный шпиль: Ленинград. Город-призрак, город-миф — он еще владеет нашей памятью и переживет ее (М. Веллер).*

- *Город моей юности, моей любви и надежд — канул, исчезая в Истории (М. Веллер).*

- *Царь построил город своего сна, а потом умер, по слухам, от водянки; по другим же слухам, простудился, спасая тонущих рыбаков (Т. Толстая).*

- *Урга! Главный город Монголии, её священное сердце, религиозный центр и резиденция самого Богдо гэгена (А. Белянин).*

- *Выяснилось, что Галина всего год как окончила Киевский мединститут и сама попросилась сюда, в «столицу большой химии.» (Ю. Поляков).*

- *Сбрендили они от скуки в своем готическом сувенирном раю, вот чего (М. Фрай).*

2) **Природа** (177 единиц - 57% от числа декоративных перифраз, имеющих отношение к географии).

Следующая группа обширно представлена перифрастическими единицами, декоративно изображающими природу, ее элементы и явления.

а) **Природные явления** (62% от числа декоративных перифраз, обозначающих природу). В данной подгруппе можно отметить доминирование по частоте употребления темы «снег, метель», которая с помощью реноминации иносказательно обозначается такими перифразами, как «white blanket/белое одеяло», «white stuff/белая материя», «foreign substance/чуждое вещество», «whiteout conditions/белая мгла», «белая мгла», «белесая мгла», «живые пирамиды из снежных хлопьев», «белое, хрусткое и холодное» (снег); «заснеженное полотно», «снежная мгла», «снежная шапка», «белое крошечное марево», «снежное дыхание» (метель); «плотные белые парашютисты» (снежинки).

Вышеприведенные перифрастические обороты используются для того, чтобы сделать текст выразительным, стилистически разнообразить его. Все это имеет огромное значение для художественного текста, поскольку одна из задач писателя – сделать приятным и интересным прочтение произведения. Иными словами, автор может воздействовать на читателя с помощью декоративных перифрастических единиц:

- *A white blanket covered the hillsides and cornfields and pine trees and rooftops, stretching to the horizon* (J. Grogan). - Белое одеяло укрыло склоны холмов и кукурузные поля, и сосны, и плоские крыши, простирающиеся до горизонта.

- *The instant his paws hit the strange white stuff—Ah, wet! Ah, cold! — he had second thoughts and attempted an abrupt about-face* (J. Grogan). – В следующий миг его лапы попали в странное белое вещество - Ах, мокро! Ах, холодно! – была его вторая мысль, и он попытался резко повернуться кругом.

- *The Abominable Snowdog. Marley did not know what to make of this foreign substance (J. Grogan). - Ужасная снежная собака. Марли не знал, что делать с этим чуждым ему веществом.*

- *Through the near whiteout conditions we spotted Marley in front of the fireplace, half buried in a snowdrift, violently shaking a large feather pillow from side to side as though he had just bagged an ostrich (J. Grogan). – Вблизи сквозь белую мглу мы увидели Марли перед камином наполовину в сугробе, который яростно вытряхивал летящие из стороны в сторону крупные перья из подушки, будто он только что оципал страуса.*

- *For a minute, he was lost in the spectacle of water dropping from the sky, while the Commissioner exuded a kind of pride as though the phenomenon were a matter of his own arranging (I. Asimov). - С минуту он растерянно наблюдал за зрелищем льющей с неба воды, в то время как комиссар с гордостью взирал на это явление, словно в этом была его личная заслуга.*

- *Он присел, взял в ладонь снега, поднес к губам, но не решился положить белое, хрусткое и холодное в рот (З. Прилепин).*

- *Еще через три-четыре секунды эта белесая мгла разойдется и мы снова окажемся в... (В. Кунин)*

- *Я пожал плечами и отъехал в белое крошечное марево, в котором изредка мелькали проезжающие навстречу автомобили (А. Торин).*

- *Вот, почти наугад: «Мы растворялись в снежном дыхании нашей родины.» (Т. Толстая).*

Среди прочих перифраз, обозначающих природные явления, можно отметить следующие иносказательные изображения:

а) молнии:

- *The dark sky was shattered by a blue-white scar (W.Golding). - Темное небо было рассечено сине-белым шрамом.*

б) пены морских волн:

- *The water breathed round the death rock and flowered into a field of whiteness (W.Golding). - Вода вздыхала вокруг у смертельного утеса и расцветала белоснежным полем.*

б) К обозначениям, перифрастически указывающим на **элементы природы** (38% от числа декоративных перифраз, обозначающих природу), относятся такие выражения, как «сияющая алмазная высь», «безумное алмазное сияние» (звездное небо); «лунная четвертушка», «огрызок луны» (месяц):

- *И когда взглядываешься в эту сияющую алмазную высь, то понимаешь не как ты мал и ничтожен, а насколько ты един со всем этим мирозданием! (А. Белянин).*

- *Я совершенно не чувствовал направления и уж точно не смог бы найти обратную дорогу, но спутник мой, похоже, прекрасно ориентировался в этой чаще, куда почти не проникал скудный свет лунной четвертушки, кривой, как отрезанный тупым ножом ломоть сыра (М. Фрай).*

Для придания художественному тексту большей выразительности автор иносказательно обозначает солнечные лучи в следующих предложениях:

- *The slanting sticks of sunlight were lost among the branches (W.Golding). - Косые палочки солнечного света терялись среди ветвей.*

- *Время от времени из массивов туч на мгновения вырывался пучок солнца и наскоро преображал пейзаж, намекая на возможность какой-то иной, лучшей, радостной жизни... (А. Уткин).*

Кроме вышеназванных тематических подгрупп также имеются перифрастические обороты, обозначающие листву на деревьях, снежные вершины гор, искры:

- *These stood or leaned or reclined against the light and their green feathers were a hundred feet up in the air (W.Golding).* - Они стояли или клонились или полулежали на свету, а их зеленое оперение висело в воздухе на стофутовой высоте.

- *Simon dropped the screen of leaves back into place. (W.Golding).* - Саймон бросил щит из листьев на место.

- Она помнила не только где и когда можно взять нужное растение, но отмечала про себя, как с десятилетиями медленно меняется зеленая одежда: заросли горной мяты спускаются вдоль весенних промоин восточного склона Киян-горы, вымирает барбарис от едкой болезни, сжигающей нижние ветви, а цикорий, напротив, идет в подземное наступление, и корневища его душат легкие весенние цветы (Л. Улицкая).

- *Small flames stirred at the trunk of a tree (W.Golding).* – Маленькие огоньки шевелились у ствола дерева.

Очевидно, что в данной группе перифраз преобладающей является тематическая группа «Географические объекты». Практически одинаково в количественном отношении в группе «Природа» представлены перифразы, денотаты которых относятся к подгруппам «Природные явления» и «Элементы природы», реализующие декоративную функцию в художественном произведении.

3. В отдельную группу декоративных перифрастических выражений можно объединить те из них, которые связаны с реноминацией **реалий из разных областей жизни** (20% от общего числа декоративных перифраз):

1) **Бытовые реалии** (61 единица - 46% от числа декоративных перифраз, обозначающих реалии):

а) Обозначение бытовых реалий по их **внешним признакам и характеристикам** (42% от числа декоративных перифраз, обозначающих бытовые реалии):

- *Леса вокруг необъятные, а они вместо пушистой красавицы метлу дворницкую поставили (Ю. Лемеш).*

- *Поэтому он просто протянул руки вперед и осторожно взял в них холодный инструмент смерти (В. Пелевин).*

- *Лицо его совсем залило солнце, а те две узенькие амбразуры, которые оно еще оставило ему для общения с внешним миром, не пропускали наружу ничего интересного (А. Уткин).*

- *Ника отлично, хотя все в ней было немного чересчур: длинная шуба, короткая юбка, большие кольца и пушистая грива (Л. Улицкая).*

б) **Устойчивые и общеизвестные** перифразы, позволяющие без контекста «распознать» бытовые реалии (58% от числа декоративных перифраз, обозначающих бытовые реалии):

- *-Свой музыкальный подарок вам, дорогие матери, дарит Алексей Сафонов (А. Уткин).*

- *Я даже посчитала нужным покраснеть, смутиться и впасть в благоговейный восторг от символа вечной любви, украшающего мой палец (Ю. Лемеш).*

- *Когда вдруг проба пера, слабое в музыкальном смысле произведение становится, так сказать, знаменитым и живет своей жизнью (М. Трауб).*

- *Уже полгода Берта Абрамовна считала себя звездой голубого экрана (М. Трауб).*

- *А что в итоге? «Мадам, ваш железный конь готов и бьет резиновым копытом!» (Ю. Поляков).*

- *Достаточно нажать кнопку, чтобы дожде любви из спальни на первом этаже вознеслось на крышу замка прямо под звездное южное небо (Ю. Поляков).*

2) К следующей подгруппе реалий из разных областей жизни относятся декоративные перифрастические выражения, обозначающие **абстрактные понятия** (13 единиц - 10% от числа декоративных перифраз, обозначающих реалии):

- *She was like some plump vulture, endlessly circling in her endless leisure, and endowed in the first field with a miraculous sixth sense as regards dust, fingermarks, insufficiently starched linen, smells, stains, breakages and all the ills that houses are heir to (J. Fowles).* - Она походила на пухлого стервятника, бесконечно кружащего на своем нескончаемом отдыхе и наделенного, в первую очередь, удивительным шестым чувством всего, что касается пыли, отпечатков пальцев, недостаточно крахмаленного белья, запахов, пятен, поломок и всех бед, которыми наделены дома.

- *Poetry had always seemed something I could turn to in need; an emergency exit, a life buoy, as well as a justification (J. Fowles).* - Поэзия всегда казалась тем, к чему я мог обратиться, когда это было необходимо; аварийный выход, спасательный круг, заодно и оправдание.

3) Особую группу декоративных перифраз составляют выражения, обозначающие **животных и птиц** (58 единиц - 44% от числа декоративных перифраз, обозначающих реалии). Распознавание их возможно благодаря указанию на внешние признаки и характер.

а) Перифразы, указывающие на **внешность животных и птиц** (90% от числа декоративных перифраз, обозначающих животных и птиц):

- *He was clambering heavily among the creepers and broken trunks when a bird, a vision of red and yellow, flashed upwards with a witch-like cry; and this cry was echoed by another (W.Golding).* - Он с трудом карабкался среди лиан и сломанных стволов, как вдруг птица, красно-желтый образ, вспорхнула с колдовским криком; и этому крик вторил другой.

- *Once we got the joint just right, of course, it only made sense that we bring home a large, four-legged roommate with sharp toenails, large teeth, and exceedingly limited English-language skills to start tearing it apart again (J. Grogan) – Как только мы приделали косяк, мы поняли, что лучше снова его оторвать, так как мы берем домой большого, четвероногого соседа по комнате с острыми ногтями, большими зубами, и чрезвычайно ограниченным знанием английского.*

- *Он и впрямь уже считал своей тети-Танину станцию. Как было не считать, если здесь его ежедневно встречал этот рыжий приятель (О. Зайончковский).*

- *Кошкины предполагаемые жертвы — голуби, — как ни глупы они были, отлично понимали, откуда растет пушистый предатель, и держались от охотницы на безопасном расстоянии (О. Зайончковский).*

- *Капитан подходил к стойке или столу шалмана, неторопливо доставал из-за пазухи свою чёрную кормилицу и ставил её на столешницу (Э. Кочергин).*

- *Но ты не представляешь себе, каким невероятным восторгом переполняется всё сердце, когда с твоего лба воспаряет золотая птица, оживлённая твоей жизненной силой и озаряющая всю комнату неземным светом! (А. Белянин).*

- *– Кусают! – пояснила я, отряхивая с попы очередного рыжего захватчика (Ю. Лемеш).*

- *Шли дни, горы стояли на своих местах, как всегда, сияя вершинами, навечно закованными в снега и льды, менялась погода, миновали зимы и лета, и все так же пребывал в своем одиночестве, внешне ничем не меняясь, тигроподобный пятнистый царь высокогорья Жаабарс (Ч. Айтматов).*

- *На газоне в изобилии присутствовали неаппетитные кучки, доказывая, что где-то поблизости затаились четвероногие охранники (Ю. Лемеш).*

б) Перифразы, обозначающие **поведенческие характеристики животных и птиц** (10% от числа декоративных перифраз, обозначающих животных и птиц):

- *Если бы здесь сейчас оказалась коллега-Ниночка, она бы, наверное, нашла кусочек колбаски для рыжего попрошайки; но Петрович ограничился ободряющим подмигиванием (О. Зайончковский).*

Таким образом, в тематической группе «Реалии разных областей жизни» в равной степени представлены категории «Бытовые реалии» (45%) и «Животные и птицы» (45%).

2.3. Оценочные перифразы в художественном тексте

В научном мире термин «оценка» принадлежит к числу запутанных, «размытых» категорий, «максимум контекстной зависимости делает оценку одним из наиболее трудно определяемых типов прагматического значения» [Арутюнова, 1998, с. 7].

Автор художественного произведения не только рассказывает о событиях, происходящих в нем, но и дает им свою оценку. Зачастую это происходит в косвенной форме. Благодаря умело подобранным стилистическим средствам читатель понимает отношение писателя к описываемым событиям и персонажам, что помогает ему сформировать свою оценку, положительную или отрицательную.

Таким образом, авторская оценочность является одной из характерных особенностей стиля художественного языка. Оценочный тип перифраз в нашем фактическом материале составляет 20% - 403 перифрастические единицы.

Оценочные перифразы могут быть также экспрессивными, однако в данных перифразах оценочные коннотации выходят на первый план.

Среди подобных перифрастических единиц преобладают перифразы с отрицательной оценочной коннотацией (258 единиц - 64%). У В.Д. Девкина мы находим этому следующее пояснение: «Положительность воспринимается как нечто само собой разумеющееся. Человеку постоянно приходится сталкиваться с преодолением недостатков, ошибок, плохого» [Девкин, 1986, с. 160].

В художественных текстах объектами оценивания являются лица, предметы, географические объекты и т.п.

Рассмотрим немногочисленные в нашем фактическом материале перифрастические выражения, содержащие **положительную оценку** (105 единиц - 26% от общего числа оценочных перифраз). Объектами положительной оценки в изученных оценочных перифразах являются:

1. лица (внешность, внутренние качества, совокупность всех качеств);
2. предметы быта;
3. географические объекты;
4. чувства, эмоции, отношение;
5. события;
6. животные и птицы.

1. Перифразы, обозначающие **лица** (21 единица - 20% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией), содержат оценку внешности и внутренних качеств людей.

Оценочные перифрастические единицы, обозначающие **внешние данные** человека - 48%:

- *No, God was obviously in some kind of mood on my birthday, because he added to this fabulous physical combination the bigger picture—the household into which I was born (J. Picoult). - Нет, Бог был, очевидно, в хорошем настроении в мой день рождения, потому что он добавил к этой сказочной физической комбинации еще большую картину-семью, в которой я родился.*

- *Дальше выясняется, что очаровательному созданию никто не объяснил, что работа с кровью требует специальных мер безопасности, стерильных условий, отдельного оборудования и помещения и так далее (А. Уткин).*

- *Слушая гладкого, холеного произносителя приподнятых слов, который любезным голосом сообщал о победе «Единой России», Алексея охватила такая ярость, что он готов был разбить телевизор, расколоть эту лживую, самодовольную физиономию (А. Уткин).*

- *С тех пор Рената почти не изменилась, да и я, по правде сказать, остался при своем мнении — она неописуемо прекрасна, даже удивительно, как Небесная Канцелярия допустила, чтобы столь совершенное существо вот так запросто бродило среди нас (М. Фрай).*

Оценочные перифразы, реноминирующие лица по **внутренним качествам** - 36%: особенностям психики, характера (ум, доброта и т.д.):

- *You'd have charts for brains (R. Kiyosaki). - Ты очень умный.*
- *У него светлая голова, он лучше тебя поймет (П. Санаев).*
- *Передо мной стоял полководец, определяющий стратегию боя и анализирующий потери в живой силе и в боевой технике (А. Торин).*

- *Он классный, мутная рыба с добрейшим сердцем, он, как говорится, настоящий друг, точнее, редчайшая разновидность приятеля, готового в случае чего помочь делом, легко, на бегу, искренне полагая всякий свой великодушный поступок сущей ерундой, а единственной адекватной реакцией спасенного — разовую устную благодарность; словом, Пашка*

настоящее сокровище, но мне не о чем с ним говорить, и не только с ним (М. Фрай).

Отдельную малочисленную подгруппу лиц образуют перифразы, оценивающие людей в целом, т.е. в **совокупности их внешних данных и моральных качеств** 16%:

- *It is a paradox that the most essentially frivolous and rootless of all the serious arts has produced the greatest of all writers (A.Murdoch). - Парадокс в том, что самое легкомысленное и беспочвенное из наиболее серьезных искусств произвело величайшего из писателей.*

- *Хозяин бара очень скоро сообразил, что не использовать в коммерческих целях чудо природы, явившееся ему в виде отставного метранпажа, просто неприлично (Ю. Поляков).*

2. Перифразы, содержащие положительную оценку различных **предметов быта** (54 единицы - 51% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией):

- *This fine thing (date eighteen ninety?) is perhaps the best 'piece' in the house (A.Murdoch). - Эта прекрасная вещь (датированная 1890 годом?), пожалуй, - лучший «предмет» в доме.*

- *This handsome object seems to glow with its own light (A.Murdoch). - Кажется, что этот красивый предмет искрится своим собственным светом.*

- *Да и у вас нежная ласточка, я слышал, – сладострастно прищурился он, и Кира подумала, что с таким целомудренным сладострастием мужчины говорили и говорят о трех вещах на свете: о женищинах, скаковых лошадях и теперь вот об автомобилях (А. Уткин).*

- *Настя не выпускала свое гламурненькое обречение из рук и пестовала его, как младенца (А. Уткин).*

- *А что тут ответишь? Что святыня части как-то ненароком потерялась? (М. Веллер).*
- *Первым, что я увидел, выйдя на морозную солнечную улицу, был длинный серо-зеленый броневик – тот самый, который я заметил вчера на улице возле «Музыкальной табакерки». До этого я не видел таких машин – это, несомненно, было последнее слово науки уничтожения (В. Пелевин).*
- *В узкой кухонной части, против окна, выходившего на кладбище, висело непонятное для меня в ту пору, но страшно привлекательное тканое диво (Э. Кочергин).*
- *Служил он возилой двухколёсной тачки в продмаге на углу 9-й линии и Среднего проспекта и, несмотря на однорукость, ловко справлялся со своей кормилицей (Э. Кочергин).*
- *Приехал с подарком, большой коробкой, в которой находилась невидаля заморская — немецкая говорящая кукла Пашиной льняной масти, с голубыми глазами, окаймленными длинными пушистыми ресницами (Э. Кочергин).*
- *После угона машины Катя еще долго старалась не подходить к окну, чтобы не видеть то место, где в последний раз стояла ее умыкнутая красавица цвета кофе с молоком (Ю. Поляков).*
- *У него два билета. Мы тянем жребий. Заветная бумажка из Сашиной фуражки достается мне! (М. Шишкин).*
- *Рядом расположился Борис, в стандартной полосатой рубашке без галстука, с немигающим взглядом из-под очков и с громовым голосом, внушающим уважение к команде, создавшей электронное чудо (А. Торин).*
- *Увидеть её можно было либо в агитационном пункте на улице Союза Печатников, где сидела она перед великим изобретением двадцатого века, телевизором «КВН» на своем стуле-троне в первом ряду, немного слева, у самого увеличительного стекла, либо по воскресеньям и по всем*

церковным праздникам на паперти Морского Богоявленского Никольского собора (Э. Кочергин).

Среди оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией в русскоязычных текстах можно выделить перифрастические единицы, в которых часто используются слова «сокровище», «драгоценность», «богатство», а также эпитеты «ценный», «бесценный», «драгоценный», «вожделенный»:

- *Настолько нужна, что реальность придет в движение, дивным образом переменится и примет экстренные меры, чтобы сохранить это бесценное сокровище (М. Фрай).*

- *Хоть до лета почти бесконечность, однако как только в моих руках будет вожделенное сокровище, ждать тепла станет проще (Ю. Лемеш).*

- *И обмен затеял только потому, что не считаю себя вправе навязывать ему столь ценный подарок (М. Фрай).*

- *Там происходит душераздирающая сцена: доктор желает вперед деньги, потом стулья, а приятель клянется своей визой и морским царем-вседержителем, что так невозможно, млеет и блеет, намекает и гарантирует, и еле уносит драгоценное зелье (М. Веллер).*

- *Каракозин аккуратно припарковал машину возле подъезда, Катя еще раз любовно оглядела свое сокровище и вдруг страшно ахнула (Ю. Поляков).*

- *Я нёс драгоценную ношу под мышкой и думал только о том, как бы сохранить это единственное моё (Э. Кочергин).*

- *Старательно завернув любимую драгоценность в памятную матушкину шаль и взяв её на руки, как взаправдашнего ребенка, она отправилась с ней на сходку (Э. Кочергин).*

- Пашка всё время паханкиной речуги стояла парализованная и мутными глазами смотрела на торчащее по плечи из топяковой колоды своё синеокое сокровище (Э. Кочергин).

- В этот день нам на завтрак выдали по конфете «батончик», я совершенно ошалел от свалившегося на меня богатства и никак не мог решиться съесть свою конфету, обстановка казалась мне неподобающей для столь грандиозного события, поэтому я спрятал «батончик» за пазуху и бродил по двору, придерживая свое сокровище рукой, чтобы не исчезло (М. Фрай).

3. Перифрастические выражения, содержащие положительную оценку **географических объектов** (15 единиц - 14% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией):

- *How huge it is, how empty, this great space for which I have been longing all my life* (A.Murdoch). – Как огромно, как пусто это великое пространство, к которому я так стремился всю свою жизнь.

- *Это не пещера, а подземный дворец, сказка Шехерезады...* (Ф. Искандер).

- *Я проклинал тот момент, когда я принял это роковое решение, занесшее меня на этот такой с виду милый океанский берег* (А. Торин).

- *- Ах, Гриша, - я вздохнул, - не забывайте, вы находитесь в цивилизованной стране, не одобряющей мордобой и стоящей на страже своих подданных, включая постоянных резидентов* (А. Торин).

- *Виртуозы из народа не закусывают, а занюхивают — черным хлебом (только черным!) или рукавом старого пиджака, но этот способ трудно рекомендовать стране с хорошо развитой системой химчистки, эффекта не будет* (Т. Толстая).

4. Оценочные перифразы, обозначающие положительные **чувства, эмоции, отношения** (7 единиц - 7% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией):

- *It was agony to touch a person marked by something so good.*» (J.Rowling). - Было мучительно касаться человека, отмеченного чем-то столь прекрасным.

- *He was the only bright thing in their lives, and his evening visits were something that they looked forward to all day long* (R. Dahl). - Он был единственным светлым пятном в их жизни, и его вечерние посещения они ждали с нетерпением весь день.

- *Алексей ощутил, как его повело, повлекло к ней, как освобождается это, оказывается, вовсе не забытое мощное чувство* (А. Уткин).

5. Перифразы, содержащие положительную оценку происходящих **событий** (5 единиц - 5% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией):

- *Back then, the big event of the year was sponsored by the Baptist church downtown—Southern, if you really want to know—in conjunction with the local high school* (N. Sparks). - В те времена крупнейшее событие года финансировалось баптистской церковью в деловой южной части города, если действительно хотите знать – вместе с местной гимназией.

- *Her loosened hair fell over the page, and she closed her eyes to see if once again she could summon up the most delicious, the day she had thought she would die of joy, had cried endlessly, the ineffable ...* (J. Fowles). - Ее распущенные волосы рассыпались по странице, и она закрыла глаза, чтобы проверить, может ли она вспомнить тот восхитительный день, когда думала, что умрет от радости, когда она плакала без конца, невыразимо...

- - Ты знаешь,- говорил Платон Самсонович, радостно приходя в себя и оживляясь,- я часто вспоминаю свою первую заметку. Ведь я тогда еще думал: давать эту информашку или нет? Чуть было не прошел мимо великого начинания (Ф. Искандер).

6. Перифрастические единицы, содержащие положительную оценку **животных и птиц** (3 единицы - 3% от числа оценочных перифраз с положительной оценочной коннотацией):

- *A waiter rushed up and helped me drag the table back into place as Jenny held Marley, still fixated on the object of his desire, in a death grip* (J. Grogan). - Официант бросился ко мне помогать поставить стол на место, в то время как Дженни держала мертвой хваткой Марли, еще зацикленного на объекте своего желания.

- *Гибель несчастной крошки бабушка оплакивала все утро, а потом ее отвлекло другое происшествие* (П. Санаев).

Наиболее многочисленными в проанализированном материале являются перифрастические единицы, которые содержат **негативную оценку** лиц, предметов, действий и т.д. (258 единиц - 64% от общего числа оценочных перифраз). Данная группа включает в себя следующие объекты отрицательной оценки:

1. лица (внешний вид, внутренние качества, национальность, деятельность);

2. события;

3. географические объекты;

4. предметы;

5. животные.

1. Перифразы, содержащие отрицательную оценку **лиц** (46 единиц - 42% от числа оценочных негативных перифраз):

1) по их **внешнему виду** 44% (особенности телосложения, возраст и т.д.):

- *The officer inspected the little scarecrow in front of him (W.Golding).*
- Офицер изучал маленькое пугало перед ним.
- *«He'll need it, the skinny little shrimp!» a girl said, laughing (R. Dahl).* – «Ему это понадобится, маленькому тощему скелету», - сказала посмеиваясь девочка.
- *Son, you're bone and feathers! (R. Bach).* – Сын, ты кожа да кости!
- *И вдруг она мне говорит, что эта пиликалка на сцене – ее бывший (М. Трауб).*
- *Олег в ту минуту смотрел на младенца и недоумевал — неужели когда-нибудь из этой сморщенной попискивающей человеческой личинки вырастет подлинная женщина, способная к любви и продолжению рода? (Ю. Поляков).*
- *Потом маленький толстяк подрастал, обучался ходить и бегать и через три года, прибавив несколько незначительных килограммов, бросался с бегу на шею и снова казался пух-пером (Л. Улицкая).*
- *Тогда Гвидас и начал строить дом в пригороде Вильнюса. Высокий забор он поставил еще до начала стройки: соседские глаза, нацеленные на маленького калеку, были непереносимы (Л. Улицкая).*
- *Встречаться с любопытными старушками мне больше не хотелось, и я осторожно приоткрыл дверь в коридор и убедился, что престарелые одуванчики разошлись по своим комнатам (А. Торин).*
- *Полуживая мумия, уже в течение многих лет с трудом произносящая отдельные слова, казалась вечной и нерушимой в этой своей тлеющей полужизни (А. Торин).*

- *Без женщины, сорокалетний бугай, чем он занят целыми днями?*

(З. Прилепин).

- *Случилось так, что за свободным столбиком приземлилась обезьяна, самая противная изо всех. Рыжая, зубастая со звучной татарской фамилией Байран — отродясь не садилась она за руль, а теперь явилась нарочно лишь для того, чтобы извести Петровича (О. Зайончковский).*

2) оценочные перифразы, обозначающие отрицательные **внутренние качества и характеристики поведения** лиц - 32%:

- *- Узнай у этого лоботряса, откуда он и что ему надо (Ф. Искандер).*

- *Чьим интересам доверили они свои судьбы, эти жалкие пилигримы строительных площадок и коммунальных служб? (А. Уткин).*

- *Дюссельдорф оказался практически идеальным городом для бесцельной прогулки, готовым насытить взор умеренно избалованного празднующегося бездельника (М. Фрай).*

- *Окажись я сам на месте Бога, вряд ли потрудился бы исполнять капризы церковно необработанного мизантропа, вспоминающего обо мне только перед отправлением очередного поезда дальнего следования, однако Он, в отличие от меня, не мелочен, молитва, как всегда, подействовала, в мое купе никто не вошел (М. Фрай).*

- *Я повернулся к роялю и стал тихо наигрывать из Моцарта, свою любимую фугу фа минор, всегда заставлявшую меня жалеть, что у меня нет тех четырех рук, которые грезились великому сумасброду (В. Пелевин).*

- *Так и заснуть можно, думал я, надо же, меня обнимает единственная в мире женщина-транквилизатор, ну и дела (М. Фрай).*

- *Но все же надо отдать должное коллективу редакции: он ненавязчиво, осторожно начинает вводить для своего пещерного собеседника трудные понятия: «интеллект», «ум», «мечты», но, боясь*

спугнуть сморкающегося и гундосящего недоросля, для начала предлагает облегченный вариант: так, мы узнаем, что «сладкие грезы — признак развитого интеллекта», «эротические фантазии — отличительная особенность живого ума», а также что «мечтать не вредно: тут нам не «прокрутят динамо» и не заразят дурной болезнью» (Т. Толстая).

- Это было чувство гордо-насмешливого превосходства женщины, навечно исключившей из своей жизни мужчин, над женщиной, все еще жалко и суетливо зависящей от этих глупых, грубых и неопрятных существ (Ю. Поляков).

- А в телевизоре Якубович, а в Якубовиче опять телевизор, а в нем опять Якубович — бесконечная матрешка непотребства (Т. Толстая).

3) Оценочные перифразы, обозначающие **национальность** - 14%:

- *We are a nation of forgetters* (S. Rushdie). – Мы – нация забывчивых людей.

- - А чем этот «новый-хорошо-забытый-старый» народ противоречит коробящей тебя идее «национального будущего»? (З. Прилепин).

- Правда, иной раз обидно становилось за то, что такой трудолюбивый и талантливый народ терпит у себя самый паскудный гитлеровский режим, но это было в конце концов их дело (М. Шолохов).

- Выпускник престижной физико-математической школы, не страдающий родственными связями с малым, но вредоносным народом, победитель всевозможных олимпиад, он с легкостью поступил в Московский университет в тот самый год, когда меня оттуда вымели поганой метлой за испорченное происхождение (А. Горин).

- Нет, Моисей правильно водил наш маленький, но гордый народ по пустыне, пока последний холуй египетский не сдох! (Ю. Поляков).

- *Солженицын прав: зачем нам это среднеазиатское подбрюшье?* (Ю. Поляков).

- *- Объект нашей расовой ненависти, - в тон продолжил Рогов* (З. Прилепин).

4) Перифразы, содержащие отрицательную оценку разных **видов деятельности** - 10%:

а) перифразы, обозначающие **политическую деятельность**, принадлежность к определенной партии:

- *Из этого следовал довольно странный вывод: неуступчивый парламент нужно разгромить, а красно-коричневую заразу — выжечь каленым железом* (Ю. Поляков).

- *Только очистительный ветер с Востока способен искоренить красную заразу с нашей многострадальной Родины, и новые армии азиатов пройдут под моими знамёнами от Амура до Невы* (А. Белянин).

- *А я еще в отличие от тебя на баррикадах был в одном приснопамятном году, среди прочей «красно-коричневой сволочи»* (З. Прилепин).

б) перифразы, с помощью которых автор выражает негативное отношение к **профессиональной деятельности** лиц:

- *The idea of overtaking Slytherin in the House Championship was wonderful, no one had done it for seven years, but would they be allowed to, with such a biased referee?* (J. Rowling). - *Идея обогнать Слизерин в чемпионате домов была замечательной, никто этого не делал в течение семи лет, но позволили бы они это с таким предвзятым судьей?*

- — *Ты слышал эту гниду с лампасами?* (Ю. Поляков).

- *Необходимо было найти какую-нибудь законную причину, чтобы выгнать «союзников» на улицу, но неповоротливая государственная машина никак не могла эту причину придумать* (З. Прилепин).

- Он тренировал зрительную память, как примерный ученик разведшколы: в театрах и кабаках уже отмечались им маловыразительные постоянные лица без признаков любви к искусству и разгулу (М. Веллер).
- На всякий случай я стал копировать этот жест и вскоре освоил его так хорошо, что даже ощутил себя своим среди всех этих сновавших по вокзалу недосверхчеловеков (В. Пелевин).
- Венька улыбался, словно из автобуса должны были в нужный момент вылететь не камуфляжные бесы в тяжелых шлемах, а клоуны с воздушными шарами (З. Прилепин).
- Я придумал, что возьмем пять, поедем в Бонн, отдадим их этому посольскому крокодилу, а про вторую половину скажем — будут у нас все документы на руках, тогда он и еще пятеру получит! (В. Кунин).
- Эти обезьяны в пиджаках только и ждут, чтобы нас упечь в какую-нибудь, ... (З. Прилепин).
- Если же смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины, змеи, стрелчатые окна, витые колонки, львы, смеющиеся лица младенцев или ангелов. Их забыли или не успели уничтожить мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми (Т. Толстая).
- На другой стороне картонки — белая, разлинованная поверхность, и на ней, под диктовку краснолицых, толстых надсмотрщиков, пристукивающих костяшками пальцев по столу, мы покорно пишем: «Дорогая мама! Желаю тебе счастья в личной жизни... успехов в труде... мирного неба над головой» (Т. Толстая).
- Ну, Бог с ними, только как понимать, если Он стал богом бизнеса, а вокруг многие миллионы вместе взятые не имеют и крохи того, чем владеет один? (Ч. Айтматов).

- *Тебе жалко двадцати миллионов этих мировых паразитов для наших пастухов?* (Ч. Айтматов).
- *Номенклатурная шелупонь летела от автобусной остановки, как на юношеской спартакиаде* (Ю. Поляков).
- *Ранним, хмурым субботним утром, по пустынным автострадам к едва заметному в тумане зданию «Пусика» подтягивалось его невыспавшееся, одушевленное наполнение* (А. Торин).

в) перифразы, обозначающие **преступную деятельность**:

- *Пока в больнице Ленина врачи лечили актёрское сердце, квартирные поскрёбыши произвели жуткое глумление над дядей Женей — ликвидировали единственную в мире куриную трупку, попросту говоря, внаглую съели её* (Э. Кочергин).
- *В панике и спешке «тройка» забыла о тебе и умчалась в Лас-Вегас — вершить Божий суд над «наперсником разврата»* (В. Кунин).
- *Иногда на ледяную затею заглядывал гроза межостровного пространства, сам квартальный милиционер по кличке Ярое Око, живший за мостом в одиноко торчащем на берегу Смоленки тёмно-красном доме* (Э. Кочергин).

2. Перифразы, содержащие негативную оценку **событий** (8 единиц - 7% от числа оценочных негативных перифраз):

- *Dark days, Harry. Didn't know who to trust, didn't dare get friendly with strange wizards or witches ... terrible things happened* (J. Rowling). - *Темные дни, Гарри. Не знал, кому доверять, не смел дружить со странными волшебниками или ведьмами ... ужасные вещи случились.*
- *Может быть, нервные люди перед любым рейсом любого судна видят стандартные сны о катастрофах, может быть, мисс Маршалл вообще имела привычку предрекать гибель всякому проходящему кораблю, может быть, столкновение с айсбергом — основная причина гибели*

атлантических судов (не морской же змей утягивает корабли на дно), — тем не менее фольклор, сложившийся вокруг «Титаника», с годами только окреп, и известный жанр «мистика загадочных тайн» буйно цветет на обломках трагедии века (Т. Толстая).

- *Если вы затеете столь ожидаемый вами кровавый хаос, распад только ускорится* (З. Прилепин).

- *Кровавый век медленно подползал к своему концу* (А. Торин).

- *— Я напиваюсь примерно раза два в год — и надо же, именно вам посчастливилось стать свидетелем этой уникальной гуманитарной катастрофы* (М. Фрай).

- *Я был так потрясен, что даже не заметил, как мы взлетели. А ведь обычно этот роковой момент вселяет в меня трепет* (М. Фрай).

- *По случаю события, скрашивающего их однообразную жизнь, женичины были накрашены и одеты в шуришащие платья с блестками* (А. Торин).

- *Неужели и вас перемолет эта мясорубка, и вылезете вы из нее испуганные, обгаженные, с вывернутыми наизнанку душами и с больной совестью?»* (А. Торин).

3. Перифразы, с помощью которых автор выражает отрицательное отношение к **географическим объектам** (15 единиц - 14% от числа оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией):

1) Страны - 62%:

- *Гадкое, нечестное и неумное государство, умерщвляющее слабых, давшее свободу подлым и пошлым, - отчего было терпеть его?* (З. Прилепин).

- *Что еще держит всю эту громадину на полконтинента, посуды сам?* (З. Прилепин).

- Если бы я тогда знал, что в результате этого сумасшедшего витка, покрывающего больше половины нашего маленького голубоватого шарика, я вернусь в маленькое подобие огромной России, перенесенное на американский континент, все происходящее окончательно потеряло бы всякий смысл и тем более рациональное содержание (А. Торин).

- В лацкане пиджака поблескивал профиль Ломоносова, выдающий принадлежность обладателя к научной элите огромной, подергивающейся в конвульсиях страны (А. Торин).

- Вот уж воистину чувствуешь на своей шкуре, что попал в страну Желтого дьявола (А. Торин).

- Вроде сами нефть добываем, а на «скорую помощь» бензина не хватает. Страна дураков (Ю. Поляков).

- Как ни удивительно, если верить официальной статистике, западный Литтл-Три был абсолютно безопасным местом, что наглядно доказывало тезис о том, что я находился в стране контрастов (А. Торин).

- В первых числах июня в нашу переулочную страну жаловал бродячий балет, правда, балет мышей, но всё-таки (Э. Кочергин).

- Спецслужбы переслали эту информацию в Бонн — в посольство Советского Союза, чтобы представители «империи зла» знали, что людям искусства в их государстве дышать нечем! (В. Кунин).

2) Города - 38%:

- Да будет он трижды проклят, этот город, разлучивший его с Айданой, заманивший ее в тюрьму масс-культуры (Ч. Айтматов).

- Бродишь весь день, и не замечаешь, как она берет тебя, уставшего, равнодушного, как жадная баба в громадную, одеялами заваленную кровать, крутит, выворачивает наизнанку, и потом оказываешься один, с пустой головой черт знает где, посередь бесконечного города, бестолковый и злой (З. Прилепин).

- «Во как!» — рассказывал наш возилка, шофёр огромного КРАЗа, на котором мы ехали в эту столицу пьянства (Э. Кочергин).
- Взамен Севастополя, только что сданного неприятелю, глазам его предстала галактическая туманность другого, куда более величественного города (О. Зайончковский).
- Город, широкий, распластанный, как морской скат, был, подобно этой рыбе, обречен на пожизненное движение... (О. Зайончковский).

4. Перифразы, обозначающие **окружающие человека предметы и объекты** (28 единиц - 25% от числа оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией).

1) **Транспорт - 56%:**

- *И только в середине этого несущегося чудовища можно будет заметить маленькое светлое пятнышко — окно купе с пассажирами, которым сейчас не до сна... !* (В. Кунин).
- *Но если посмотреть на проносящийся состав сонными, усталыми глазами дежурного одной из таких станций, то увидит он всего лишь с грохотом пролетающую мимо него гигантскую черную железную змею с горящими глазами, стремительно пожирающую рельсы и расстояние...* (В. Кунин).
- *Эдик радостно помахал мне рукой, в последний раз сел в свой хромированный динозавр и с мягким рычанием отъехал от здания компании* (А. Горин).
- *Около дома в самом центре Литтл-Три снова стоял огромный автопоезд, на прицепе которого взгромоздилось хромированное чудовище* (А. Горин).
- *Вместо них, любимых и удобных во всех отношениях, появились длинные, тяжеловесные, с «обрубленными» носами, без подножек, с механически открывающимися дверьми, с диким грохотом и скрипом*

передвигающиеся, крашенные в нахально-красный цвет — утюги на колёсах (Э. Кочергин).

- *Вскоре Принцесса начала постоянно задерживаться в офисе, а когда Каракозин в своей «божьей коровке» пытался караулить ее у входа, вышла ссора* (Ю. Поляков).

2) Здания - 17%:

- *My childhood home, theatrical digs in the provinces, London flats, hotels, rented apartments in capital cities: I have always lived in hives, surrounded by human presences behind walls* (A.Murdoch). - *Мой дом в детстве, театральное жилье в провинции, квартиры в Лондоне, гостиницы, съемные квартиры в столичных городах: я всегда жил в ульях, окруженных человеческим присутствием за стенами.*

- *Our maximum-security prison had in fact turned out to be a halfway house* (J. Grogan). - *Наша тюрьма строгого режима на самом деле оказалась домом на полпути.*

- *Хотя шансов на спасение у панельных развалюх было ничтожно мало* (Ю. Лемеш).

- *Вокруг этого памятника минимализму расстился ровный газон, подстриженный так же коротко, как и его владелец* (Ю. Лемеш).

- *Пожарные зычно обматерили одуревших и вороватых поваров, потом споро перекачали на крышу гостиницы сотню тонн воды из магистрали, все не успевшее сгореть было хорошо затоплено, сосульки свесились с почерневших лепных карнизов, и с тем притон тлетворного иностранного влияния надолго вышел из строя, встав на капитальный ремонт* (М. Веллер).

- *Мягкие и настойчивые указания Ефима по поводу средства передвижения, гармонирующего с образом скромного сотрудника фирмы Пусика, явно входили в противоречие с тайными мыслями о скромном*

подержанном американском автомобиле, кое-как собранном расслабленными американскими пролетариями на умирающих автомобильных гигантах лет эдак пять-семь назад (А. Горин).

3) Другие артефакты - 27%:

- *He put on that bit of a laugh, but didn't look happier (J.Rowling).* - Он надел этот смешной наряд, но не выглядел счастливее.
- *I have become very attached to this gross object (A.Murdoch).* – Я привязался к этому ужасному предмету.
- *I opened the gate and called Marley, but he was not about to voluntarily walk into this mobile jail cell (J. Grogan).* - Я открыл ворота и позвал Марли, но он не собирался добровольно заходить в эту мобильную тюремную камеру.
- *I looked down at my big black duster, with its heavy mantle and long, canvas folds flapping around my rather spare frame (J. Butcher).* - Я посмотрел на свой просторный черный пылесборник, с тяжелыми, длинными полами, на складки грубой ткани, колеблющиеся вокруг моего тела.
- *I liked the poor ugly thing, it was like an old dog (A.Murdoch).* – Мне нравилась эта невзрачная страшная вещь, она была подобна старой собаке.
- *I looked at its limp skeleton in the pot by the window and thought, Man, someone who believes in omens could have a field day with this one (J. Grogan).* - Я посмотрел на его поникший скелет в горшке на окне и думал, что человек, который верит в приметы мог бы провести полевой день с ним.
- *Дед Нил скорбно отложил пыточный инструмент и рассказал мне кошмарную историю из своего детства (Ю. Лемеш).*
- *Сунув в амбразуру киоска деньги, Сердюк подхватил выскочившую оттуда зеленую гранату, пересек улицу, осторожно прошел между луж, в которых отражалось предвечернее весеннее небо, сел на лавку*

напротив зеленого Пушкина и зубами сорвал с бутылки пластмассовую пробку (В. Пелевин).

- *Ничего хорошего, конечно, но пройдет, думал я, а был бы кофе, прошло бы прямо сейчас, но у проводника наверняка только растворимая дрянь, никакого удовольствия, а уснуть потом не смогу (М. Фрай).*

- *— Надеюсь, у проводника найдется кофе, — мрачно сказал я, заранее содрогаясь от вкуса растворимой бурды, встреча с которой казалась неизбежной и, что ещё хуже, почти желанной (М. Фрай).*

- *Петровича мучило от одного вида этой желтой гадости, а вот Ольга Байран, не наевшись, еще и у Прокофьевой украла кусок (О. Зайончковский).*

- *Водку и прочие разновидности добровольного безумия начали продавать только после двух часов (Ю. Поляков).*

- *— Чубакка снова улыбнулся, демонстрируя чудеса заокеанского зубопротезирования (Ю. Поляков).*

- *А мне все говорил потихоньку: «Пусть этот уродливый кусок золота потом Лешке останется на черный день.» (В. Кунин).*

5) **Животные** (13 единиц - 12% от числа оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией):

- *My mind flashed back to the frothing, mud-caked banshee that came charging out of the woods, the night we picked out our puppy (J. Grogan). - Мой разум вернулся обратно к вздорному, грязному банши, выходявшему из леса, в котором ночью мы подобрали нашего щенка.*

- *And what would they have found? A manic dervish tearing blindly through the night as if demons were close on his tail (J. Grogan). - И что бы они нашли? Маниакальный дервиш, прорывающийся слепо в ночи, как будто демоны преследовали его хвост.*

- *Old Buddy wasn't quite sure what to make of this hyperenergized yellow juvenile who raced and streaked and ran tight circles around him (J. Grogan). - Старый приятель был не совсем уверен, что делать с этим сверхэнергичным желтым подростком, который гонялся и носился, и нарезал плотные круги вокруг него.*

- *That evening after work, a Friday, I returned to the breeder's house to fetch the new addition to our lives (J. Grogan). - В тот вечер после работы, в пятницу, я вернулся в дом селекционера, чтобы принести новое дополнение к нашей жизни.*

- *Within weeks, we had a hard time remembering what life had been like without our new boarder (J. Grogan). - В течение нескольких недель у нас было трудное время, вспоминая о том, какая жизнь была без нашего нового нахлебника.*

- *What a tail it was. Every last object in our house that was at knee level or below was knocked asunder by Marley's wildly wagging weapon (J. Grogan). - Что это был за хвост. Каждый последний предмет в нашем доме, который был на уровне колена или ниже, был разбит на куски дико помахивающим оружием Марли.*

- *Gradually every item that was not bolted down migrated to higher ground safely above the sweep of his swinging mallet (J. Grogan). - Постепенно каждый элемент, который не был привинчен, перемещался на более высокое место, безопасное для взмахов его раскачивающегося молотка.*

- *It turned out to be a most engaging toad (A.Murdoch). - Это оказалась самая привлекательная жаба.*

- *Twelve times he clicked the Put-Outer, until the only lights left on the whole street were two tiny pinpricks in the distance, which were the eyes of the cat watching him (J. Rowling). - Двенадцать раз он щелкал Put-Outer, до тех пор пока единственными огнями, оставшимися на всей улице, были два*

крошечных укола на расстоянии, которые оказались смотрящими на него глазами кошки.

- *Filch must have hurried off to look for them somewhere else, because they didn't see him anywhere, but they hardly cared — all they wanted to do was put as much space as possible between them and that monster (J. Rowling).* - Филч, должно быть, поспешил их искать где-то еще, потому что они его нигде не видели, но они вряд ли тревожились- все, что они хотели сделать — это оставить столько места, сколько возможно, между ними и тем монстром.

- *Well, nothing was dying on my patrol, if only because I knew that the Nazis who ran the camp would make me bury the damn animal (J. Picoult).* - Ну, никто не умирал во время моего дозора, только потому, что я знал, что нацисты, которые управляли лагерем, заставили бы закопать проклятое животное.

- *Still, Jenny couldn't stop fretting about her big baby back home (J. Grogan).* - Тем не менее, Дженни не могла перестать беспокоиться о возвращении своего большого ребенка домой.

- *Не испытывая симпатий к карикатурному облику человекообразных, я категорично отвергла предложение заглянуть внутрь (Ю. Лемеш).*

- *Крепко сжав металлическую трубу обеими руками, я водила головой. Надеюсь избежать внимания потрепанного чудища (Ю. Лемеш).*

- *А к зиме птичьего отродья здесь не останется, исчезнут все крылатые до следующего лета (Ч. Айтматов).*

- *Мы стараемся не пропустить ни одного концерта. Днем в «Палермо» много мух, к вечеру - комаров, публика отмахивается от насекомых, и кажется, что дирижер тоже все время отмахивается своей палочкой от назойливых кровопийц (М. Шишкин).*

Среди средств оценивания отметим применение прецедентных перифрастических единиц. Ю.Н. Караулов [1987] определяет прецедентные тексты как популярные и узнаваемые широким кругом людей в двух поколениях, причем понимание их смысла является признаком отношения к определенному историческому времени.

Опираясь на эмпирический материал, можно утверждать, что в современных художественных произведениях прецедентное имя часто используется как перифраза.

Н.И. Клушина, обращаясь к газетному языку, представляет такие направления в употреблении антропонимов, как: 1) экспрессивная игра со словом; 2) идеологическое применение антропонима, «когда он становится оценкой (часто противоречащей сложившемуся в обществе этическому канону), являясь грозным оружием в руках умелых журналистов» [Клушина, 2002, с.53].

Соглашаясь с автором, добавим, что в художественном тексте антропонимика посредством реноминации также выступает отличным приемом создания положительного или отрицательного образа человека, предмета или явления. Приведем в качестве примеров **прецедентно-оценочные перифразы** (10% от общего числа оценочных перифраз), обозначающие:

1) **лица** (12 единиц - 30% от числа прецедентно-оценочных перифраз):

- *Their servants they tried to turn into machines, while Charles knew very well that his was also partly a companion—his Sancho Panza, the low comedy that supported his spiritual worship of Ernestina-Dorothea (J. Fowles). - Своих слуг они старались превратить в машины, тогда как Чарльз хорошо знал, что его слуга - отчасти его товарищ, этаким Санчо Панса, персонаж комедии, граничащей с фарсом, поддерживал его возвышенный культ Эрнестины - Дульсинеи.*

- *«You're not getting out of this one, Eunuch Boy,» I told him (J. Grogan). - «Ты не выберешься отсюда, евнух,» сказал я ему.*
 - *Или уйти в тайгу этаким Робин Гудом, отнимать у туристов несправедно нажитое, а праведно еще никто ничего не нажил, и отдавать все в детский дом. Или тем же капитаном Немо, ведущим свой подводный корабль на таран, топить плохих и спасать хороших! (М. Шишкин).*
 - *Я же вундеркинд был, этаким маленьким Моцарт, и жизнь у меня была соответствующая, кроме музыки ничего толком не слышал и до сих пор не слышу и, надо думать, не услышу уже никогда (М. Фрай).*
 - *Бледный такой брюнет, черные глаза в пол-лица, вылитый Мефистофель, это даже через дверной глазок заметно (М. Фрай).*
 - *Более того, восьмое воплощение живого Будды забыл обо мне, своём верном цин ване, на правах духовного лидера монгольского народа благословляя большевиков и принимая от них дары (А. Белянин).*
 - *— А что делает ваша мама?- склоняется балаганный Свидригайлов к прелестной провинциальной девочке, лет десяти с виду (Т. Толстая).*
 - *Этих казначейских бальмонтов мы отвергли (Т. Толстая).*
- 2) топосы** (10 единиц - 26% от числа прецедентно-оценочных перифраз):
- *Отныне Северная Венеция, стремительно погружаясь в фекалии, удерживаемые на плаву дамбою, с достоинством будет распахивать торговые залы перед новой региональной аристократией (Т. Толстая).*
 - *Родился он, как сам говорил, в Шанхае, знал в совершенстве китайский, годами жил в Индии, посещал Тибет и представлял в нашей полу-Европе таинственную Азию (Л. Улицкая).*

- С тех пор как автор «Кода да Винчи» поместил в местный chapel Святой Грааль, тихое сонное местечко превратилось в туристическую Мекку (А. Уткин).

- С плота через малое время громкоговорительным басом Левитана Иванов-Донской—Гамлет приказывал: «Занавес! Конец третьего акта, завтра начнем четвёртый...» — и плыл в свою «Англию» — Дом ветеранов сцены (Э. Кочергин).

3) испытание/борьбу (8 единиц - 21% от числа прецедентно-оценочных перифраз):

- *I could not spend my life crossing such a Sahara* (J. Fowles) - Подобная Сахара – не для меня.

- А когда наступала амнистия от бесконечных работ, покупали мы железнодорожные билеты на «очередной Север» и под движение колёс чокались со свободой (Э. Кочергин).

- Еще несколько сот метров отделяли Петровича от ежедневной его Голгофы (О. Зайончковский).

- Мне нравится Москва, но это совершенно не мешает люто ее ненавидеть. Она — враг, которому я сдаю одно сражение за другим. Все мегаполисы — пасти многоглавого Кроноса, а Москва — самая ненасытная из них (М. Фрай).

4) процесс получения знаний, опыта (4 единицы - 11% от числа прецедентно-оценочных перифраз):

- Дорога из Новых Черемушек на Пироговку стала для него настоящим Геттингеном (Л. Улицкая).

- Это был мой первый Эрмитаж (Э. Кочергин).

5) мудрость (3 единицы - 6% от числа прецедентно-оценочных перифраз):

- «On the other hand, I have Anna, who after thirteen years is standing up for herself—even though it may mean losing the sister she loves.» Julia shakes

her head. «It's a Solomon's choice, Your Honor. But you're not asking me to split a baby in half. You're asking me to split a family.» (J. Picoult). – «С другой стороны, у меня есть Анна, которая после тринадцати лет стоит за себя - даже если это может означать потерю любимой сестры.» Юлия качает головой. «Это Соломоново решение, Ваша Честь. Но вы не просите меня разделить ребенка пополам. Вы просите меня разделить семью».

б) заброшенность (3 единицы - 6% от числа прецедентно-оценочных перифраз):

- *Однако подвал оказался своего рода филиалом авгиевых конюшен* (М. Фрай).

Итак, в проанализированных примерах преобладает количество оценочных перифраз с отрицательной оценочной коннотацией.

2.4. Эвфемистические перифразы в художественном тексте

В настоящей работе под эвфемизацией понимается процесс перифрастического смягчения свойств, качеств, черт предмета, явления или лица. Другими словами, эвфемистические перифразы основаны на умышленном преуменьшении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д.

Эвфемистические перифразы в проанализированных нами текстах художественных произведений служат для замены обозначений понятий и предметов, представляющихся авторам табуированными, неприятными, способными обидеть реципиента.

Мы выявили 13 тематических групп, куда входят референты эвфемистических перифраз: возраст, имущество, умственные способности, национальность, болезнь, смерть, мифологические объекты, агрессивные действия, отношения в семье, анатомия человека и естественные потребности, религия, явления социального характера, животные.

1. Эвфемизмы, сглаживающие проявление **возрастной дискриминации** (5 единиц - 1% от общего числа эвфемистических перифраз).

К ним относятся, к примеру, такие перифрастические обороты, как «дом призрения» (о доме престарелых), «заслуженный отдых» (о пенсии):

- *Так я и попал в дом призрения и там почему-то сохранился* (Э. Кочергин).

- *И для спасения Неверующих командировались обычно совсем юные ангелы-практиканты, каким я был в то время, или очень пожилые ангелы-хранители, которые вот-вот должны были отправиться на заслуженный отдых...* (В. Кунин).

2. Эвфемизмы, сглаживающие проявление **имущественной дискриминации** (15 единиц - 3% от общего числа эвфемистических перифраз).

В данной группе перифраз иносказательно изображен класс нищенствующих:

- *Среда старателей, кормящихся Христовым именем, была неоднородна* (Э. Кочергин).

- *Места, как говорят в городском народе, окраинные, занюханые, зланные, и сами понимаете, кто в таких местах селится: маклаки, воры, проститутки, ханыги, городские и кладбищенские певцы Лазаря — нищие и прочие отбросы нашей цивилизации* (Э. Кочергин).

- *Наши монашествовавшие отпевалы в одежонках чёрных и тёмно-коричневых «церковных» цветов относились к самому высшему сословию певцов Лазаря — к обитателям паперти* (Э. Кочергин).

- *А сейчас боятся, самые активные разбежались, а эти сидят, держатся за скудный кусок хлеба* (А. Торин).

3. Эвфемизмы, сглаживающие проявление дискриминации людей с психическими расстройствами и низкими умственными способностями (20 единиц - 4% от общего числа эвфемистических перифраз). К примеру, вместо «психиатрической больницы» употребляются такие перифрастические эвфемизмы, как «дом душевнобольных», «соответствующее медицинское учреждение»; вместо «hallucinations»/ «галлюцинации» - «visual images»/ «визуальные образы»:

- *In fact the visual images involved were dreadfully clear and, as it were, authoritative ones and they are rising up in front of me at this moment, and I will not write about them* (A.Murdoch). - *На самом деле вовлеченные зрительные образы были ужасно отчетливыми, как будто властными, и они поднимаются передо мной и в этот момент, но я не буду писать о них.*

- *Он уподобил дому душевнобольных мир этих постоянных тревог и страстей, этих мыслей ни о чем, этого бега в никуда* (В. Пелевин).

Вместо использования в речи таких слов, как «неумный», «глупый», «недалекий», используются следующие эвфемистические перифразы: «крайне скудные умственные способности», «люди темные», «люди второго сорта»:

- *Большинство из присутствующих в зале этих результатов просто не поймут в силу крайне скудных умственных способностей* (А. Торин).

- *Один - послушно кивая, мол, мы люди темные, что нам скажете подписать, то и подмахнем, другой будет сверять даже правописание географических названий* (М. Шишкин).

- *Остальные работники Пусика молчаливо признавались людьми второго сорта, подозрительными, и неспособными достичь сияющих высот профессионального мастерства* (А. Торин).

4. Эвфемизмы, сглаживающие проявление **этнической дискриминации** (20 единиц - 4% от общего числа эвфемистических перифраз).

Данными перифрастическими единицами заменяются обидные наименования некоторых национальностей. Само слово «национальность» в определенных случаях избегается, вместо него благодаря реноминации употребляются эвфемистические перифразы «пятый пункт», «пятая графа» (согласно ее расположению в паспорте):

- *Друг же друга они убеждали, что все к лучшему, жить и вправду лучше среди своего народа, и в Биробиджане, слава Богу, никто их уже не сможет обижать по пятому пункту; а может, все и обойдется* (М. Веллер).

- *Тем более на дворе стоял пятидесятый год — не климат пятой графе* (М. Веллер).

Чтобы заменить слово «негры», применяют такие эвфемистические перифразы, как «представители угнетенного черного меньшинства», «жители развивающихся стран», «чёрные люди, пришедшие из Африки», «курчавый пигмей»:

- *Фантастическое это зрелище явно увлекало своей динамикой нескольких ожидающих жителей развивающихся стран, в национальных костюмах сидящих на корточках* (А. Торин).

Уроженцев Кавказа принято эвфемистически называть «люди с Кавказа», «люди кавказской национальности», «южные братья», «сыновья гор». Хотя следует отметить, что национальности «кавказец» не существует:

- *- Нет, а где все-таки наши южные братья? - не унимался Саша* (З. Прилепин).

5. Перифрастические эвфемизмы, заменяющие названия **болезней** (15 единиц - 3% от общего числа эвфемистических перифраз), употребляются,

когда собеседнику необходимо в мягкой форме сообщить что-либо неприятное, касающееся его физического состояния. Как правило, многие из них используются врачами, согласно принятой медицинской этике, чтобы не травмировать пациентов:

- *То есть болезнь поразила настолько обширные зоны психики, что я начинаю иногда подумывать об оперативном вмешательстве* (В. Пелевин).
- *И хирурги решили не заглядывать к нему внутрь...* (В. Кунин).
- *И только когда машина с красным крестом въехала на стоянку, ему вдруг полегчало и он понял, что будет жить* (Ю. Поляков).
- *Но комплект тем не менее был один-единственный, и многие друзья Олега, оставшиеся на комсомольском попроще, вышли из строя гораздо раньше, чем молодой инвалид Павка Корчагин, вынесший на своих плечах, между прочим, революцию, гражданскую войну и борьбу с разрухой* (Ю. Поляков).

6. Эвфемизмы, заменяющие слово «смерть» (104 единицы - 21% от общего числа эвфемистических перифраз):

Перифразы данной группы в эвфемистической функции используются, когда возникает потребность проинформировать адресата о печальной новости относительно смерти кого-либо из близких ему людей.

Эвфемистические перифразы, заменяющие слово «смерть», образуют широко представленную тематическую группу - 45%. В художественных произведениях регулярно встречаются **субстантивные** перифразы в эвфемистической функции, заменяющие слово «смерть», например: «the signs of his own decay/ приближение собственного конца», «тот мир», «иной мир», «мир теней», «тот свет», «райская побывка в небесах», «мир вечного безмолвия», «уход в бесследную вечность», «вечный сон», «до самой гробовой доски», «последний снег». Например:

- *Быть может, думал я, она уже произошла, и этот ледяной бульвар, по которому я иду, – не что иное, как преддверие мира теней (В. Пелевин).*

Существует также большое количество **глагольных** перифрастических выражений, обозначающих **смерть**, таких как: «meet the same end as parents»/ «закончить как родители», «crumble into (approximately) six hundred and thirty million particles of anonymous, and necessarily oblivious dust»/ «рассыпаться (приблизительно) на шестьсот тридцать миллионов частиц безымянного, неизбежно дающего забвение праха», «покинуть мир», «уйти из жизни», «отойти в мир иной», «заканчивать земной путь», «быть вынесенным вперед ногами», «быть унесенным из этого мира болезнью/судьбой». Например:

- *I ask you only to accept (as I have accepted) that I shall eventually crumble into (approximately) six hundred and thirty million particles of anonymous, and necessarily oblivious dust (S. Rushdie). - Я прошу вас только принять (как я принял), что я в конечном итоге рассыплюсь (приблизительно) на шестьсот тридцать миллионов частиц неизвестной и не привлекающей внимание пыли.*

- *Оба одинаково заканчивали свой земной путь, израненные то ли шальными, то ли прицельными пулями — кому было теперь разбираться, кто в кого стрелял и почему? (Ч. Айтматов).*

В проанализированных нами текстах также встречаются эвфемистические перифразы, заменяющие слово «**самоубийство**». Однако процент их использования не является высоким - 3%:

- *И следуя стезей своей великой трагической любви, это бедное юное создание решает покончить счеты с проклятой жизнью (М. Веллер).*

Несколько большим количеством эвфемистических перифрастических единиц представлена в проанализированном нами материале тематическая группа «**похороны**» - 22%:

- *At last the sawhorses were taken away, and we stood watching from the front porch when Mr. Radley made his final journey past our house (H. Lee). - Наконец барьеры увезли, и мы стояли, наблюдая с крыльца, как мистер Рэдли совершал свое последнее путешествие мимо нашего дома.*

- *Толковая нищенствующая тётка Мытарка, знакомая с основными православными обрядами благодаря долгой службе на паперти Николы Морского, сговорила басовитую старуху нищенку Царь Иванну, знавшую наизусть Псалтырь и многие молитвы, объединить усилия и создать артель, которая за мзду будет помогать горемычным людишкам провожать в последний путь скончавшихся родственников по всем правилам православного похоронного ритуала (Э. Кочергин).*

- *От другого инвалида войны — уличного фотографа дяди Вани Костыля с Васильевского острова — за небольшие денежки получала для печальных дел иконки-образа, сделанные фотоспособом и крашенные пасхальными красками (Э. Кочергин).*

Небольшое количество субстантивных эвфемистических перифраз в практическом материале можно отнести к обозначениям **мертвых** - 17%:

- *Риск слишком велик, а предки отлично знали, кто надёжнее всего хранит секреты... (А. Белянин).*

- *Трудно было вообразить, что этот человеческий остаток был когда-то храбрым офицером, пылким любовником, мудрым профессором (Ю. Поляков).*

- *Так устанавливаются нормальные рабочие отношения с бренной людской плотью (М. Веллер).*

Кроме того, в исследованном фактическом материале перифрастически обозначается **гроб** как «последняя, окончательная землянка», «обитое тканью дерево» (8%).

Обозначение **кладбища** осуществляется в художественных произведениях с помощью перифрастических эвфемизмов «последние приюты», «святые места» (5%):

- *Не люблю я эти последние приюты, хоть и прикрытые тенью громадных елок* (Ю. Лемеш).
- *Осквернил святое место, оскорбил прах — и костлявой рукой влечет его к себе покойник* (М. Веллер).

7. Существует также особая группа перифрастических эвфемизмов, связанных с различными мифическими представлениями о смерти, в которых присутствуют такие существа, как дьявол, Кронос и т.д. В работе мы будем именовать их **мифологическими эвфемизмами** (20 единиц - 4% от общего числа эвфемистических перифраз):

- *If it were up to her, they would be humanely dispatched to that great canine insane asylum in the sky* (J. Grogan). - *Если бы это было до нее, они бы гуманно отправились к большому собачьему дому душевнобольных на небе.*
- *Выставили в ряд, будто почетный караул на приеме в царстве мертвых* (М. Шишкин).
- *И все потому, что она «увидела» судьбу, которая сначала привела Михаила Ивановича в большой дом, где жили привидения, и послала ему женщину с длинной косой* (М. Трауб).
- *Пелена рассеялась, и вместо скелета с косой надо мной склонилась учительница* (П. Санаев).
- *Как в сказке: зверь из преисподней захватил остров и правит людьми, недорисованными, непрописанными* (М. Шишкин).
- *Граф Толстой в черном трико, широко взмахивая руками, катил по льду к далекому горизонту; его движения были медленны и торжественны, но двигался он быстро, так что трехглавый пес, мчавшийся за ним с беззвучным лаем, никак не мог его догнать* (В. Пелевин).

8. Эвфемистические перифразы, обозначающие **агрессивные действия / агрессивное поведение** (39 единиц - 8% от общего числа эвфемистических перифраз):

1) Побои - 49%:

- *Но папаша сам понимал, что нанесение очевидных телесных повреждений – прямой путь к пожизненному вынесению из квартиры (Ю. Лемеш).*

- *- Безлетов бы сказал, что все пускают кровь чужим, а мы – своим (З. Прилепин).*

- *- По-хорошему не даст, можно и перо к боку приставить! (В. Кунин).*

- *Второй – её полное и безоговорочное подчинение, с безжалостным контролем и жестокими телесными наказаниями (А. Белянин).*

- *Порки не получилось по причине буйного несогласия воспитуемого с такой непедагогической мерой воздействия (Ю. Поляков).*

- *Тогда, учитывая свою склонность к силовым решениям жизненных осложнений, Каракозин поступил вышибалой в казино «Арлекино» (Ю. Поляков).*

2) Обстрелы - 24%:

- *Especially when they start pumping each other full of lead, or flashing the old stilettos, or giving each other the one-two-three with their knuckledusters! (R. Dahl). - Особенно когда они начинают накачивать друг друга свинцом, или сверкать старинными кинжалами, или тузить друг друга кастетами.*

3) Война - 17%:

- *Было уже что показать и чему как бы и поучить в упрек: мол, вот так вот, а вы чего там сидите. А поскольку взятие Киева было запланировано на 7 Ноября сорок третьего года как первая показная победа*

к назначенной торжественной дате, — последовало высочайшее указание допустить отдельных союзных представителей к театру военных действий (М. Веллер).

- Развитие событий на Пусике вступало в новую фазу, так как с приходом бывшего ученика академика, Гриши из Тель-Авива, концентрация враждебных элементов становилась явно критической (А. Торин).

4) Казнь - 10%:

- Парторг сказал, что сожалеет в своей жизни только об одном: что не может ходатайствовать перед органами о применении к врагу народа высшей меры (М. Веллер).

- С большевиками мы будем говорить только на одном языке – на языке смерти! (А. Белянин).

9. Эвфемизмы, образующие тематическую группу «**семейные отношения**» (39 единиц - 8% от общего числа эвфемистических перифраз).

1) К одной из подгрупп эвфемистических перифраз, связанных с реноминацией семейных отношений, относятся перифрастические единицы, обозначающие **интимные отношения** (61%):

- *The more I worried about performing my husbandly duty, the less I was able to relax and do what had always come naturally* (J. Grogan). - Чем больше я волновался о выполнении супружеских обязанностей, тем меньше я был в состоянии расслабиться и делать то, что всегда приходило естественно.

- *It was not a rollicking good romp that Jenny craved from me; it was a baby* (J. Grogan). - Это не бесшабашная хорошая шумная возня, которую Дженни желала от меня; это был ребенок.

- Однажды вечером они лежали в постели, и Башмаков рассеянно пошарил по Катиному телу, что на их интимном языке означало вялый призыв к супружеской близости (Ю. Поляков).

- *В ту первую ночь путча, разогретый выпитым, он придвинулся к Кате с супружескими намерениями и получил усталый, но твердый отпор (Ю. Поляков).*

- *Далее Башмаков переходил к разделам происшествий и читал о выкидыше, найденном в мусорном баке и якобы успевшем пискнуть перед смертью: «мама, за что?!», о восьмидесятилетней старушке, зарубившей мясным топориком своего молодого сожителя за то, что тот отказался выполнять супружеские обязанности, о девочках-подростках, изнасиловавших участкового милиционера, или о самоубийце, упавшем из окна семнадцатого этажа прямо на машину «скорой помощи»... (Ю. Поляков).*

- *Это был безрассудный выплеск чисто животной страсти (А. Белянин).*

- *В интимных отношениях с женой более всего он ценил их факт и в глубине простой души полагал попервоначалу, что благородной его жене от его притязаний одна доука, и немало времени прошло, прежде чем Сандрочке удалось его кое-как приспособить для извлечения небольших и незвонких радостей (Л. Улицкая).*

2) Среди эвфемистических перифраз, обозначающих семейные отношения, выделяются перифрастические обороты, обозначающие **супружескую измену** и ассоциирующиеся с ней понятия (32%). Как правило, авторы художественных текстов избегают употреблять слова «измена», «любовница», используя вместо них такие перифразы в эвфемистической функции, как «альтернатива супружескому счастью», «неурочный час», «молоденькие хищницы», «новое увлечение»:

- *А вот окончательно убедившись в существовании Нины Андреевны как альтернативы своему супружескому счастью, она не пролила ни слезинки (Ю. Поляков).*

3) Тематической подгруппе «измена» созвучна тема «**развод**» (7%), которая является немногочисленной. Например:

- *И теперь ему хотелось уйти в другую жизнь тихо и благородно — как умереть (Ю. Поляков).*

10. Эвфемистические перифразы, относящиеся к сфере **анатомии человека и естественных потребностей** (54 единицы - 11% от общего числа эвфемистических перифраз).

1) Перифразы, обозначающие **части тела** - 33%:

- *Любителям сейчас же применить эту теорию для прочтения культурных кодов чужих культур можно предложить поразмышлять над тем, почему во Франции традиционно живейший интерес вызывает телесный «балкон», а в Германии — «корма»? Не оттого ли, что французы больше озабочены вскармливанием потомства (оттого у них и кухня вкуснее), а немцев волнует лишь простое воспроизведение, отсюда и тяга к экспансии, и теории о чистоте расы? (Т. Толстая).*

- *Но горе тому, чей верхний этаж от природы не меньше Доллиного, но бельэтаж и фундамент еще шире (Т. Толстая).*

- *Иногда мне казалось, будто бы весь Млечный Путь вырезан там, от холма Венеры до бугра Луны, и тогда я мог реально заблудиться в её руках, остановиться, не найдя выхода, и кричать о своей любви, задрав голову к равнодушному небу... (А. Белянин).*

- *За столиком суежилась высокая светловолосая девица, ярко накрашенная, в короткой юбке, при каждом повороте приподнимающейся и обнажающей скрывающиеся в таинственном полумраке интимные части стройных аппетитных ног (А. Горин).*

2) Перифразы, обозначающие **физиологические процессы** - 25%:

- *He cleared his throat to let them know he was there, and Dudley screamed and ran from the room (J. Rowling). - Он прочистил горло, чтобы дать им знать, что он был там, и Дадли закричал и выбежал из комнаты.*
- *Hagrid suddenly pulled out a very dirty, spotted handkerchief and blew his nose with a sound like a foghorn (J. Rowling). - Хагрид неожиданно достал очень грязный, запятнанный платок и высморкался со звуком горна.*
- *Примерно через полчаса я вернулся в черно-белую комнату в состоянии настолько сносном, что его можно было бы назвать хорошим — если бы не яркие воспоминания о недавно перенесенных муках и смутное опасение, что забастовка мстительного организма может возобновиться в любой момент (М. Фрай).*

3) В проанализированных нами текстах имеется большое количество эвфемистических перифраз, обозначающих **туалет и физиологические потребности** (42%). К последним относятся такие перифрастические единицы, как «ночные дела», «справить нужду», «облегчиться»:

- *Тем временем выполняет по ночным делам соседка со слабым мочевым пузырем (М. Веллер).*
- *Ведь войти во время игры – это не просто моветон, это, боже, как справить нужду на глазах у всех и даже хуже! (М. Трауб).*
- *Бутонов после ухода Ники облегчился в дощатой уборной в конце участка — чего ему не удавалось сделать в течение длинного и многолюдного дня — и уснул здоровым сном (Л. Улицкая).*

Слово «туалет» в авторы произведений заменяют следующими эвфемистическими перифразами: «отхожее место», «волшебное царство воды, кафеля и фаянса», «черно-белая комната», «царское место», «белые домики»:

- *Отхожее место находилось непосредственно за кафе и легко определялось по резкому запаху (З. Прилепин).*

- *Лев тем временем что-то негромко сказал по-чешски, карлик молча кивнул, одарил меня неожиданно обаятельной улыбкой, и я последовал за ним в волшебное царство воды, кафеля и фаянса — много определения для открывшегося моему взору великолепия подобрать невозможно (М. Фрай).*

- *Примерно через полчаса я вернулся в черно-белую комнату в состоянии настолько сносном, что его можно было бы назвать хорошим — если бы не яркие воспоминания о недавно перенесенных муках и смутное опасение, что забастовка мстительного организма может возобновиться в любой момент (М. Фрай).*

- *Пробуждаясь вскоре от естественного желания опорожниться, я быстро скатывался в «царское место», размещавшееся по соседству с козым стойлом (Э. Кочергин).*

- *Дело в том, что «рыбьи яйца» он не любил с детства: в семье, понятное дело, не приучили, а в пионерском лагере под видом черной икры им однажды дали такую дрянь, что потом все пионеры во главе с вожаками три дня стояли в очередь к «белым домикам» (Ю. Поляков).*

11. Эвфемистические перифразы, заменяющие **религиозные названия и имена, находящиеся под запретом** (20 единиц - 4% от общего числа эвфемистических перифраз).

Данные перифрастические выражения используются в художественном произведении не только для замены табуированных слов, относящихся к сфере религии, но и для придания стилю текста возвышенности:

- *We can not do anything with he-who-must-not-be-named... (J. Rowling). - Мы не можем ничего поделать с Тем-Кого-Нельзя-Называть...*

- *Why are you worrying about You-Know-Who? (J. Rowling). - Почему вы волнуетесь насчет Сами-Знаете-Кого?*

- *С тех пор Рената почти не изменилась, да и я, по правде сказать, остался при своем мнении — она неописуемо прекрасна, даже*

удивительно, как Небесная Канцелярия допустила, чтобы столь совершенное существо вот так запросто бродило среди нас (М. Фрай).

- *Всё это казалось неважным и пустым на фоне того, что ей, лишённой души, Всевышний дарует высочайшую возможность создания новой жизни (А. Белянин).*

- *«Ты Сам один бессмертен, Сотворивший и Создавший человека, а мы, земные, из земли созданы и в ту же землю опять пойдём. Ты так повелел, Создатель мой, когда сказал: «Земля ты и в землю отойдешь» (Э. Кочергин).*

- *По большому счету, у человека нет ничего, кроме времени и способности осознавать его течение; впрочем, у подавляющего большинства способность эта изрядно притуплена, но меня миновала милосердная длань небесного анестезиолога, я постоянно, всем телом ощущаю, как течет через меня время, проливается через край, утекает (М. Фрай).*

12. Эвфемистические перифразы, заменяющие названия **явлений социального характера** (133 единицы - 27% от общего числа эвфемистических перифраз):

1) **Проституция** - 31%:

- *Патронировали над ним невские дешёвки со всех островов Петроградской стороны. Этот вид древнего женского промысла сейчас исчез из города, а в ту пору он был довольно заметен в наших речных местах (Э. Кочергин).*

- *Обзывалка эта, по легенде, была связана с Дунькиным переулком, когда-то существовавшим на нашей стороне, где атаманша Дунька в былые времена держала артель «речных девушек» (Э. Кочергин).*

- *И если бы кто-то вдруг заявил, что не пройдет и десять лет, как Киев станет самостоятельной столицей, а Прибалтика будет соображать на*

троих с НАТО, что по всей России забарабают бомбы, подложенные под сиденья банкирских лимузинов, а газеты заполнятся объявлениями темпераментных девушек, готовых оказать любые интим-услуги состоятельным господам, — так вот, человек, сболтнувший такое, уже через час сидел бы в кабинете психиатра, куда его, вдоволь насмеявшись, переправили бы из КГБ (Ю. Поляков).

- — *А как ты относишься к продажной любви? — задумчиво глядя вслед удалявшейся юбчонке, спрашивал Слабинзон (Ю. Поляков).*

- *Первый раз он, уже работая в райкоме и являясь членом штаба народной дружины, участвовал в спецрейде и как раз сидел с милиционерами в дежурке гостиницы «Витебск», когда привели партию только что отловленных «ночных бабочек» (Ю. Поляков).*

- *Ни один театр мира не принимал такое количество жриц любви, как доблестный Кировский в этот славный день (Э. Кочергин).*

- *Порождённый войной и разрухой молох жизни выбросил на панель женский товар, в том числе и несовершеннолетний (Э. Кочергин).*

2) Преступность - 11%:

- *Сюжеты, правда, были отечественные — крест с могилкой, «Не забуду мать родную», орлы. То есть всё, что просили воры в законе (Э. Кочергин).*

- *Я не успевал обрабатывать такое количество взятого добра (Э. Кочергин).*

- *Любимое занятие тамошних охранников — заворачивать незванных гостей (М. Фрай).*

- *Не секрет, что существуют люди, которые охотно берутся за, скажем так, деликатные поручения (М. Фрай).*

3) Тюремное заключение - 16%:

- Суд, принявший решение о заключении Мити под стражу, состоялся в последней декаде ноября (А. Уткин).
- Она составляла дивный контраст с зэковским одеянием, на Красной площади балдели и оглядывались (М. Веллер).
- И еще раз тебя за таким замечу, сразу под трибунал! (В. Пелевин).
- В «Союзе...» давно перестали удивляться появлению новых сидельцев - у них уже влипли и оказались за решеткой более сорока человек (З. Прилепин).
- Насельником этих мест, кстати, основательно разбитых в ту послевоенную пору, был народ опущенный, или, как выражались итээровцы тех времен, тёмный (Э. Кочергин).
- Мавка Меченая попала не то в психбольницу, не то в «казенный дом» за бродяжничество и шум, испускаемый изнутри себя (Э. Кочергин).

4) Среди эвфемистических перифраз, обозначающих явления социального характера, можно встретить эвфемизмы, относящиеся к теме «алкоголизм» (36%), а именно:

а) состояние опьянения:

- *I wonder if she knew that Daddy fell deep into a bottle after she left, and had to claw his way out* (J. Picoult). – Интересно, знала ли она, что папа стал выпивать, когда она ушла, и что ему пришлось хвататься за любой шанс, чтобы выбраться из этого.
- Они до того обленились, что отпустили бороды и целыми днями, не снимая пальто, играли в шашки, сидя на редакционном диване, с лицами, развратно перекошенными от непроходящей похмельной скуки (Ф. Искандер).

- Но дело завершилось тем, что Олег Трудович, доказывая Гоше пагубность алкоголя и провозглашая тосты за трезвость, сам напился до состояния, близкого к невесомости (Ю. Поляков).

- В середине дня в зал с опозданием и под хорошей «мухой» вошел почётный гость съезда, легендарный Мусин (Э. Кочергин).

б) Отдельно можно выделить тематическую подгруппу, в которой перифразы в эвфемистической функции обозначают **алкогольные напитки и процесс их употребления**:

- «I'd not say no ter summat stronger if yeh've got it, mind.» (J.Rowling). – «Я не сказал бы, что не хочу чего-нибудь покрепче, если бы получил его, полагаю».

- Разгоряченные мужчины иногда отходили проведать частично разобранные руины, но быстро возвращались для нового прогрева (Ю. Лемеш).

- Я приготовился к изнурительному пивному марафону - мой новый приятель производил впечатление человека, который к любому делу подходит серьезно и основательно (М. Фрай).

- - Не иначе перебрал чего-нибудь горячительного, - и смотрела недоверчивым глазом (Э. Кочергин).

- - Может, у тебя что погорячей есть? - спросил Саша, с отвращением затягиваясь сигаретой (З. Прилепин).

Отметим, что в русскоязычной прозе используется большое количество перифрастических наименований водки: «беленькая», «зелёенькая», «родненькая», «маленькая», «пьяная жидкость», «огненная жидкость», «живительная влага», «лекарство», «чекушка», «невидаль».

- Чтобы не развалилось дело, ей к тому же приходилось держать в узде подопечных товарок, особенно алкоголицу «дьячиху», от злоупотреблений «пьяной жидкостью» (Э. Кочергин).

- *Нравом отличался общительным, но, перебрав живительной влаги, мог впасть в гордость и буйство, что при его могучем здоровье становилось небезопасно (Э. Кочергин).*

5) Наркомания - 6%:

- *Хорошо, что ты сидела на игле? – более неподдельного изумления не придумаешь (Ю. Лемеш).*

13. Эвфемистические перифразы, заменяющие названия **животных и насекомых** (9 единиц - 2% от общего числа эвфемистических перифраз):

- *Miss Caroline pointed a shaking finger not at the floor nor at a desk, but to a hulking individual unknown to me (H. Lee). - Мисс Кэролайн указала дрожащим пальцем не на пол, ни на стол, а на неуклюжую особь, неизвестную мне.*

- *He searched the scalp above his forehead, located his guest and pinched it between his thumb and forefinger (H. Lee). - Он исследовал кожу чуть выше лба, разместил гостя и ущипнул его большим и указательным пальцами.*

- *I peered over her shoulder at where she had parted Marley's fur just in time to see a small black dot dart back under cover (J. Grogan). - Я заглянул через плечо туда, где она разделила мех Марли как раз вовремя, чтобы увидеть небольшую черную точку, ринувшуюся назад под прикрытие.*

Наряду с эвфемистическими перифразами выделяют также дисфемизмы. Существуют две точки зрения о соотношении понятий «эвфемизм» и «дисфемизм». Так, например, И.Р. Гальперин [1958] полагает, что дисфемизм является разновидностью эвфемизма. В то же время, А.М. Кацев [1991] считает дисфемизм противоположностью эвфемизму, утверждая, что оппозиция заключается в ассоциативно-денотативном плане, а не в стилистическом.

Придерживаясь точки зрения И.Р. Гальперина и рассматривая дисфемизмы как разновидность эвфемизмов, мы полагаем, что дисфемистические перифразы основаны на умышленном преувеличении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д.

В англоязычных и русскоязычных художественных произведениях мы выделяем такие виды дисфемизмов, как **идиоматические дисфемизмы** и **неидиоматические дисфемизмы**. Первые являются устойчивыми и общеупотребительными, вторые проявляют свою дисфемистическую природу в определенном контексте. Относительно частотности употребления можно сказать, что в проанализированных нами текстах преобладают идиоматические дисфемизмы (61%).

1. Наиболее популярны идиоматические **дисфемизмы**, включающие названия **частей тела человека** (28 единиц - 33% от общего числа дисфемизмов), в частности, части лица. Например, в русскоязычной прозе «зарубить себе на носу» – запомнить, уяснить, «утереть нос» кому-либо – осадить, отомстить, «совать нос» – вмешиваться не в свои дела. В англоязычной прозе слово *nose/нос* в определенном контексте приобретает отрицательное значение и становится дисфемизмом, заменяя слово *sry/шпион*.

В целом, в фактическом материале нами отмечено частое использование идиоматических дисфемизмов, включающих названия частей лица. Этот факт можно объяснить тем, что в основном выражение лица помогает передать эмоции, выразить оценку:

- «*No Crabbe and Goyle up here to save your neck, Malfoy,» Harry called (J. Rowling). – «Здесь нет Крэбба и Гойла, которые бы спасли твою шкуру, Малфой», крикнул Гарри.*
- «*Come on, back in this infernal cart, and don't talk to me on the way back, it's best if I keep me mouth shut,» said Hagrid (J. Rowling). - Давай,*

возвращайся в адскую тележку и не говори со мной на обратном пути, мне лучше заткнуться.

- *Что это ты, говорю, на меня зенки вылупил, или тебе наверху бандитов мало? (В. Пелевин).*

- *Мордунчик у него красивый был, что говорить, на щеках ямочки (П. Санаев).*

- *Теперь смогу без помех прокрасться и прополоскать ухо в чужом разговоре (Ю. Лемеш).*

- *И без них лапши на ушах уже предостаточно (М. Фрай).*

2. К следующей категории дисфемизмов могут быть отнесены те из них, которые обозначают **профессию, род деятельности** (14 единиц – 21% от общего числа дисфемизмов): «пиликалка на сцене» – скрипач, «мусора» – полицейские, «срамная баба» – проститутка, «snot-nosed slut of a schoolteacher»/учительствующая потаскуха – teacher/учитель. Данные дисфемизмы имеют сильное воздействие на читателя в художественном тексте благодаря употреблению лексики сниженного регистра; они создают отрицательные образы представленных людей, а также формируют негативное отношение к ним читателя.

Рассмотрим пример: *С тех пор как большевики разогнали Смольный институт, в Ленинграде всегда наблюдался переизбыток старых дев (М. Веллер).* В данном случае употреблен перифрастический идиоматический дисфемизм «старые девы» для того, чтобы показать негативное отношение автора к незамужним женщинам. И даже положительная коннотация названия Смольного института – заведения для благородных девиц – в данном подтексте не звучит убедительно, так как подразумевается, что все эти «старые девы» ранее учились в Смольном институте.

3. Дисфемизмы, обозначающие **реалии различных сфер жизни человека** (9 единиц – 14% от общего числа дисфемизмов). Отметим, что в

художественной прозе огромную роль играет контекст. Так, слово «ящик» в различных ситуациях может иметь разные значения. В таком предложении как «- *Саша, врубай ящик, сейчас новости будут!*» с помощью дисфемизма *ящик* обозначается телевизор. В другом примере: *Так и называется — сыграть в ящик*, - благодаря устойчивому, или идиоматическому, дисфемизму *сыграть в ящик* обозначается смерть.

Остальные перифрастические дисфемизмы представлены в проанализированном материале в меньшей степени и служат для обозначения понятий, входящих в следующие тематические группы:

4. умственные способности человека и обусловленные ими коммуникативные характеристики (7 единиц - 10%): *a load of crap*/несуветная чушь, *куриные мозги*, *бред сивой кобылы*, *дохлый номер*;

5. психофизические состояния человека (5 единиц - 7%): *слет башни* – опьянение;

6. туалет (4 единицы – 6%): *crap can*/туалет (груб.), *ледяной нужник*;

7. физиология человека (3 единицы - 4%): *подбрюшье*, *тяжелое хозяйство*;

8. животные (2 единицы - 3%): *damn animal*/проклятое животное – *sheep*/овца, *красножопые скалозубы* – обезьяны.

9. эмоциональные действия (1 единица – 2%): *посылать к эдакой матери*.

Итак, дисфемизмы в русскоязычной и англоязычной художественной прозе помогают автору продемонстрировать отрицательное, пренебрежительное отношение к чему-либо, тем самым определенным образом воздействуя на восприятие читателя. При этом, как правило, писателем используется лексика сниженного регистра для еще большего воздействия на реципиента.

Были выделены следующие референтные группы дисфемизмов: части тела человека, род деятельности, реалии различных сфер жизни человека, умственные способности, физиология человека, животные и др.

Анализ практического материала показал, что самыми частотными эвфемизмами в художественных произведениях являются те, которые относятся к тематической референтной группе «Смерть» (21%) с подгруппами «самоубийство», «похороны», «мертвые», «гроб», «кладбище».

Кроме этого, можно отметить, высокий процентный состав эвфемистических перифраз, обозначающих явления социального характера (27%): проституция, преступность, тюремное заключение, алкоголизм, наркомания). Среди них наиболее широко представлена тематическая подгруппа «алкоголизм», включающая подгруппы «состояние опьянения», «алкогольные напитки и процесс их употребления»; в меньшей мере представлены перифрастические единицы в подгруппе «наркомания».

Проведенный анализ практического материала также позволил выявить наименее частотные в употреблении эвфемистические перифразы, сглаживающие проявление возрастной дискриминации (1%).

Выводы из главы 2

1. Пояснительные перифразы имеют следующие особенности: а) сообщают дополнительные знания (информативность); б) характеризуют референт, делая акцент на определенных его признаках (дескриптивность); в) не несут в себе субъективной оценки автора текста (объективность); г) помогают избежать тавтологии.

Пояснительные перифрастические единицы, употребляемые в русско- и англоязычном художественном тексте, можно разделить на две тематические референтные группы: лица (45%) и реалии (27%). В свою очередь в первой

группе выделяются такие референтные подгруппы, как профессии, национальности, известные люди, внешний вид, общность, дети. Вторая группа подразделяется на такие референтные подгруппы, как реалии географические, исторические и предметы обихода. Таким образом, пояснительные перифразы, обозначая лица или реалии, одновременно сообщают дополнительную информацию о них.

В текстах художественных произведений используются пояснительные перифразы с элементами иронии (28% от общего числа пояснительных перифраз), обозначающие лица (гендер, родственные отношения, внешние данные), деятельность человека, предметы быта, животных и насекомых, топосы. Среди пояснительно-иронических перифраз выделяются перифрастические оксюмороны (9% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии) и перифразы, в которых ирония создается за счет эмфатических оппозиций и повторов (14% от числа пояснительных перифраз с элементами иронии).

2. Наиболее частотными в русско- и англоязычных художественных произведениях являются перифразы, выполняющие декоративную функцию, что объясняется стремлением авторов сделать текст выразительным и стилистически разнообразить его.

Референтами перифраз, выполняющих декоративную функцию в художественном тексте, являются: а) лица (33%); б) географические реалии (47%); в) реалии различных областей жизни (20%). Декоративные перифразы, обозначающие лица, подразделяются на такие референтные подгруппы, как род деятельности, национальность, гендерные признаки, особенности воспитания / характера / психики, внешний вид. Референтная группа географических реалий подразделяется на такие подгруппы, как географические объекты (страны, города) и природа (природные явления, элементы природы). Декоративные перифразы, обозначающие реалии

различных областей жизни, подразделяются на следующие референтные подгруппы: бытовые реалии, абстрактные понятия, животные и птицы (внешность, поведенческие характеристики).

3. Объектами положительной оценки (26%) в оценочных перифразах в художественном тексте являются: лица (внешность, внутренние качества, совокупность внешних и внутренних качеств); предметы быта; географические объекты; чувства, эмоции, отношения; события; животные и птицы.

Объектами отрицательной оценки (64%) в оценочных перифразах в художественном тексте являются: лица (внешний вид, внутренние качества и характеристики поведения, национальность, виды деятельности); события; географические объекты (страны, города); окружающие человека предметы и объекты (транспорт, здания, артефакты); животные.

В отдельную группу оценочных перифраз мы выделили прецедентно-оценочные перифрастические единицы (10%), содержащие оценку лиц, топосов, процесса получения знаний / опыта, испытаний / борьбы и др.

4. Эвфемистические перифразы основаны на умышленном преуменьшении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д. Эвфемистические перифразы в проанализированных нами текстах художественных произведений служат для замены обозначений понятий и предметов, представляющихся авторам табуированными, неприятными, способными обидеть реципиента.

Мы выявили 13 тематических референтных групп эвфемистических перифраз: явления социального характера (27%), смерть (21%), анатомия человека и естественные потребности (11%), агрессивные действия (8%), отношения в семье (8%), умственные способности (4%), национальность (4%), мифологические объекты (4%), религия (4%), болезнь (3%), имущество (3%), животные / насекомые (2%), возраст (1%).

Наряду с эвфемистическими перифразами выделяют также дисфемизмы. Дисфемистические перифразы основаны на умышленном преувеличении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д. В англоязычных и русскоязычных художественных произведениях мы выделяем такие виды дисфемизмов, как идиоматические и неидиоматические дисфемизмы. Мы выделили следующие тематические референтные группы дисфемизмов: части тела человека, род деятельности, реалии различных сфер жизни человека, умственные способности, физиология человека, животные и др.

Обобщим соотношение результатов эмпирического материала в таблице 2.

Таблица 2.

Декоративные перифразы	Эвфемистические перифразы	Оценочные перифразы	Пояснительные перифразы
661 единица	559 единиц	403 единицы	377 единиц
33%	28%	20%	19%*

*от общего числа перифраз.

Анализ данных результатов говорит о преобладающей роли декоративных перифраз при использовании в художественном тексте. Согласно фактическому материалу, этот тип перифраз является важным в рассматриваемых текстах, так как основное назначение художественной прозы – украсить, обогатить и разнообразить текст, тем самым вызвав еще больший интерес к чтению. Второй по популярности использования эвфемистический тип применяется для того, чтобы показать всю красоту художественной прозы, сглаживая неприятные наименования предметов и явлений. Остальные, представленные в меньшей степени типы перифраз, оценочные и пояснительные, не являются столь важными в художественных текстах.

Заключение

В современной лингвистике существуют различные подходы к пониманию перифразы. Обобщив знания стилистики относительно термина «перифраза» и опираясь на лингвопрагматический подход к изучению лингвистических феноменов, под перифразой мы понимаем прагматическое средство замены исходного наименования предмета или явления на основе его дифференциального признака в форме одного слова, словосочетания или предложения.

Перифрастические единицы регулярно встречаются в современных русско- и англоязычных текстах художественных произведений, причем следует отметить использование в них разных типов перифраз, представленных в грамматических, семантических, стилистических и функциональных классификациях перифрастических единиц. В данной работе основной акцент был сделан на функциональной типологии перифраз, поскольку мы полагаем, что она в равной мере раскрывает функционально-семантические особенности перифразирования информации в тексте и способы воздействия на адресата.

В соответствии с функциями, которые в художественном тексте выполняют перифрастические единицы, - пояснительной, декоративной, оценочной и эвфемистической – мы выделяем соответствующие типы перифраз. Во многих случаях в художественных текстах перифрастические единицы реализуют несколько функций, которые тесно переплетаются между собой.

Пояснительные перифразы сообщают дополнительные знания о референте, характеризуют референт, делая акцент на определенных его признаках; не несут в себе субъективной оценки автора текста; помогают избежать тавтологии. Таким образом, можно сказать, что пояснительные

перифразы характеризуются информативностью, дескриптивностью и объективностью.

Основными референтами пояснительных перифрастических единиц, употребляемых в русско- и англоязычном художественном тексте, являются лица и реалии. Обозначая лица, пояснительные перифразы сообщают о них дополнительную информацию по таким аспектам, как профессия, национальность, общественная популярность, внешний вид, общность. При обозначении реалий пояснительными перифразами дополнительная информация касается вида реалий (географические, исторические, предметы обихода).

В текстах художественных произведений используются пояснительные перифразы с элементами иронии, обозначающие лица (гендер, родственные отношения, внешние данные), деятельность человека, предметы быта, животных и насекомых, топосы. Среди пояснительно-иронических перифраз выделяются перифрастические оксюмороны и перифразы, в которых ирония создается за счет эмфатических оппозиций и повторов.

Декоративные перифразы используются авторами художественных произведений, чтобы сделать текст выразительным и стилистически разнообразить его. Референтами декоративных перифраз в художественном тексте являются лица, географические реалии и реалии различных областей жизни. Декоративные перифразы, обозначающие лица, подразделяются на такие референтные подгруппы, как род деятельности, национальность, гендерные признаки, особенности воспитания / характера / психики, внешний вид. Референтная группа географических реалий подразделяется на такие подгруппы, как географические объекты (страны, города) и природа (природные явления, элементы природы). Декоративные перифразы, обозначающие реалии различных областей жизни, подразделяются на следующие референтные подгруппы: бытовые реалии, абстрактные понятия,

животные и птицы (внешность, поведенческие характеристики). Декоративные перифрастические единицы обладают высоким воздействующим эстетическим потенциалом.

Важное место в художественном тексте занимают оценочные перифразы, как с положительной, так и с отрицательной оценочной коннотацией, причем в количественном отношении оценочные перифразы с отрицательной оценочной коннотацией в проанализированных нами текстах преобладают над оценочными перифразами с положительной оценочной коннотацией (64% и 26% соответственно).

Объектами положительной оценки в оценочных перифразах в художественном тексте являются: лица (внешность, внутренние качества, совокупность внешних и внутренних качеств); предметы быта; географические объекты; чувства, эмоции, отношения; события; животные и птицы. Объектами отрицательной оценки в оценочных перифразах в художественном тексте являются: лица (внешний вид, внутренние качества и характеристики поведения, национальность, виды деятельности); события; географические объекты (страны, города); окружающие человека предметы и объекты (транспорт, здания, другие артефакты); животные.

В отдельную группу оценочных перифраз мы выделили прецедентно-оценочные перифрастические единицы (10%), содержащие оценку лиц, топосов, процесса получения знаний / опыта, испытаний / борьбы и др., посредством апелляции к прецедентному имени.

Эвфемистические перифразы основаны на умышленном преуменьшении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д. Эвфемистические перифразы в проанализированных нами текстах художественных произведений служат для замены обозначений понятий и предметов, представляющихся авторам табуированными, неприятными, способными обидеть реципиента. Референты таких перифраз

относятся к 13 тематическим группам: явления социального характера, смерть, анатомия человека и естественные потребности, агрессивные действия, отношения в семье, умственные способности, национальность, мифологические объекты, религия, болезнь, имущество, животные / насекомые, возраст. Эвфемистические перифразы, референты которых входят в тематические группы «возраст», «имущество», «национальность» и «умственные способности», позволяют сгладить проявления того или иного вида дискриминации.

Наряду с эвфемистическими перифразами выделяют также дисфемистические перифразы, основанные на умышленном преувеличении интенсивности характеристик предмета речи, действий, процессов и т.д. В англоязычных и русскоязычных художественных произведениях мы выделяем такие виды дисфемизмов, как идиоматические и неидиоматические. Референты дисфемистических перифраз относятся к следующим тематическим группам: части тела человека, род деятельности, реалии различных сфер жизни человека, умственные способности, физиология человека, животные / насекомые и др.

Количественные данные о частотности реализации различных типов перифразирования в русскоязычных и англоязычных художественных текстах свидетельствуют о доминирующей роли декоративных (661 единица – 33% от общего числа перифраз) и эвфемистических (559 единиц – 28% от общего числа перифраз) перифраз. Остальные типы представлены в меньшей степени: оценочные (403 единицы – 20% от общего числа перифраз), пояснительные (377 единиц – 19% от общего числа перифраз).

Перспективы исследования мы видим в дальнейшем изучении перифраз в художественной прозе в разные исторические периоды, в каждом из которых можно было бы выделить специфические для конкретного периода преобладающие функции; в создании типологии перифраз отдельно

для русскоязычного и англоязычного художественного текста; в выявлении особенностей функционирования перифраз в различных речевых жанрах и типах дискурса.

Кроме того, практическое применение результатам работы может найти в виде словаря перифраз или двух словарей (английского и русского) на основе собранного фактического материала. Также возможна разработка многоязычного словаря такого типа. Полагаем, что подобные словари должны строиться от прямой номинации к реноминации.

Приложение

Материалы к словарю перифраз русской художественной прозы

А

АВТОМОБИЛЬ

Божья коровка (отриц.оцен.)

- *Вскоре Принцесса начала постоянно задерживаться в офисе, а когда Каракозин в своей «божьей коровке» пытался караулить ее у входа, вышла ссора (Ю. Поляков).*

Взмыленный двухцветный конь (пояснит.)

- *Терещенко осадил своего взмыленного двухцветного коня на самом краю земной тверди (О. Зайончковский).*

Железный конь (декоративн.)

- *А что в итоге? «Мадам, ваш железный конь готов и бьет резиновым копытом!» (Ю. Поляков).*

Кормилица (положит.оцен.)

- *Служил он возилой двухколёсной тачки в продмаге на углу 9-й линии и Среднего проспекта и, несмотря на однорукость, ловко справлялся со своей кормилицей (Э. Кочергин).*

Нежная ласточка (положит.оцен.)

- *Да и у вас нежная ласточка, я слышал, – сладострастно прищурился он, и Кира подумала, что с таким целомудренным сладострастием мужчины говорили и говорят о трех вещах на свете: о женищинах, скаковых лошадях и теперь вот об автомобилях (А. Уткин).*

Сокровище (положит. оцен.)

- *Каракозин аккуратно припарковал машину возле подъезда, Катя еще раз любовно оглядела свое сокровище и вдруг страшно ахнула (Ю. Поляков).*

Умыкнутая красавица цвета кофе с молоком (положит. оцен.)

- *После угона машины Катя еще долго старалась не подходить к окну, чтобы не видеть то место, где в последний раз стояла ее умыкнутая красавица цвета кофе с молоком (Ю. Поляков).*

Хромированный динозавр (отриц. оцен.)

- Эдик радостно помахал мне рукой, в последний раз сел в свой хромированный динозавр и с мягким рычанием отъехал от здания компании (А. Торин).

Хромированное чудовище (отриц. оцен.)

- Около дома в самом центре Литтл-Три снова стоял огромный автопоезд, на прицепе которого взгромоздилось хромированное чудовище (А. Торин).

АКТЕР

Поприще провинциальной Мельпомены (декорат.)

- Этот малюсенького роста человечек с огромной мохнато-пегой головой всю свою жизнь проработал на поприще провинциальной Мельпомены в заштатных, неизвестных театриках, исполняя крошечные роли калек, приживалов, карлов, щелкунчиков и разнообразных зверюшек вроде ежей в многочисленных спектаклях и ёлках (Э. Кочергин).

АРЕСТ

Заключение под стражу (эвфемистич.)

- Суд, принявший решение о заключении Мити под стражу, состоялся в последней декаде ноября (А. Уткин).

Под трибунал (эвфемистич.)

- И еще раз тебя за таким замечу, сразу под трибунал! (В. Пелевин).

АЛКОГОЛЬ

Добровольное безумие (отриц. оцен.)

- Водку и прочие разновидности добровольного безумия начали продавать только после двух часов (Ю. Поляков).

Что-нибудь горячительное (эвфемистич.)

- - Не иначе перебрал чего-нибудь горячительного, - и смотрела недоверчивым глазом (Э. Кочергин).

Что погорячей (эвфемистич.)

- - *Может, у тебя что погорячей есть?* - спросил Саша, с отвращением затягиваясь сигаретой (З. Прилепин).

АТТРАКЦИОН

Человекокрутящая машина (пояснит.)

- *Я уже видел себя за рулем автомобильчика, предвкушал, как под веселую музыку буду получать острые ощущения на какой-нибудь человекокрутящей машине и, только мы прошли ворота парка, потянул бабушку в сторону, где, по моим предположениям, должны были быть аттракционы (П. Санаев).*

Б

БАРС

Тигроподобный пятнистый царь высокогорья (декорат.)

- *Шли дни, горы стояли на своих местах, как всегда, сияя вершинами, навечно закованными в снега и льды, менялась погода, миновали зимы и лета, и все так же пребывал в своем одиночестве, внешне ничем не меняясь, тигроподобный пятнистый царь высокогорья Жаабарс (Ч. Айтматов).*

БЕРИЯ Л.П.

Последний пенсненосец Советского Союза (пояснит.)

- *Жили по режиму, как положено: побудка, зарядка, мытьё рож, завтрак, ученье или работа, обед, сон, промывка мозгов, ужин, сортирный час, снова сон — как и предписано было последним пенсненосцем Советского Союза, маршалом НКВД Лаврентием Павловичем Берией (Э. Кочергин).*

БИЛЕТ

Заветная бумажка (положит. оцен.)

- *У него два билета. Мы тянем жребий. Заветная бумажка из Сашиной фуражки достается мне! (М. Шишкин).*

БОГ

Всевышний (эвфемистич.)

- *Всё это казалось неважным и пустым на фоне того, что ей, лишённой души, Всевышний дарует высочайшую возможность создания новой жизни (А. Белянин).*

Небесный анестезиолог (эвфемистич.)

- *По большому счету, у человека нет ничего, кроме времени и способности осознавать его течение; впрочем, у подавляющего большинства способность эта изрядно притуплена, но меня миновала милосердная длань небесного анестезиолога, я постоянно, всем телом ощущаю, как течет через меня время, проливается через край, утекает (М. Фрай).*

Небесная Канцелярия (эвфемистич.)

- *С тех пор Рената почти не изменилась, да и я, по правде сказать, остался при своем мнении — она неописуемо прекрасна, даже удивительно, как Небесная Канцелярия допустила, чтобы столь совершенное существо вот так запросто бродило среди нас (М. Фрай).*

Сотворивший и Создавший человека (эвфемистич.)

- *«Ты Сам один бессмертен, Сотворивший и Создавший человека, а мы, земные, из земли созданы и в ту же землю опять пойдём. Ты так повелел, Создатель мой, когда сказал: «Земля ты и в землю отойдешь» (Э. Кочергин).*

БОЛЕТЬ

Выходить из строя (эвфемистич.)

- *Но комплект тем не менее был один-единственный, и многие друзья Олега, оставшиеся на комсомольском поприще, вышли из строя гораздо раньше, чем молодой инвалид Павка Корчагин, вынесший на своих плечах, между прочим, революцию, гражданскую войну и борьбу с разрухой (Ю. Поляков).*

БОЛЬШЕВИЗМ

Красная зараза (отриц. оцен.)

- Только очистительный ветер с Востока способен искоренить красную заразу с нашей многострадальной Родины, и новые армии азиатов пройдут под моими знамёнами от Амура до Невы (А. Белянин).

БРАУН ДЭН

Автор «Кода да Винчи» (пояснит.)

- С тех пор как автор «Кода да Винчи» поместил в местный chapel Святой Грааль, тихое сонное местечко превратилось в туристическую Мекку (А. Уткин).

БРЕЖНЕВ Л.И.

Усатый вождь (пояснит.)

- В лютые времена, когда из-за двух усатых вождей в европейской России смертоубийственно дрались миллионы взрослых людей, в нашем сибирском далеке все было покойно (Э. Кочергин).

В

ВАННАЯ

Пункт назначения (пояснит.)

- Носки вывернуты и благополучно доставлены до пункта назначения (Ю. Лемеш).

ВЗЛЕТ

Роковой момент (отриц. оцен.)

- Я был так потрясен, что даже не заметил, как мы взлетели. А ведь обычно этот роковой момент вселяет в меня трепет (М. Фрай).

ВИДЕОКАМЕРА

Прибор ночного видения (пояснит.)

- *Товар-то ходовой, каждая охранный фирма, любой уважающий себя киллер с удовольствием обзаведется прибором ночного видения! (Ю. Поляков).*

ВОДКА

Беленькая (эвфемистич.)

- *Под вторую «беленькой» доел сосиску, новый огурец порубил, едва не с тарелкой вместе (З. Прилепин).*

Живительная влага (эвфемистич.)

- *Нравом отличался общительным, но, перебрав живительной влаги, мог впасть в гордость и буйство, что при его могучем здоровье становилось небезопасно (Э. Кочергин).*

Зелёнькая (эвфемистич.)

- *На девятый день у поминального костра в «Бухте отщепенцев» собралась вся академия чмыриков-ханыриков петровских островов, чтобы помянуть «зелёнькой» актёрского пенсионера (Э. Кочергин).*

Пьяная жидкость (эвфемистич.)

- *Чтобы не развалилось дело, ей к тому же приходилось держать в узде подопечных товарок, особенно алкоголицу «дьячиху», от злоупотреблений «пьяной жидкостью» (Э. Кочергин).*

Родненькая (эвфемистич.)

- *Сейчас, может быть, многие знают секрет нашей поллитровки, но в ту далекую пору эту невидаль показывал только он и только на Петровском острове, причём уверял всех, что Пётр I именно так и разливал «родненькую» (Э. Кочергин).*

Чекушка, маленькая (эвфемистич.)

- *1 рубль 49 копеек — цена чекушки, или «маленькой» (Э. Кочергин).*

ВОЛОСЫ

Пушистая грива (декорат.)

- *Ника отлично, хотя все в ней было немного чересчур: длинная шуба, короткая юбка, большие кольца и пушистая грива (Л. Улицкая).*

ВОР

Квартирные поскрёбыши (отриц. оцен.)

- Пока в больнице Ленина врачи лечили актёрское сердце, квартирные поскрёбыши произвели жуткое глумление над дядей Женей — ликвидировали единственную в мире куриную трупку, попросту говоря, внаглую съели её (Э. Кочергин).

Незванные гости (эвфемистич.)

- Любимое занятие тамошних охранников — заворачивать незванных гостей (М. Фрай).

ВРАЧ

Медицинское светило (декорат.)

- Олег Трудович вдруг почувствовал себя студентом, с высоченных застекленных антресолей наблюдающим за тем, как медицинское светило делает уникальную операцию (Ю. Поляков).

Посланец скорой помощи (декорат.)

- Прием посланца скорой помощи на крыше меня не вдохновлял (Ю. Лемеш).

Человек в белом халате (пояснит.)

- Любой мыслящий человек - на заводе он работает или на земле, в белом ли халате или в военной форме - понимает это (З. Прилепин).

ВЫБРАСЫВАНИЕ

Церемония погребения в ближайшем канализационном люке (пояснит.)

- После церемонии погребения жесткого диска в ближайшем канализационном люке я говорю покойной книжке: «Ну и дура» — и с легким сердцем берусь за новую (М. Фрай).

ГЛАЗА

Две узенькие амбразуры, которые оно еще оставило ему для общения с внешним миром (декорат.)

- *Лицо его совсем залило солнце, а те две узенькие амбразуры, которые оно еще оставило ему для общения с внешним миром, не пропускали наружу ничего интересного (А. Уткин).*

ГЛУПЫЙ

Крайне скудные умственные способности (эвфемистич.)

- *Большинство из присутствующих в зале этих результатов просто не поймут в силу крайне скудных умственных способностей (А. Торин).*

Люди второго сорта (эвфемистич.)

- *Остальные работники Пусика молчаливо признавались людьми второго сорта, подозрительными, и неспособными достичь сияющих высот профессионального мастерства (А. Торин).*

Люди темные (эвфемистич.)

- *Один - послушно кивая, мол, мы люди темные, что нам скажете подписать, то и подмахнем, другой будет сверять даже правописание географических названий (М. Шишкин).*

ГОСТИНИЦА

Притон тлетворного иностранного влияния (отриц. оцен.)

- *Пожарные зычно обматерили одуревших и вороватых поваров, потом споро перекачали на крышу гостиницы сотню тонн воды из магистрали, все не успевшее сгореть было хорошо затоплено, сосульки свесились с почерневших лепных карнизов, и с тем притон тлетворного иностранного влияния надолго вышел из строя, встав на капитальный ремонт (М. Веллер).*

Тараканий рай (пояснит.)

- *Еще одна ночь в тараканьем раю – это было все, что они решили себе позволить (А. Уткин).*

ГРОБ

Обитое тканью дерево (эвфемистич.)

- *Лежал, обняв обитое тканью дерево (Прилепин З).*

Д

ДВОРНИК

Прилежная труженица метлы (декорат.)

- *Поскольку мое приземление для окружающей среды оказалось полной неожиданностью, прилежная труженица метлы на миг заподозрила, что целили в нее, да промахнулись (Ю. Лемеш).*

ДЕД МОРОЗ

Обильно бородатый вестник (декорат.)

- *И одно из них Веня, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, разбил лопатой - из ненависти к буржуазному, по его мнению, празднику «Новый год» и к его обильно бородатому вестнику (З. Прилепин).*

ДИВАН

Румынский отщепенец (пояснит.)

- *Катя собралась переставить его в предполагаемую гостиную, которая благодаря величине этого румынского отщепенца, наверное, сразу превратится в своего рода диванную (Ю. Поляков).*

ДИКТОР

Гладкий, холеный произноситель приподнятых слов (положит. оцен.)

- *Слушая гладкого, холеного произносителя приподнятых слов, который любезным голосом сообщал о победе «Единой России», Алексея охватила такая ярость, что*

он готов был разбить телевизор, расколоть эту лживую, самодовольную физиономию (А. Уткин).

ДИПЛОМАТ

Посольский крокодил (*отриц. оцен.*)

- *Я придумал, что возьмем пять, поедем в Бонн, отдадим их этому посольскому крокодилу, а про вторую половину скажем — будут у нас все документы на руках, тогда он и еще пятеру получит! (В. Кунин).*

ДОМ ПРЕСТАРЕЛЫХ

Дом призрения (*эвфемистич.*)

- *Так я и попал в дом призрения и там почему-то сохранился (Э. Кочергин).*

ДЬЯВОЛ

Зверь из преисподней (*эвфемистич.*)

- *Как в сказке: зверь из преисподней захватил остров и правит людьми, недорисованными, непрописанными (М. Шишкин).*

Е

ЕДА

Приключения желудка (*пояснит.*)

- *Вместо того чтобы дважды в день отправлять Ренате жизнерадостные сообщения о приключениях собственного желудка, мог бы догадаться предупредить ее, чтобы не пускала в дом незнакомцев, будь они хоть трижды сантехниками (М. Фрай).*

ЕЛЬ

Пушистая красавица (*декорат.*)

- *Леса вокруг необъятные, а они вместо пушистой красавицы метлу дворницкую поставили* (Ю. Лемеш).

ЕЛЬЦИН Б. Н.

Первый российский президент (пояснит.)

- *Защищая ее от напавшей со всех сторон публики, он обнял бывшую любовницу одной рукой и привлек к себе еще крепче, а она закрыла глаза и уронила к ногам портрет первого российского президента* (Ю. Поляков).

Ж

ЖЕНЩИНА

Женские люди (пояснит.)

- *«Женские люди» в этих заведениях не отличались ни чадолубием, ни добротой, а чиновачальные — особенно* (Э. Кочергин).

Немного побритая помеха (пояснит.)

- *Немного побритая помеха отступила на безопасное расстояние* (Ю. Лемеш).

Особы другого пола (пояснит.)

- *Сашка даже не понял, что вызвало у него большую зависть - умение далеко плыть под водой или такое вот свободное обращение с особами другого пола* (З. Прилепин).

Прекрасный пол (декорат.)

- *Весь прекрасный пол вдумчивый Башмаков подразделил на пять типов: женщина-«кошка», женщина-«вагоновожатая», женщина-«капкан», женщина-«елка», женщина-«кроссворд»* (Ю. Поляков).

Прекраснополое существо (пояснит.)

- *Ему казалось, любая, даже самая продуманная попытка завязать знакомство выглядит в глазах прекраснополого существа глупо и унижительно* (Ю. Поляков).

ЖЕНЩИНА ПОЖИЛАЯ

Былая ундина (декорат.)

- *Вот троллейбус приостановился, подобрал, почти прищемив дверями, еще одного гражданина — он шарахнулся от приветливой улыбки былой ундины, посмотрел с откровенным ужасом, отвернулся, снова посмотрел* (Т. Толстая).

Красавица начала века (декорат.)

- *Гражданин оторвал билетик и сел, хмуро, по-плебейски откровенно пялясь на красавицу начала века* (Т. Толстая).

Полуживая мумия, уже в течение многих лет с трудом произносящая отдельные слова (отриц. оцен.)

- *Полуживая мумия, уже в течение многих лет с трудом произносящая отдельные слова, казалась вечной и нерушимой в этой своей тлеющей полужизни* (А. Торин).

Престарелый одуванчик (отриц. оцен.)

- *Встречаться с любопытными старушками мне больше не хотелось, и я осторожно приоткрыл дверь в коридор и убедился, что престарелые одуванчики разошлись по своим комнатам* (А. Торин).

ЖУРНАЛИСТ**Лоботряс (отриц. оцен.)**

- - Узнай у этого лоботряса, откуда он и что ему надо (Ф. Искандер).

Пахарь от СМИ (пояснит.)

- *Что-то удавалось решить через прессу, что-то нет, не адвокат же он, а всего лишь пахарь от СМИ* (Ч. Айтматов).

Человек с микрофоном (пояснит.)

- - Туда! Скорей! - погонял оператора человек с микрофоном (З. Прилепин).

3**ЗАБРОШЕННОСТЬ****Филиал авгиевых конюшен (прецедентно-оцен.)**

- *Однако подвал оказался своего рода филиалом авгиевых конюшен* (М. Фрай).

ЗАВОД

Умирающий автомобильный гигант (отриц. оцен.)

- *Мягкие и настойчивые указания Ефима по поводу средства передвижения, гармонирующего с образом скромного сотрудника фирмы Пусика, явно входили в противоречие с тайными мыслями о скромном подержанном американском автомобиле, кое-как собранном расслабленными американскими пролетариями на умирающих автомобильных гигантах лет эдак пять-семь назад (А. Торин).*

Химический гигант, гордость пятилеток (положит. оцен.)

- *Химический гигант, гордость пятилеток, продали американцам, концерну «World Synthetic Chemistry», а те его тут же закрыли, чтобы не конкурировал. Тысячи людей остались без работы, причем не только русские, но и каралуки (Ю. Поляков).*

ЗАКЛЮЧЕННЫЙ

Народ опущенный, темный (эвфемистич.)

- *Насельником этих мест, кстати, основательно разбитых в ту послевоенную пору, был народ опущенный, или, как выражались итээровцы тех времен, тёмный (Э. Кочергин).*

Сиделец (эвфемистич.)

- *В «Союзе...» давно перестали удивляться появлению новых сидельцев - у них уже влипли и оказались за решеткой более сорока человек (З. Прилепин).*

ЗАПЕКАНКА

Желтая гадость (отриц. оцен.)

- *Петровича мутило от одного вида этой желтой гадости, а вот Ольга Байран, не наевшись, еще и у Прокофьевой украла кусок (О. Зайончковский).*

ЗАПОМНИТЬ

Зарубить себе на носу (дисфем.)

- *Пора уже зарубить себе на носу – мы такие же европейцы, как те же немцы, те же голландцы (А. Уткин).*

ЗДАНИЕ

Памятник минимализму (отриц. оцен.)

- *Вокруг этого памятника минимализму расстился ровный газон, подстриженный так же коротко, как и его владелец (Ю. Лемеш).*

Панельная развалюха (отриц. оцен.)

- *Хотя шансов на спасение у панельных развалюх было ничтожно мало (Ю. Лемеш).*

ЗНАТНОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Белая кость (декорат.)

- *Вчерашний член партии, инженер, держатель сахарных талонов, — и мясник у него «схвачен», и авторемонт «завязан», — вдруг вспоминает, что он, собственно, белая кость, что и прадеды сиживали одесную, что и вообще в нем, знаете, что-то такое особенное... (Т. Толстая).*

Голубая кровь (декорат.)

- *Ни ум, ни талант, ни порядочность, ни оригинальность, ни доброта, ни добросовестность не в счет. Это-то у всякого простолюдина найдется, а голубая кровь — не у всякого (Т. Толстая).*

И

ИЗМЕНА

Неурочный час (эвфемистич.)

- *Брак с Алексеем Кирилловичем был недолгим — это были самые скучные три года в ее жизни, и закончились они скандально: застал-таки ее в неурочный час Алексей Кириллович с глухонемым красавцем истопником, обслуживавшим тимирязевские дачи (Л. Улицкая).*

ИЗРАИЛЬ.

Древняя земля (пояснит.)

- *Хотя помощи этой хватало лишь на съём квартиры, деньги эти по израильским понятиям были немалыми и, главное, накрепко привязывали вновь прибывших к древней земле (А. Торин).*

Историческая родина еврейского народа (пояснит.)

- *На старом кожаном диване, скамейках, деревянных, серых от грязи, скамейках и стульях сидела очередь задолжавших бывших граждан Советской империи, которым по каким-либо причинам необходимо было пересечь границы исторической родины еврейского народа (А. Торин).*

Крохотное и постоянно воюющее государство, все обитатели которого пишут справа налево (пояснит.)

- *Поскольку филология, а тем более русская, никому не была нужна в крохотном и постоянно воюющем государстве, все обитатели которого пишут справа налево, филолог этот день за днем собирал мусор и часов в одиннадцать утра уже заправлялся стаканом-другим водки "Тройка", на бумажной этикетке которой была нарисована летящая гоголевская Тройка-Русь (А. Торин).*

Крохотный клочок земли, с трудом заметный на политической карте мира (пояснит.)

- *Я на секунду закрыл глаза и с ужасом представил себе, что дела в России, видимо, совсем плохи, если измученное ее население рвется въехать в крохотный клочок земли, с трудом заметный на политической карте мира (А. Торин).*

Маленькая, окруженная врагами страна, давшая прибежище сотням тысяч людей и надрывавшейся в попытках обустроить их (пояснит.)

- *Тогда, и во время войны, когда рядом громыхали взрывы и взлетали ракеты "Патриот", я чувствовал себя частью этой маленькой, окруженной врагами страны, давшей прибежище сотням тысяч людей и надрывавшейся в попытках обустроить их, в то время как огромная Америка, только что кричавшая о правах человека, как-то вдруг стыдливо примолкла и ввела жесткую иммиграционную квоту (А. Торин).*

Святая Земля (декорат.)

- *Святая Земля в апреле, в предпасхальные дни, шумит и блестит на солнце шелково-зеленой травой — невероятного, райского оттенка (Т. Толстая).*

Страна обещанная, страна обетованная, желтая, соляная, серебряно блестящая на свету, зеленая, цветущая, усыпанная по весне кровавыми маками, звездчатыми анемонами, страна, текущая млеком и медом, такая близкая и такая недоступная (декорат.)

- *Где-то там, чуть севернее, там, где течет Иордан, показывают рукой на ту, на другую, на синюю, на Моавскую сторону: там остановился Моисей и увидел с горы страну обещанную, страну обетованную, желтую, соляную, серебряно блестящую на свету, зеленую, цветущую, усыпанную по весне кровавыми маками, звездчатыми анемонами, страну, текущую млеком и медом, такую близкую и такую недоступную: перейти Иордан ему было не дано (Т. Толстая).*

ИЗРАИЛЬТЯНЕ.

Избранный Богом народ (декорат.)

- *Последняя, словно исправляя ошибки своих родителей, соблюдавших расовую чистоту и успешно очищающих Германию от избранного Богом народа, без памяти влюбилась в экзотического брюнета со жгучими глазами (А. Торин).*

Малый, но вредоносный народ, испорченное происхождение (отриц. оцен.)

- *Выпускник престижной физико-математической школы, не страдающий родственными связями с малым, но вредоносным народом, победитель всевозможных олимпиад, он с легкостью поступил в Московский университет в тот самый год, когда меня оттуда вымели поганой метлой за испорченное происхождение (А. Торин).*

Народ Книги (декорат.)

- *Дама эта около двадцати лет назад была молодой советской женщиной, возможно, активной комсомолкой, но вовремя принятое решение воссоединиться с Народом Книги и солидный срок пребывания в «стране молока и меда» явно*

возвышал ее над относительно свежими эмигрантами, с которыми она разговаривала исключительно на иврите с заметным русским акцентом (А. Торин).

Представители малого народа (пояснит.)

- Тот как будто мстил за свою неполноценность, к тому же явно недолюбливал представителей малого народа и старался сделать все от него зависящее, чтобы отдел, руководимый академиком, получил поменьше фондов и благ (А. Торин).

ИНТИМНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Супружеская близость (эвфемистич.)

- Однажды вечером они лежали в постели, и Башмаков рассеянно пошарил по Катиному телу, что на их интимном языке означало вялый призыв к супружеской близости (Ю. Поляков).

Супружеские намерения (эвфемистич.)

- В ту первую ночь путча, разогретый выпитым, он придвинулся к Кате с супружескими намерениями и получил усталый, но твердый отпор (Ю. Поляков).

Супружеские обязанности (эвфемистич.)

- Далее Башмаков переходил к разделам происшествий и читал о выкидыше, найденном в мусорном баке и якобы успевшем пискнуть перед смертью: «мама, за что?!», о восьмидесятилетней старушке, зарубившей мясным топориком своего молодого сожителя за то, что тот отказался выполнять супружеские обязанности, о девочках-подростках, изнасиловавших участкового милиционера, или о самоубийце, упавшем из окна семнадцатого этажа прямо на машину «скорой помощи»... (Ю. Поляков).

К

КАЗНЬ

Высшая мера (эвфемистич.)

- *Парторг сказал, что сожалеет в своей жизни только об одном: что не может ходатайствовать перед органами о применении к врагу народа высшей меры (М. Веллер).*

Язык смерти (эвфемистич.)

- *С большевиками мы будем говорить только на одном языке – на языке смерти! (А. Белянин).*

КАЛИФОРНИЯ

Страна улыбок (декорат.)

- *Страшней всего — Калифорния, страна улыбок, где никто никогда не умрет; там нельзя курить даже на открытых верандах ресторанов, хотя дивный климат и упоительные виды природы так и приглашают к посиделкам с сигареткой (Т. Толстая).*

КВАДРАТ ЧЕРНЫЙ МАЛЕВИЧА

Запрещенная фигура запрещенного цвета (пояснит.)

- *Шаря руками в темноте, гениальной интуицией художника, пророческой прозорливостью Создателя он нащупал запрещенную фигуру запрещенного цвета — столь простую, что тысячи проходили мимо, переступая, пренебрегая, не замечая... (Т. Толстая).*

КЕРБЕР

Трехглавый пес (эвфемистич.)

- *Граф Толстой в черном трико, широко взмахивая руками, катил по льду к далекому горизонту; его движения были медленны и торжественны, но двигался он быстро, так что трехглавый пес, мчавшийся за ним с беззвучным лаем, никак не мог его догнать (В. Пелевин).*

КЛАДБИЩЕ

Последний приют (эвфемистич.)

- *Не люблю я эти последние приюты, хоть и прикрытые тенью громадных елок* (Ю. Лемеш).

Святое место (эвфемистич.)

- *Осквернил святое место, оскорбил прах — и костлявой рукой влечет его к себе покойник* (М. Веллер).

КОВЕР

Страшно привлекательное тканое диво (положит. оцен.)

- *В узкой кухонной части, против окна, выходившего на кладбище, висело непонятное для меня в ту пору, но страшно привлекательное тканое диво* (Э. Кочергин).

КОЛЬЦО

Уродливый кусок золота (отриц. оцен.)

- *А мне все говорил потихоньку: «Пусть этот уродливый кусок золота потом Лешке останется на черный день.»* (В. Кунин).

КОЛЬЦО ОБРУЧАЛЬНОЕ

Символ вечной любви (декорат.)

- *Я даже посчитала нужным покраснеть, смутиться и впасть в благоговейный восторг от символа вечной любви, украшающего мой палец* (Ю. Лемеш).

КОМАР

Назойливый кровопийца (отриц. оцен.)

- *Мы стараемся не пропустить ни одного концерта. Днем в «Палермо» много мух, к вечеру - комаров, публика отмахивается от насекомых, и кажется, что дирижер*

тоже все время отмахивается своей палочкой от назойливых кровопийц (М. Шишкин).

КОМПЬЮТЕР

Заглючивший друг мозгов человечества (пояснит.)

- После четырехчасового братания с заглючившим другом мозгов человечества Игорь вернулся слегка навеселе (Ю. Лемеш).

КОФЕ

Растворимая бурда (отриц. оцен.)

- — Надеюсь, у проводника найдется кофе, — мрачно сказал я, заранее содрогаясь от вкуса растворимой бурды, встреча с которой казалась неизбежной и, что ещё хуже, почти желанной (М. Фрай).

Растворимая дрянь (отриц. оцен.)

- Ничего хорошего, конечно, но пройдет, думал я, а был бы кофе, прошло бы прямо сейчас, но у проводника наверняка только растворимая дрянь, никакого удовольствия, а уснуть потом не смогу (М. Фрай).

КОФЕВАРКА

Прекрасный агрегат, предназначенный приготовления кофе (пояснит.)

- Единственный выход — немедленно выпить кофе. Благо на кухне стоит прекрасный агрегат, предназначенный для его приготовления, и приветливые сотрудники гостиницы не далее как нынче утром хором уговаривали меня разнузданно использовать его в любое удобное время (М. Фрай).

КРОВАТЬ

Боевой плацдарм любви (пояснит.-ироничн.)

- В такт призывным звукам этого поистине боевого плацдарма любви в маленькой комнатке Юты вся мебель ходуном ходила!!! (В. Кунин).

Бранные останки лежбища (пояснит.-ироничн.)

- Мы умираем со смеху при виде бранных останков лежбища (Ю. Лемеш).

Ложе любви (декорат.)

- Достаточно нажать кнопку, чтобы ложе любви из спальни на первом этаже вознеслось на крышу замка прямо под звездное южное небо (Ю. Поляков).

КУКЛА

Любимая драгоценность (положит. оцен.)

- Старательно завернув любимую драгоценность в памятную матушкину шаль и взяв её на руки, как взаправдашнего ребенка, она отправилась с ней на сходку (Э. Кочергин).

Невидаль заморская (положит. оцен.)

- Приехал с подарком, большой коробкой, в которой находилась невидаль заморская — немецкая говорящая кукла Пашиной льняной масти, с голубыми глазами, окаймленными длинными пушистыми ресницами (Э. Кочергин).

Синеокое сокровище (положит. оцен.)

- Пашка всё время паханкиной речуги стояла парализованная и мутными глазами смотрела на торчащее по плечи из топяковой колоды своё синеокое сокровище (Э. Кочергин).

КУРИЦА ЧЕРНАЯ КИТАЙСКОЙ ПОРОДЫ

Чёрная кормилица (декорат.)

- Капитан подходил к стойке или столу шалмана, неторопливо доставал из-за пазухи свою чёрную кормилицу и ставил её на столешницу (Э. Кочергин).

Л

ЛАТВИЯ

Гордая прибалтийская страна (декорат.)

- *Скоро Девятое мая, а их поганая охранка затеяла более ста уголовных дел по русским ветеранам Второй мировой, живущих в гордой прибалтийской стране (З. Прилепин).*

ЛЕНИН В.И.

Тиран чахнувший и гаснувший (пояснит.)

- *Что же еще может подарить тиран бодрый и готовящийся тирану чахнущему и гаснущему? (Т. Толстая).*

ЛИСТВА

Зеленая одежда (декорат.)

- *Она помнила не только где и когда можно взять нужное растение, но отмечала про себя, как с десятилетиями медленно меняется зеленая одежда: заросли горной мяты спускаются вдоль весенних промоин восточного склона Киян-горы, вымирает барбарис от едкой болезни, сжигающей нижние ветви, а цикорий, напротив, идет в подземное наступление, и корневища его душат легкие весенние цветы (Л. Улицкая).*

ЛИЦО

Мордунчик (дисфем.)

- *Мордунчик у него красивый был, что говорить, на щеках ямочки (П. Санаев).*

ЛОЖЬ

Лапша на ушах (дисфем.)

- *И без них лапши на ушах уже предостаточно (М. Фрай).*

ЛУЧ

Пучок солнца (декорат.)

- *Время от времени из массивов туч на мгновения вырывался пучок солнца и наскоро преображал пейзаж, намекая на возможность какой-то иной, лучшей, радостной жизни... (А. Уткин).*

ЛЮБОВЬ

Вовсе не забытое мощное чувство (положит. оцен.)

- *Алексей ощутил, как его повело, повлекло к ней, как освобождается это, оказывается, вовсе не забытое мощное чувство (А. Уткин).*

ЛЮБОВНИЦА

Альтернатива супружескому счастью (эвфемистич.)

- *А вот окончательно убедившись в существовании Нины Андреевны как альтернативы своему супружескому счастью, она не пролила ни слезинки (Ю. Поляков).*

Молоденькая хищница (эвфемистич.)

- Они его стимулируют на контакт с молоденькими хищницами (Ю. Лемеш).

Новое увлечение (эвфемистич.)

- Папа завел новое увлечение и решил устроить себе каникулы (Ю. Лемеш).

ЛЮДИ

Человеческие существа (пояснит.-ироничн.)

- *Клаудвочеры проводили бесконечные акции: или раскрашивали камни в Измайловском парке, что, по мнению их вдохновителей, добавляло, как они выражались, позитива в жизнь человеческих существ, то дарили картины собственного изготовления разным нуждающимся учреждениям вроде хиреющих детских домов; стоящей пользы от этих акций было никакой, но клаудвочеры неизменно умилялись на дела рук своих (А. Уткин).*

М

МАТЬ

Высшая материнская инстанция (пояснит.-ироничн.)

- *Антон с удовольствием провел бы такой погожий денек у голубятни дяди Саши в компании зеленого стекла, прошвырнулся бы, так сказать, «синими» тропами, но первые выходные после начала учебного года еще тяготели к летним каникулам, и из высшей материнской инстанции велено было гулять в Крылатском (А. Уткин).*

МЕДСЕСТРА

Сестра милосердия (декорат.)

- *Осенью мать с младшей сестрой поехали из Петербурга к нему. Анна, как и полагалось дочери артиллерийского генерала, заканчивала курсы сестёр милосердия, после которых должна была работать в госпитале, помогая армии (Э. Кочергин).*

МЕСЯЦ

Лунная четвертушка (декорат.)

- *Я совершенно не чувствовал направления и уж точно не смог бы найти обратную дорогу, но спутник мой, похоже, прекрасно ориентировался в этой чаще, куда почти не проникал скудный свет лунной четвертушки, кривой, как отрезанный тупым ножом ломоть сыра (М. Фрай).*

МЕРТВЫЙ

Кто надёжнее всего хранит секреты (эвфемистич.)

- *Риск слишком велик, а предки отлично знали, кто надёжнее всего хранит секреты... (А. Белянин).*

Человеческий остаток (эвфемистич.)

- *Трудно было вообразить, что этот человеческий остаток был когда-то храбрым офицером, пылким любовником, мудрым профессором (Ю. Поляков).*

Бренная людская плоть (эвфемистич.)

- *Так устанавливаются нормальные рабочие отношения с бренной людской плотью (М. Веллер).*

МЕТРАНПАЖ ОТСТАВНОЙ

Чудо природы (положит. оцен.)

- Хозяин бара очень скоро сообразил, что не использовать в коммерческих целях чудо природы, явившееся ему в виде отставного метранпажа, просто неприлично (Ю. Поляков).

МЕТЕЛЬ

Белесая мгла (декорат.)

- Еще через три-четыре секунды эта белесая мгла разойдется и мы снова окажемся в... (В. Кунин)

Белое крошечное марево (декорат.)

- Я пожал плечами и отъехал в белое крошечное марево, в котором изредка мелькали проезжающие навстречу автомобили (А. Горин).

Снежное дыхание (декорат.)

- Вот, почти наугад: «Мы растворялись в снежном дыхании нашей родины.» (Т. Толстая).

МЕЧ

Холодный инструмент смерти (декорат.)

- Поэтому он просто протянул руки вперед и осторожно взял в них холодный инструмент смерти (В. Пелевин).

МОСКВА

Город, широкий, распластанный, как морской скат (отриц. оцен.)

- Город, широкий, распластанный, как морской скат, был, подобно этой рыбе, обречен на пожизненное движение... (О. Зайончковский).

Пасть многоглавого Кроноса (прецедентно-оцен.)

- *Мне нравится Москва, но это совершенно не мешает люто ее ненавидеть. Она — враг, которому я сдаю одно сражение за другим. Все мегаполисы — пасти многоглавого Кроноса, а Москва — самая ненасытная из них (М. Фрай).*

Столица пяти морей (пояснит.)

- *Каким-то неведомым образом близость столицы пяти морей начала ощущаться с первых секунд моего пребывания на борту (А. Торин).*

Точка пространства, в которой прошла почти вся моя сознательная жизнь, где я любил, работал, смеялся и плакал (пояснит.)

- *На непродолжительное время я снова оказался в той точке пространства, в которой прошла почти вся моя сознательная жизнь, где я любил, работал, смеялся и плакал (А. Торин).*

МОЦАРТ В.А.

Великий сумасброд (отриц. оцен.)

- *Я повернулся к роялю и стал тихо наигрывать из Моцарта, свою любимую фугу фа минор, всегда заставлявшую меня жалеть, что у меня нет тех четырех рук, которые грезилась великому сумасброду (В. Пелевин).*

МСТИТЬ

Утереть нос (дисфем.)

- *– Нужна Олимпиада – нос Западу утереть (А. Уткин).*

МУЖ

Спутник жизни (декорат.)

- *На вопросы, чем не устраивал ее очередной изгнанный спутник жизни, бабушка Дуня отвечала обычно в таком роде: — Жадный, как черт, прости Господи! (Ю. Поляков).*

МУЖЧИНА

Глупое, грубое и неопрятное существо (отриц. оцен.)

- Это было чувство гордо-насмешливого превосходства женщины, навечно исключившей из своей жизни мужчин, над женщиной, все еще жалко и суетливо зависящей от этих глупых, грубых и неопрятных существ (Ю. Поляков).

Мужской товар (пояснит.-ироничн.)

- Всё было хорошо, да мужской товар до неё никак не доходил, хотя смазливости в ней хватало (Э. Кочергин).

Сегмент мужского рынка (пояснит.-ироничн.)

- Он подумал, что мир был бы лучше и разумней, если бы женщины отказывали во взаимности представителям указанных категорий, но, увы, именно за этот сегмент мужского рынка и вели несознательные женщины самую отчаянную борьбу (А. Уткин).

Сорокалетний бугай (отриц. оцен.)

- Без женщины, сорокалетний бугай, чем он занят целыми днями? (З. Прилепин).

Шумные, дурно одетые люди, в основном мужского пола (пояснит.-ироничн.)

- Привокзальная забегаловка была полна шумными, дурно одетыми людьми, в основном мужского пола (З. Прилепин).

Щекастый ангел (положит. оцен.)

- Рискаю свернуть себе шею, я просительно вглядывалась в щекастого ангела, от благосклонности которого зависел мой счастливый шанс (Ю. Лемеш).

МУРАВЕЙ

Рыжий захватчик (декорат.)

- – Кусают! – пояснила я, отряхивая с попы очередного рыжего захватчика (Ю. Лемеш).

МЫШЬ

Бродячий балет (пояснит.-ироничн.)

- В первых числах июня в нашу переулочную страну жаловал бродячий балет, правда, балет мышей, но всё-таки (Э. Кочергин).

Несчастливая крошка (положит. оцен.)

- Гибель несчастной крошки бабушка оплакивала все утро, а потом ее отвлекло другое происшествие (П. Санаев).

Н

НАГРАБЛЕННОЕ

Взятое добро (эвфемистич.)

- Я не успевал обрабатывать такое количество взятого добра (Э. Кочергин).

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Пятая графа (эвфемистич.)

- Тем более на дворе стоял пятидесятый год — не климат пятой графе (М. Веллер).

Пятый пункт (эвфемистич.)

- Друг же друга они убеждали, что все к лучшему, жить и вправду лучше среди своего народа, и в Биробиджане, слава Богу, никто их уже не сможет обижать по пятому пункту; а может, все и обойдется (М. Веллер).

НЕБО

Сияющая алмазная высь (декорат.)

- И когда вглядываешься в эту сияющую алмазную высь, то понимаешь не как ты мал и ничтожен, а насколько ты един со всем этим мирозданием! (А. Белянин).

НЕГР

Житель развивающейся страны (эвфемистич.)

- *Фантастическое это зрелище явно увлекало своей динамикой нескольких ожидающих жителей развивающихся стран, в национальных костюмах сидящих на корточках (А. Торин).*

Представитель угнетенного черного меньшинства (эвфемистич.)

- *Попадет потом в газеты: коммунистический журналист хотел засадить в тюрьму бедного представителя угнетенного черного меньшинства за паршивые двадцать долларов (М. Веллер).*

Чёрный человек, пришедший из Африки (эвфемистич.)

- *Европу вслед ушедшему леднику заселили первоначально чёрные люди, пришедшие из Африки (Э. Кочергин).*

НИЩЕНСТВУЮЩИЙ

Старатель, кормящийся Христовым именем (эвфемистич.)

- *Среда старателей, кормящихся Христовым именем, была неоднородна (Э. Кочергин).*

Городской и кладбищенский певец Лазаря (эвфемистич.)

- *Места, как говорят в городском народе, окраинные, занюханые, зланные, и сами понимаете, кто в таких местах селится: маклаки, воры, проститутки, ханыги, городские и кладбищенские певцы Лазаря — нищие и прочие отбросы нашей цивилизации (Э. Кочергин).*

Самое высшее сословие певцов Лазаря, обитатель паперти (эвфемистич.)

Наши монашествующие отпевалы в одежонках чёрных и тёмно-коричневых «церковных» цветов относились к самому высшему сословию певцов Лазаря — к обитателям паперти (Э. Кочергин).

О

ОБЕЗЬЯНА

Карикатурный облик человекообразных (отриц. оцен.)

- Не испытывая симпатий к карикатурному облику человекообразных, я категорично отвергла предложение заглянуть внутрь (Ю. Лемеш).

ОЛИГАРХ

Бог бизнеса (отриц. оцен.)

- Ну, Бог с ними, только как понимать, если Он стал богом бизнеса, а вокруг многие миллионы вместе взятые не имеют и крохи того, чем владеет один? (Ч. Айтматов).

ОПЕРИРОВАТЬ

Заглядывать внутрь (эвфемистич.)

- И хирурги решили не заглядывать к нему внутрь... (В. Кунин).

ОПЬЯНЕНИЕ

Под хорошей «мухой» (эвфемистич.)

- В середине дня в зал с опозданием и под хорошей «мухой» вошел почётный гость съезда, легендарный Мусин (Э. Кочергин).

Слет башни (дисфем.)

- Тем более есть шанс, что я наконец сумею остановиться загодя, за пару-тройку рюмок до окончательного слета башни (М. Фрай).

Состояние, близкое к невесомости (эвфемистич.)

- Но дело завершилось тем, что Олег Трудович, доказывая Гоше пагубность алкоголя и провозглашая тосты за трезвость, сам напился до состояния, близкого к невесомости (Ю. Поляков).

Уникальная гуманитарная катастрофа (отриц. оцен.)

- — Я напиваюсь примерно раза два в год — и надо же, именно вам посчастливилось стать свидетелем этой уникальной гуманитарной катастрофы (М. Фрай).

II

ПАМЯТНИК

Бронзовое церетеливское зверье (пояснит.)

- *Как-то раз они потащили с собой Башмакова на народное вече, бушевавшее на Манежной площади, еще не застроенной, не утыканной бронзовым церетеливским зверьем (Ю. Поляков).*

Бронзовый Достоевский (пояснит.)

- *Через дорогу бронзовый Достоевский, будто пьяный, сползал с сиденья, на которое усадил его скульптор (А. Уткин).*

Бронзовый Пушкин (пояснит.)

Бронзовый Пушкин казался чуть печальней, чем обычно – оттого, наверно, что на груди у него висел красный фартук с надписью: «Да здравствует первая годовщина Революции» (В. Пелевин).

Гранитный Мао (пояснит.)

- *Вернувшись в Кашгар, на этот раз Кира с Алексеем поселились в самом центре, где гранитный Мао воздетой дланью благодушно осеняет свое государство. Восходящее и заходящее солнце гранитный Мао встречал в профиль (А. Уткин).*

Громадина первого российского императора (пояснит.)

- *В любом случае всегда проходил мимо громадины первого российского императора со знаменитой надписью: «Прадеду-правнук» (Э. Кочергин).*

Пятиметровая фигура из бежевого базальта (пояснит.)

- *Пятиметровая фигура из бежевого базальта была залеплена шедшим ночью снегом как раз со стороны, обращенной к собравшимся, и лица ее было не разглядеть (А. Уткин).*

ПАССАЖИР

Любительский оркестр воскресших мертвецов (перифр.оксюморон)

- *В салоне автобуса меж тем началась какая-то жизнь: кашель, голоса, шелест пакетов и скрип сидений. Обычно такие звуки меня раздражают, но сейчас показались сладостной музыкой. Симфония ре мажор «Все опять нормально», исполняет любительский оркестр воскресших мертвецов (М. Фрай).*

ПЕВЕЦ

Пиликалка (отриц. оцен.)

- *И вдруг она мне говорит, что эта пиликалка на сцене – ее бывший (М. Трауб).*

ПЕНСИЯ

Заслуженный отдых (эвфемистич.)

- *И для спасения Неверующих командировались обычно совсем юные ангелы-практиканты, каким я был в то время, или очень пожилые ангелы-хранители, которые вот-вот должны были отправиться на заслуженный отдых... (В. Кунин).*

ПЕСНЯ

Музыкальный подарок (декорат.)

- *-Свой музыкальный подарок вам, дорогие матери, дарит Алексей Сафонов (А. Уткин).*

ПЕТР I.

Любитель ручного труда (пояснит.)

- *Был, правда, один монарх, любитель ручного труда, построил городок на Неве — стоит до сих пор, кстати, но это же фи (Т. Толстая).*

ПЕЩЕРА

Подземный дворец, сказка Шехерезады (положит. оцен.)

- *Это не пещера, а подземный дворец, сказка Шехерезады... (Ф. Искандер).*

ПИСАТЕЛЬ

Казначейский бальмонт (прецедентно-оцен.)

- *Этих казначейских бальмонтов мы отвергли (Т. Толстая).*

Крупная акула (декорат.)

- *Крупные акулы короткой прозы боятся пуще сглаза (М. Фрай).*

Сетевой графоман (декорат.)

- *Не мне и не читателям, которые, я не сомневаюсь, найдутся, дурное дело нехитрое, вон даже у сетевых графоманов есть свои поклонники, а — вообще (М. Фрай).*

Собрать по перу (декорат.)

- *Разумеется, кто-то из собратьев по перу мгновенно стукнул куда положено (Ю. Поляков).*

ПОБОИ

Жестокие телесные наказания (эвфемистич.)

- *Второй – её полное и безоговорочное подчинение, с безжалостным контролем и жестокими телесными наказаниями (А. Белянин).*

Нанесение очевидных телесных повреждений (эвфемистич.)

- *Но папаша сам понимал, что нанесение очевидных телесных повреждений – прямой путь к пожизненному вынесению из квартиры (Ю. Лемеш).*

Непедагогическая мера воздействия (эвфемистич.)

- *Порки не получилось по причине буйного несогласия воспитуемого с такой непедагогической мерой воздействия (Ю. Поляков).*

Силовое решение жизненных осложнений (эвфемистич.)

- *Тогда, учитывая свою склонность к силовым решениям жизненных осложнений, Каракозин поступил вышибалой в казино «Арлекино» (Ю. Поляков).*

ПОДСЛУШИВАТЬ

Прополоскать ухо в чужом разговоре (дисфем.)

- *Теперь смогу без помех прокрасться и прополоскать ухо в чужом разговоре (Ю. Лемеш).*

ПОЕЗД

Гигантская черная железная змея с горящими глазами, стремительно пожирающая рельсы и расстояние (отриц. оцен.)

- *Но если посмотреть на проносющийся состав сонными, усталыми глазами дежурного одной из таких станций, то увидит он всего лишь с грохотом пролетающую мимо него гигантскую черную железную змею с горящими глазами, стремительно пожирающую рельсы и расстояние... (В. Кунин).*

ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Блюститель порядка (пояснит.)

- *Блюститель порядка осознал остекленело, соотнес картину с инструкцией и выпалил третий в потолок (М. Веллер).*

Блюститель правопорядка (пояснит.)

- *Его наглые руки - на верхней перекладине ограды, отделяющей митингующих от блюстителей правопорядка и от всего города (З. Прилепин).*

Вершитель судеб (декорат.)

- *На стенах кругом фотографии - вершитель судеб помешан на рыбалке (М. Шишкин).*

Лампасный супруг (декорат.)

- *Та сдала иностранцам четырехкомнатную квартиру на Кутузовском и зимнюю дачу во Внуково, получала в месяц столько, сколько и не снилось ее усопшему лампасному супругу, и разъезжала теперь по всему миру (Ю. Поляков).*

Милицейский служебный люд (пояснит.)

- У распахнутых ворот ремзоны толпился всякий милицейский служебный люд (В. Кунин).

Мужчина в черном костюме, с наушниками и рацией (пояснит.)

- На выходе их остановили суровые мужчины в черных костюмах, с наушниками и рациями (М. Трауб).

Мусор (отриц. оцен.)

- - Ко мне мусора уже два раза приходили (З. Прилепин).

Парень в пятнистой форме (пояснит.)

- Парни в пятнистой форме внимательно разглядывали всех, кто выходил из метро (Ю. Поляков).

Серый бушлат (пояснит.)

- Все в округе вошло в ритм этого крика, от крика раскачивались двери метро, в такт крику суетились серые бушлаты, шипели рации, сигналили авто (З. Прилепин).

Страж дорог (пояснит.)

- На другой стороне улицы стояла красивая иномарка - кто-то, презрев стражей дорог и права пешеходов, припарковался здесь (З. Прилепин).

Страж порядка (пояснит.)

- Ну, сгребал в короткие, сильные пальцы землю с газона, куски асфальта и кусты придорожные, пока его, самочинно завалившегося на живот, тащили стражи порядка (З. Прилепин)..

Страж правопорядка (пояснит.)

- Милиционер в упор смотрел на Сашу, лицо стража правопорядка было непроницаемым и, кстати, вовсе не тупым (З. Прилепин).

Человек в армяке и фуражке (пояснит.)

- Задержанных плотно окружали люди в армяках и фуражках (З. Прилепин).

Человек в мундире (пояснит.)

- Люди в мундирах и судья в мантии казались ей ряжеными, то и дело ее подмывало встрять в процесс и заговорить с этими людьми какими-то простыми,

привычными словами, но многоопытный Лев Борисович придерживал ее за локоть (А. Уткин).

Человек в форме (пояснит.)

- *Вы – человек в форме. Вам должно быть это близко и знакомо!* (М. Трауб)

Человек в штатском (пояснит.)

- *Идти на квартиры к местным "союзникам" тоже не стоило - по ясным причинам: могли нагрять люди в штатском* (З. Прилепин).

ПОЛКОВНИК

Верховный распорядитель митинга оппозиции, ответственный за порядок (пояснит.)

- *Саша каждый раз пытался угадать, какой он будет на этот раз - верховный распорядитель митинга оппозиции, ответственный за порядок* (З. Прилепин).

Обладатель полковничьих звезд (пояснит.)

- *Ни одного обладателя полковничьих звезд Саша пока не приметил* (З. Прилепин).

ПОЛУЧЕНИЕ ЗНАНИЙ, ОПЫТА

Настоящий Геттинген (прецедентно-оцен.)

- *Дорога из Новых Черемушек на Пироговку стала для него настоящим Геттингеном* (Л. Улицкая).

Первый Эрмитаж (прецедентно-оцен.)

- *Это был мой первый Эрмитаж* (Э. Кочергин).

ПОРЯДОЧНЫЙ

Самых честных правил (декорат.)

- – *Мой папа самых честных правил, как тот дядя, слышал, наверное, в школе проходили?* (А. Уткин).

ПОСТ ДОБДД

Оплот санкционированных поборов (*пояснит.-ироничн.*)

- *Глядя на оплот санкционированных поборов, я подумала – а какого черта? (Ю. Лемеш).*

ПОХОРОНЫ

Печальные дела (*эвфемистич.*)

- *От другого инвалида войны — уличного фотографа дяди Вани Костыля с Васильевского острова — за небольшие денежки получала для печальных дел иконки-образа, сделанные фотоспособом и крашенные пасхальными красками (Э. Кочергин).*

Последний путь (*эвфемистич.*)

- *Толковая нищенствующая тётка Мытарка, знакомая с основными православными обрядами благодаря долгой службе на паперти Николы Морского, сговорила басовитую старуху нищенку Царь Иванну, знавшую наизусть Псалтырь и многие молитвы, объединить усилия и создать артель, которая за мзду будет помогать горемычным людишкам провожать в последний путь скончавшихся родственников по всем правилам православного похоронного ритуала (Э. Кочергин).*

ПРАГА

Готический сувенирный рай (*декорат.*)

- *Сбрендили они от скуки в своем готическом сувенирном раю, вот чего (М. Фрай).*

Столица большой химии (*декорат.*)

- *Выяснилось, что Галина всего год как окончила Киевский мединститут и сама попросилась сюда, в «столицу большой химии.» (Ю. Поляков).*

ПРЕЗИДЕНТ

Глава государства (пояснит.)

- *В течение нескольких секунд Саша видел на экране лицо главы государства, измазанное черт знает чем, беспомощное, злое и униженное одновременно (З. Прилепин).*

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ

Полководец, определяющий стратегию боя и анализирующий потери в живой силе и в боевой технике (положит.оцен.)

- *Передо мной стоял полководец, определяющий стратегию боя и анализирующий потери в живой силе и в боевой технике (А. Горин).*

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ

Ученый муж (декорат.)

- *Непочтительный Тарасюк не оставил от ученых мужей камня на камне (М. Веллер).*

Факультетская дама (декорат.)

- *Совещаясь об оценке, факультетские дамы трепыхались и пудрились, пылая местью (М. Веллер).*

ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Деликатное поручение (эвфемистич.)

- *Не секрет, что существуют люди, которые охотно берутся за, скажем так, деликатные поручения (М. Фрай).*

ПРИБОР

Электронное чудо (положит. оцен.)

- *Рядом расположился Борис, в стандартной полосатой рубашке без галстука, с немигающим взглядом из-под очков и с громовым голосом, внушающим уважение к команде, создавшей электронное чудо (А. Горин).*

ПРОСТИТУТКА

Артель «речных девушек» (эвфемистич.)

- Обзывалка эта, по легенде, была связана с Дунькиным переулком, когда-то существовавшим на нашей стороне, где атаманша Дунька в былые времена держала артель «речных девушек» (Э. Кочергин).

Женский товар (эвфемистич.)

- Порождённый войной и разрухой молох жизни выбросил на панель женский товар, в том числе и несовершеннолетний (Э. Кочергин).

Жрица любви (эвфемистич.)

- Ни один театр мира не принимал такое количество жриц любви, как доблестный Кировский в этот славный день (Э. Кочергин).

Ночная бабочка (эвфемистич.)

- Первый раз он, уже работая в райкоме и являясь членом штаба народной дружины, участвовал в спецрейде и как раз сидел с милиционерами в дежурке гостиницы «Витебск», когда привели партию только что отловленных «ночных бабочек» (Ю. Поляков).

Срамная баба (дисфем.)

- На двери, согласно преданию, была «намалевана срамная баба» (М. Фрай).

Темпераментная девушка, готовая оказать любые интим-услуги состоятельным господам (эвфемистич.)

- И если бы кто-то вдруг заявил, что не пройдет и десять лет, как Киев станет самостийной столицей, а Прибалтика будет соображать на троих с НАТО, что по всей России забабахают бомбы, подложенные под сиденья банкирских лимузинов, а газеты заполнятся объявлениями темпераментных девушек, готовых оказать любые интим-услуги состоятельным господам, — так вот, человек, сболтнувший такое, уже через час сидел бы в кабинете психиатра, куда его, вдоволь насмеявшись, переправили бы из КГБ (Ю. Поляков).

ПРОСТИТУЦИЯ

Вид древнего женского промысла (эвфемистич.)

- Патронировали над ним невские дешёвки со всех островов Петроградской стороны. Этот вид древнего женского промысла сейчас исчез из города, а в ту пору он был довольно заметен в наших речных местах (Э. Кочергин).

Продажная любовь (эвфемистич.)

- — А как ты относишься к продажной любви? — задумчиво глядя вслед удалявшейся юбчонке, спрашивал Слабинзон (Ю. Поляков).

ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ БОЛЬНИЦА

Дом душевнобольных (эвфемистич.)

- Он уподобил дому душевнобольных мир этих постоянных тревог и страстей, этих мыслей ни о чем, этого бега в никуда (В. Пелевин).

Соответствующее медицинское учреждение (эвфемистич.)

- Возможно даже, спятил бы с перепугу, и тогда всеми моими проблемами занималось бы уже соответствующее медицинское учреждение (М. Фрай).

ПУГАЧЕВА А.Б.

Главная певица всех россиян (пояснит.)

- Снизу из уйгурского ресторана «Шахерезада» долетали звуки позапозапрошлогоднего хита главной певицы всех россиян (А. Уткин).

ПУТЕШЕСТВИЕ

Очередной Север (прецедентно-оцен.)

- А когда наступала амнистия от бесконечных работ, покупали мы железнодорожные билеты на «очередной Север» и под движение колёс чокались со свободой (Э. Кочергин).

Р

РАБОТА МАЛООПЛАЧИВАЕМАЯ

Скудный кусок хлеба (эвфемистич.)

- *А сейчас боятся, самые активные разбежались, а эти сидят, держатся за скудный кусок хлеба (А. Торин).*

РАБОТА ФИЗИЧЕСКАЯ

Радость мужских мышц (пояснит.-ироничн.)

- *Впрочем, Кире все эти радости мужских мышц радости не доставляли (А. Уткин).*

РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ

Страны третьего мира (декорат.)

- *Вера в то, что технологии и наука улучшат условия человеческого существования, была подорвана распространением ядерного оружия, массовым голодом в странах третьего мира и бедностью на Западе (А. Уткин).*

РАЗВОДИТЬСЯ

Уйти в другую жизнь (эвфемистич.)

- *И теперь ему хотелось уйти в другую жизнь тихо и благородно — как умереть (Ю. Поляков).*

РЕБЕНОК

Маленький калека (отриц. оцен.)

- *Тогда Гвидас и начал строить дом в пригороде Вильнюса. Высокий забор он поставил еще до начала стройки: соседские глаза, нацеленные на маленького калеку, были непереносимы (Л. Улицкая).*

Маленький толстяк (отриц. оцен.)

- Потом маленький толстяк подрастал, обучался ходить и бегать и через три года, прибавив несколько незначительных килограммов, бросался с бегу на шею и снова казался пух-пером (Л. Улицкая).

Малолетние жильцы с переулочной родины (пояснит.-ироничн.)

- В трезвые дни катал на тачке малолетних жильцов с переулочной родины (Э. Кочергин).

Мелкая переулочная живность (пояснит.-ироничн.)

- В отличие от взрослых мы — мелкая переулочная живность — звали светописца просто дедой Иваном и любили приставать к нему со всякими глупостными вопросами (Э. Кочергин).

Обезьяна, самая противная из всех. Рыжая, зубастая со звучной татарской фамилией Байран (отриц. оцен.)

- Случилось так, что за свободным столбиком приземлилась обезьяна, самая противная из всех. Рыжая, зубастая со звучной татарской фамилией Байран — отродясь не садилась она за руль, а теперь явилась нарочно лишь для того, чтобы известить Петровича (О. Зайончковский).

Облезлый Маугли (пояснит.)

- Зинаида Ивановна вместе с облезлым Маугли ожидала их у калитки (Ю. Поляков).

Побочный эффект (пояснит.-ироничн.)

- – Мужикам что дети? Так, побочный эффект (Э. Кочергин).

Сморщенная попискивающая человеческая личинка (отриц. оцен.)

- Олег в ту минуту смотрел на младенца и недоумевал — неужели когда-нибудь из этой сморщенной попискивающей человеческой личинки вырастет подлинная женщина, способная к любви и продолжению рода? (Ю. Поляков).

Трехлетняя кукла с огромным розовым бантом (декорат.)

- — Трехлетняя кукла с огромным розовым бантом не знает, что сказать (Т. Толстая).

Хлопающий глазами сверток (пояснит.)

- Когда начинающий папа Башмаков нес от такси к подъезду хлопающий глазами сверток, у него вдруг появилось предчувствие, что он вот сейчас его уронит, даже какой-то подлый зуд в руках ощутился (Ю.Поляков).

РОССИЯ

Гадкое, нечестное и неумное государство, умерщвляющее слабых, давшее свободу подлым и пошлым (отриц. оцен.)

- *Гадкое, нечестное и неумное государство, умерщвляющее слабых, давшее свободу подлым и пошлым, - отчего было терпеть его? (З. Прилепин).*

Полу-Европа (прецедентно-оцен.)

- *Родился он, как сам говорил, в Шанхае, знал в совершенстве китайский, годами жил в Индии, посещал Тибет и представлял в нашей полу-Европе таинственную Азию (Л. Улицкая).*

Потерянный двуглавый орел (декорат.)

- *Мы построим на землях Внешней Монголии новое государство, мы возродим великие династии, мы передадим свет Тибета потерянному двуглавному орлу, и буддизм станет религией будущего... (А. Белянин).*

Громадина на полконтинента (отриц. оцен.)

- *Что еще держит всю эту громадину на полконтинента, посуди сам? (З. Прилепин).*

Огромная, подергивающаяся в конвульсиях страна (отриц. оцен.)

- *В лацкане пиджака поблескивал профиль Ломоносова, выдающий принадлежность обладателя к научной элите огромной, подергивающейся в конвульсиях страны (А. Торин).*

Одна пятая части суши (пояснит.)

- *Впрочем, фотография эта явно была сделана уже за пределами одной пятой части суши, что безошибочно можно было определить по просторной комнате, камину и обилию импортных напитков на столе (А. Торин).*

Страна дураков (отриц. оцен.)

- *Вроде сами нефть добываем, а на «скорую помощь» бензина не хватает. Страна дураков (Ю. Поляков).*

Страна сибирских сугробов (пояснит.)

- *Удивительный человек оказался американским писателем, совершенно мне не известным, знавшим три слова по-русски и на этом основании решившим проникнуть в страну сибирских сугробов, остроумно притворившись русским пьяницей, чей облик он не только изучал, расспрашивая очевидцев, но даже съездил на Брайтон-Бич, чтобы наблюдать натуру *in vivo* (Т. Толстая).*

С

САМОЛЕТ

Воздушное такси (декорат.)

- *Вскоре после войны у нас для блага народа воздушные такси придумали, самолетики Як-12, так они на Кавказе так поперли по ущельям за бугор, а подобной услуги гражданам власти отнюдь в виду не имели, что скорей предпочли пересадить граждан обратно на ишаков (М. Веллер).*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Город моей юности, моей любви и надежд (декорат.)

- *Город моей юности, моей любви и надежд — канул, исчезая в Истории (М. Веллер).*

Город-призрак, город-миф (декорат.)

- *А хорошее было слово: над синью гранитных вод, над зеленью в чугунных узорах — золотой чеканный шпиль: Ленинград. Город-призрак, город-миф — он еще владеет нашей памятью и переживет ее (М. Веллер).*

Город сна (декорат.)

- *Царь построил город своего сна, а потом умер, по слухам, от водянки; по другим же слухам, простудился, спасая тонущих рыбаков (Т. Толстая).*

Городок на Неве (пояснит.)

- *Был, правда, один монарх, любитель ручного труда, построил городок на Неве — стоит до сих пор, кстати, но это же фи* (Т. Толстая).

Колыбель революции (пояснит.)

- *Вот что значит — из Ленинграда, сразу видно... колыбель революции!* (М. Веллер)

Северная Венеция (прецедентно-оцен.)

- *Отныне Северная Венеция, стремительно погружаясь в фекалии, удерживаемые на плаву дамбою, с достоинством будет распахивать торговые залы перед новой региональной аристократией* (Т. Толстая).

СКОРАЯ ПОМОЩЬ

Машина с красным крестом (пояснит.)

- *И только когда машина с красным крестом въехала на стоянку, ему вдруг полегчало и он понял, что будет жить* (Ю. Поляков).

СНЕГ

Белое, хрусткое и холодное (декорат.)

- *Он присел, взял в ладонь снега, поднес к губам, но не решился положить белое, хрусткое и холодное в рот* (З. Прилепин).

СНЕЖИНКА

Плотный белый парашютист (декорат.)

- *Плотные белые парашютисты — такие маленькие митрохины — свалились на москвичей внезапно, превосходящим числом* (О. Зайончковский).

СОБАКА

Лицо беспаспортное и вовсе нечеловеческой национальности (пояснит.- ироничн.)

- На этой станции ни у кого не проверяли документы. Даже рыжему псу с отмороженными ушами — лицу беспаспортному и вовсе нечеловеческой национальности — позволялось крутиться здесь и обнюхивать сумки пассажиров (О. Зайончковский).

Недоразумение песьей эволюции (пояснит.-ироничн.)

- – Ах ты, мой маленький сладкий безобразник! – нежно проворковал Никитин, подхватывая с пола вырывающееся недоразумение песьей эволюции (Ю. Лемеш).

Рыжий попрошайка (декорат.)

- Если бы здесь сейчас оказалась коллега-Ниночка, она бы, наверное, нашла кусочек колбаски для рыжего попрошайки; но Петрович ограничился ободряющим подмигиванием (О. Зайончковский).

Рыжий приятель (декорат.)

- Он и впрямь уже считал своей тети-Танину станцию. Как было не считать, если здесь его ежедневно встречал этот рыжий приятель (О. Зайончковский).

Четвероногий охранник (декорат.)

- На газоне в изобилии присутствовали неаппетитные кучки, доказывая, что где-то поблизости затаились четвероногие охранники (Ю. Лемеш).

СОТРУДНИК

Номенклатурная шелупонь (отриц. оцен.)

- Номенклатурная шелупонь летела от автобусной остановки, как на юношеской спартакиаде (Ю. Поляков).

Обладатель напмаженных волос и пестрого галстука (пояснит.)

- Обладатель напмаженных волос и пестрого галстука вскоре вернулся с ворохом бумаг (А. Торин).

Полосатая братия (пояснит.)

- Последние, в свою очередь, перетащили к Пусику всю полосатую братию, к которой по недоразумению был причислен и я (А. Торин).

Серый и черный кардинал (декорат.)

- *Что-то изменилось в последние месяцы, видимо директор сам попал в какую-то непонятную постороннему наблюдателю зависимость от своих серых и черных кардиналов (А. Торин).*

СОТРУДНИК ТЕАТРА

Богемная часть алкашного человечества (пояснит.-ироничн.)

- *И действительно, в этой бухточке дважды или трижды в неделю под видом рыбаков собиралась бражничать у костра богемная часть алкашного человечества петроградских островов (Э. Кочергин).*

СКОБЕЛЕВ М.Д.

Белый генерал (пояснит.)

- *Все дацаны в один голос предсказывали, что именно «белый генерал» великого русского царя освободит страну от китайцев (А. Белянин).*

СМЕРТЬ

Вечный сон (эвфемистич.)

- *А перед сном — перед вечным сном!.. — повесил пиджак в шкаф (М. Веллер).*

Гробовая доска (эвфемистич.)

- *Прозвище прилепилось еще со школьной скамьи и отлипать не собиралось, решительно сопровождая его, быть может, до самой гробовой доски (Ю. Лемеш).*

Женщина с длинной косой (эвфемистич.)

- *И все потому, что она «увидела» судьбу, которая сначала привела Михаила Ивановича в большой дом, где жили привидения, и послала ему женщину с длинной косой (М. Трауб).*

Мир теней (эвфемистич.)

- *Быть может, думал я, она уже произошла, и этот ледяной бульвар, по которому я иду, — не что иное, как преддверие мира теней (В. Пелевин).*

Скелет с косой (эвфемистич.)

- *Пелена рассеялась, и вместо скелета с косою надо мной склонилась учительница (П. Санаев).*

Тот/иной мир, райская побывка в небесах (эвфемистич.)

- *Стремянный перевал и вышел бы наконец к тому, к иному миру. На райскую побывку в небесах... (Ч. Айтматов).*

Тот свет (эвфемистич.)

- *Живи долго, дядюшка, а брату твоему, отцу моему покойному, я все объясню на том свете... (Ч. Айтматов).*

Уход в бесследную вечность (эвфемистич.)

- *Все это сейчас, за считанные минуты до их ухода в бесследную вечность, не имело уже никакого значения (Ч. Айтматов).*

СПЕЦНАЗ

Камуфляжные бесы в тяжелых шлемах (отриц. оцен.)

- *Венька улыбался, словно из автобуса должны были в нужный момент вылететь не камуфляжные бесы в тяжелых шлемах, а клоуны с воздушными шарами (З. Прилепин).*

СЛУЖИВЫЙ

Человек в военной форме (пояснит.)

- *Любой мыслящий человек - на заводе он работает или на земле, в белом ли халате или в военной форме - понимает это (З. Прилепин).*

СТАЛИН И.В.

Вождь народов и племен (пояснит.)

- *В одна тысяча девятьсот пятьдесят третьем годе, как известно, Вождь народов и племен решил устроить евреям поголовно землю обетованную на Дальнем Востоке, и сорока лет ему для этой акции уж никак не требовалось (М. Веллер).*

Тиран бодрый и готовящийся (пояснит.)

- *Что же еще может подарить тиран бодрый и готовящийся тирану чахнущему и гаснущему? (Т. Толстая).*

УСАТЫЙ ВОЖДЬ (пояснит.)

- *В далёкие времена усатых вождей в эти окраинные места Питера можно было доехать из города только на «шестёрке» — трамвае № 6 (Э. Кочергин).*

СПИРТ

Драгоценное зелье (положит. оцен.)

- *Там происходит душераздирающая сцена: доктор желает вперед деньги, потом стулья, а приятель клянется своей визой и морским царем-вседержителем, что так невозможно, млеет и блеет, намекает и гарантирует, и еле уносит драгоценное зелье (М. Веллер).*

СТОЛИЦА

Священное сердце (декорат.)

- *Урга! Главный город Монголии, её священное сердце, религиозный центр и резиденция самого Богдо гэгена (А. Белянин).*

СТРОИТЕЛЬ.

Люди в изгвазданных спецовках (пояснит.)

- *Пыхтя и мучаясь от тесноты, через ворота протискивались в обе стороны огромные самосвалы; между ними ловко прошмыгивали люди в изгвазданных спецовках — новое поколение строителей уже проторило маршрут до ближайшего гастронома (О. Зайончковский).*

Жалкие пилигримы строительных площадок и коммунальных служб (отриц. оцен.)

- *Чьим интересам доверили они свои судьбы, эти жалкие пилигримы строительных площадок и коммунальных служб? (А. Уткин).*

СТУДЕНТКА

Очаровательное создание (положит. оцен.)

- Далее выясняется, что очаровательному созданию никто не объяснил, что работа с кровью требует специальных мер безопасности, стерильных условий, отдельного оборудования и помещения и так далее (А. Уткин).

США

Беззаботная, залитая солнцем и продуваемая океанским ветром долина (декорат.)

- Я же уезжал в беззаботную, залитую солнцем и продуваемую океанским ветром долину (А. Торин).

Маленькое подобие огромной России (отриц. оцен.)

- Если бы я тогда знал, что в результате этого сумасшедшего витка, покрывающего больше половины нашего маленького голубоватого шарика, я вернусь в маленькое подобие огромной России, перенесенное на американский континент, все происходящее окончательно потеряло бы всякий смысл и тем более рациональное содержание... (А. Торин).

Новый Свет (декорат.)

- Скучно жить в Новом Свете, господа (Т. Толстая).

Солнечная долина (декорат.)

- Книжку расхватили, и я неожиданно для себя стал известным и начал получать предложения от различных компаний, как грибы растущих в солнечной долине (А. Торин)..

Страна, где поиск счастья внесен в Конституцию (декорат.)

- Как известно, в стране, где поиск счастья внесен в Конституцию, нельзя курить: в самолетах, в аэропортах, в большинстве университетов (включая собственные кабинеты и кампусы, то есть на открытом воздухе), в Калифорнии, в больницах, в гостиничных номерах, в телестудиях, в моллах (гигантских универмагах-

пассажах, объединенных общей крышей), в пяти метрах от общественных зданий, почти во всех ресторанах, в лифтах (штраф до 500 долларов), а иногда и в собственном доме, если он находится на балансе университета (Т. Толстая).

Страна Желтого дьявола (отриц. оцен.)

- - Вот уж воистину чувствуешь на своей шкуре, что попал в страну Желтого дьявола (А. Торин).

Страна контрастов (отриц. оцен.)

- Как ни удивительно, если верить официальной статистике, западный Литтл-Три был абсолютно безопасным местом, что наглядно доказывало тезис о том, что я находился в стране контрастов (А. Торин).

Страна настоящего разворота (положит. оцен.)

- Но — вечно отмазываться, совать взятки, комбинировать с документами, — нет возможностей гению бизнеса для настоящего разворота . И он свалил в страну настоящего разворота (М. Веллер).

Страна равных возможностей (положит. оцен.)

- Не то в стране равных возможностей: женщина подала на быстроедов в суд (Т. Толстая).

Страна с хорошо развитой системой химчистки (положит. оцен.)

- Virtuozы из народа не закусывают, а занюхивают — черным хлебом (только черным!) или рукавом старого пиджака, но этот способ трудно рекомендовать стране с хорошо развитой системой химчистки, эффекта не будет (Т. Толстая).

Такой с виду милый океанский берег (положит. оцен.)

- Я проклинал тот момент, когда я принял это роковое решение, занесшее меня на этот такой с виду милый океанский берег (А. Торин).

Цивилизованная страна, не одобряющая мордобой и стоящая на страже своих подданных, включая постоянных резидентов (положит. оцен.)

- - *Ах, Гриша, - я вздохнул, - не забывайте, вы находитесь в цивилизованной стране, не одобряющей мордобой и стоящей на страже своих подданных, включая постоянных резидентов (А. Торин).*

Цитадель империализма и крупнейшая и богатейшая страна Запада (положит. оцен.)

- *Огромный, не вполне чистый, трясущийся автобус, совершенно не соответствующий представлениям бывшего советского человека о загранице, а тем более о цитадели империализма и крупнейшей и богатейшей стране Запада, вез меня с центральной автобусной станции Манхэттена в аэропорт имени Кеннеди (А. Торин).*

Т

ТАКСИСТ

Представитель гигантского племени московского частного извоза (декорат.)

- *И еще полтора десятка почти одинаковых мужичков с вертящимися автомобильными ключами на указательных пальцах — шоферы такси, так называемые аэродромщики, и представители гигантского племени московского частного извоза (В. Кунин).*

ТАРАКАН

Новый подселенец (пояснит.-ироничн.)

- *Коловорот сделал вид, что не заметил нового подселенца (Ю. Лемеш).*

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

Голубой экран (декорат.)

- *Уже полгода Берта Абрамовна считала себя звездой голубого экрана (М. Трауб).*

ТЕЛЕВИЗОР

Великое изобретение двадцатого века (положит. оцен.)

- Увидеть её можно было либо в агитационном пункте на улице Союза Печатников, где сидела она перед великим изобретением двадцатого века, телевизором «КВН» на своем стуле-троне в первом ряду, немного слева, у самого увеличительного стекла, либо по воскресеньям и по всем церковным праздникам на паперти Морского Богоявленского Никольского собора (Э. Кочергин).

Ящик (дисфем.)

- «- Саша, врубай ящик, сейчас новости будут!» (З. Прилепин).

ТЕЛЕФОН

Гламурненькое обречение (положит. оцен.)

- Настя не выпускала свое гламурненькое обречение из рук и пестовала его, как младенца (А. Уткин).

ТИТАНИК

Самый большой, самый роскошный, самый удобный и безопасный корабль в мире (положит. оцен.)

- Так что новинка техники в основном использовалась для того, чтобы пассажиры могли послать радиограмму друзьям, похвастаться, что плывут на самом большом, самом роскошном, самом удобном и безопасном корабле в мире (Т. Толстая).

ТОЛПА

Человеческая отара (пояснит.)

- Кружным путем, то и дело шарахаясь от очередной человеческой отары, бредущей к Карлову мосту, я вышел на берег Влтавы (М. Фрай).

Человеческое наполнение (пояснит.)

- Серебристое тело самолета с надписью «Аэрофлот» наконец подкатило к зданию аэропорта, слегка потряхивая на бетонных плитах свое человеческое наполнение,

и академик с досадой потрогал начинавшие становиться колючими щеки (А. Торин).

Куча крупно нарубленного мяса (пояснит.)

- Там нельзя было понять, кому из замученных что принадлежит, лежала просто куча крупно нарубленного мяса, а сверху - стопкой, как надвинутые одна на другую тарелки, - восемь красноармейских пилоток... (М. Шолохов).

ТУАЛЕТ

Белый домик (эвфемистич.)

- Дело в том, что «рыбы яйца» он не любил с детства: в семье, понятное дело, не приучили, а в пионерском лагере под видом черной икры им однажды дали такую дрянь, что потом все пионеры во главе с вожаками три дня стояли в очередь к «белым домикам» (Ю. Поляков).

Волшебное царство воды, кафеля и фаянса (эвфемистич.)

- Лев тем временем что-то негромко сказал по-чешски, карлик молча кивнул, одарил меня неожиданно обаятельной улыбкой, и я последовал за ним в волшебное царство воды, кафеля и фаянса — много определения для открывшегося моему взору великолепия подобрать невозможно (М. Фрай).

Ледяной нужник (эвфемистич.)

- Утром проморозились в ледяном нужнике на заднем дворе, влетали в дом легкие, с чистыми глазами (З. Прилепин).

Ночные дела (эвфемистич.)

- Тем временем выползает по ночным делам соседка со слабым мочевым пузырем (М. Веллер).

Облегчиться (Сходить в туалет) (эвфемистич.)

- Бутонов после ухода Ники облегчился в дощатой уборной в конце участка — чего ему не удавалось сделать в течение длинного и многлюдного дня — и уснул здоровым сном (Л. Улицкая).

Отхожее место (эвфемистич.)

- Отхожее место находилось непосредственно за кафе и легко определялось по резкому запаху (З. Прилепин).

Справить нужду (Сходить в туалет) (эвфемистич.)

- *Ведь войти во время игры – это не просто моветон, это, боже, как справить нужду на глазах у всех и даже хуже!* (М. Трауб).

Черно-белая комната (эвфемистич.)

- *Примерно через полчаса я вернулся в черно-белую комнату в состоянии настолько сносом, что его можно было бы назвать хорошим — если бы не яркие воспоминания о недавно перенесенных муках и смутное опасение, что забастовка мстительного организма может возобновиться в любой момент* (М. Фрай).

Царское место (эвфемистич.)

- *Пробуждаясь вскоре от естественного желания опорожниться, я быстро скатывался в «царское место», размещавшееся по соседству с козым стойлом* (Э. Кочергин).

ТУРИСТ

Умеренно избалованный праздношатающийся бездельник (отриц. оцен.)

- *Дюссельдорф оказался практически идеальным городом для бесцельной прогулки, готовым насытить взор умеренно избалованного праздношатающегося бездельника* (М. Фрай).

ТЮРЬМА

Казенный дом (эвфемистич.)

- *Мавка Меченая попала не то в психбольницу, не то в «казенный дом» за бродяжничество и шум, испускаемый изнутри себя* (Э. Кочергин).

У

УБИЙЦА

Мясник двадцатого века, гонявшийся за людьми (отриц. оцен.)

- *Если же смотреть вверх, от второго этажа и выше, то увидишь совсем другой город: там еще живут маски, вазы, венки, рыцари, каменные коты, раковины,*

змеи, стрельчатые окна, витые колонки, львы, смеющиеся лица младенцев или ангелов. Их забыли или не успели уничтожить мясники двадцатого века, гонявшиеся за людьми (Т. Толстая).

УМ

Светлая голова (положит. оцен.)

- У него светлая голова, он лучше тебя поймет (П. Санаев).

УМИРАТЬ

Быть унесенным из этого мира болезнью (эвфемистич.)

- *Дача Кости Ренникова, точнее, его жены Кати, находилась в десяти километрах от Волоколамска. Строго говоря, дача принадлежала ее отцу, и ему самому перешла от жены, Катиной мамы, которую болезнь унесла из этого мира много лет назад (А. Уткин).*

Вперед ногами (эвфемистич.)

- — Но ведь здесь же не вниз головой.
— Зато отсюда вперед ногами! (П. Санаев).

Заканчивать земной путь (эвфемистич.)

- *Оба одинаково заканчивали свой земной путь, израненные то ли шальными, то ли прицельными пулями — кому было теперь разбираться, кто в кого стрелял и почему? (Ч. Айтматов).*

Отходить в мир иной (эвфемистич.)

- - Лучшие тихо отойти в мир иной, - сказал Саша (З. Прилепин).

Покидать мир (эвфемистич.)

- Толик покинул мир без затей — просто разбился на машине (А. Уткин).

Покончить счета с проклятой жизнью (эвфемистич.)

- *И следуя стезей своей великой трагической любви, это бедное юное создание решает покончить счета с проклятой жизнью (М. Веллер).*

Сыграть в ящик (дисфем.)

- *Так и называется — сыграть в ящик (М. Веллер)*

Уходить из жизни (эвфемистич.)

- *– Хорошо, что я скоро ухожу из жизни, – сказал он, поднимая виноватый взгляд на Сердюка (В. Пелевин).*

УНИТАЗ

Изящное обтекаемое изделие из мраморного пластика (пояснит.)

- *И действительно, вскоре были разработаны и изготовлены фильтр «Суперроса», а также образец биотуалета «Ветерок-1» — изящное обтекаемое изделие из мраморного пластика (Ю. Поляков).*

УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ

Изнурительный пивной марафон (эвфемистич.)

- *Я приготовился к изнурительному пивному марафону - мой новый приятель производил впечатление человека, который к любому делу подходит серьезно и основательно (М. Фрай).*

Новый прогрев (эвфемистич.)

- *Разгоряченные мужчины иногда отходили проведать частично разобранные руины, но быстро возвращались для нового прогрева (Ю. Лемеш).*

УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ

Сидеть на игле (эвфемистич.)

- *Хорошо, что ты сидела на игле? – более неподдельного изумления не придумаешь (Ю. Лемеш).*

УРОЖЕНЕЦ КАВКАЗА

Сын гор (эвфемистич.)

- *За одним из прилавков пацаны разыграли сценку «продажа сыном гор недопитой бутылки пива русским синегалам» (З. Прилепин).*

Человек кавказской национальности (эвфемистич.)

- *Пацанам встретился человек кавказской национальности, он шел навстречу, подняв плечи и ссутулившись (З. Прилепин).*

Южный брат (эвфемистич.)

- *- Нет, а где все-таки наши южные братья? - не унимался Саша (З. Прилепин).*

Ф

ФАТА

Общепринятая брачная экипировка (пояснит.)

- *Олегу, честно говоря, было все равно, а вот тестя Петра Никифоровича отказ от общепринятой брачной экипировки беспокоил, кажется, больше, чем тот факт, что его дочь была на третьем месяце, о чем если и не знали, то догадывались многие родственники и знакомые (Ю. Поляков).*

Символ невинности (пояснит.)

- *А вот шляпа осталась. Вообще-то шла она Кате не очень, но принципиальная невеста наотрез отказалась ехать в загс в фате, полагая, что не имеет морального права на этот символ невинности (Ю. Поляков).*

ФЕНИКС

Золотая птица, оживлённая жизненной силой и озаряющая всю комнату неземным светом (декорат.)

- *Но ты не представляешь себе, каким невероятным восторгом переполняется всё сердце, когда с твоего лба воспаряет золотая птица, оживлённая твоей жизненной силой и озаряющая всю комнату неземным светом! (А. Белянин).*

ФИНЛЯНДИЯ

Капиталистические джунгли (декорат.)

- *А вот не пускать его обратно! — пусть там и живет в капиталистических джунглях, жрет свои грибы!* (М. Веллер).

ФЛАГ

Святыня части (положит. оцен.)

- *А что тут ответишь? Что святыня части как-то ненароком потерялась?* (М. Веллер).

Х

ХВОСТ

Пушистый предатель (декорат.)

- *Кошкины предполагаемые жертвы — голуби, — как ни глупы они были, отлично понимали, откуда растет пушистый предатель, и держались от охотницы на безопасном расстоянии* (О. Зайончковский).

ХОЛОДИЛЬНИК

Шумный и ненадежный агрегат, производивший больше снега, нежели холода (пояснит.)

- *Родители Олега путем невероятного напряжения всех материальных ресурсов подарили на новоселье всего-навсего холодильник «Север» — шумный и ненадежный агрегат, производивший больше снега, нежели холода* (Ю. Поляков).

ХУДОЖНИК

Человек красок (декорат.)

- *Вряд ли от него — человека красок — ускользнуло то соображение, что этот важнейший, сакральный угол называется «красным», даром что «красный» означает тут не цвет, а «красоту» (Т. Толстая).*

ХУССЕЙН С.

Усатый иракский диктатор (пояснит.)

- *Многие из садившихся на тот самолет штурмом взяли бы барьеры таможни и приползли на коленях в УВИР, моля вернуть им советское гражданство, если бы узнали, что в недалеком будущем усатый иракский диктатор будет, усмехаясь, посылать устаревшие советские ракеты с кулачковым механизмом наведения на города Израиля и все они будут сидеть в противогазах, прислушиваясь к сиренам и взрывам и проклинать тот момент, когда они решили уехать из заснеженной России (А Торин).*

Ч

ЧЕЛОВЕК

Живая скульптура (человек в диковинном костюме) (перифр.оксюморон)

- *Живые скульптуры наконец расселись, а мне принесли меню (М. Фрай).*

Шестьдесят кило в свободном полете (пояснит.-ироничн.)

- *Тут бутылку в форточку выкинут, и то вечно кому-нибудь по кумполу угодят, а то — шестьдесят кило в свободном полете; оружие возмездия (М. Веллер).*

ЧИНОВНИК

Митингующий обещалкин (пояснит.-ироничн.)

- *Выглядывая из-под локтя охраны, митингующий обещалкин оглядывался, как голодный хорек из норы (Ю. Лемеш).*

Обезьяна в пиджаке (отриц. оцен.)

- Эти обезьяны в пиджаках только и ждут, чтобы нас упечь в какую-нибудь, ... (З. Прилепин).

Отец города (декорат.)

- А вернее всего, что отцы города воспользовались возможностью съездить за казенный счет в Германию — для обмена опытом по данному вопросу и получить взятки в дойчмарках (М. Веллер).

Сильный мира сего (декорат.)

- Сильные мира сего (зло ведь всегда думает, что это оно добро, а добро, наоборот, зло), понятное дело, не дремали (М. Шишкин).

Слуга народа (пояснит.)

- Научный прогресс, таким образом, объективно двигался в направлении устранения условий «избранности» – в одной стране слуг народа, в другой – владельцев заводов, газет, пароходов (А.Уткин).

Ш

ШКОЛА

Ежедневная Голгофа (прецедентно-оцен.)

- Еще несколько сот метров отделяли Петровича от ежедневной его Голгофы (О. Зайончковский).

Я

ЯКУБОВИЧ Л.А.

Балаганный Свидригайлов (прецедентно-оцен.)

- — А что делает ваша мама?- склоняется балаганный Свидригайлов к прелестной провинциальной девочке, лет десяти с виду (Т. Толстая).

Библиография

1. Алефиренко Н.Ф., Семенов Н.Н. Фразеология и паремиология. М.: Флинта: Наука, 2009. - 344 с.
2. Алтыбаев А.А. Трансформации фразеологизмов как стилистический прием в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка. - дис.канд.филол. наук. - Самарканд, 1977. - 191с.
3. Амвросий Серебрянников. Краткое руководство к Оратории российской, сочиненное в Лаврской семинарии в пользу юношества, красноречию обучающегося. М., 1778.
4. Аристотель. Об искусстве поэзии / Пер. ВГ. Аппельпорта / Аристотель. Об искусстве поэзии. – М.: Художественная литература, 1957. – С. 39 – 138.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян // Избранные труды.– М.: Наука, 1995. – 472 с.
6. Апресян Ю. Д. Перифразирование в модели «смысл-текст» / Ю. Д. Апресян, Л. Л. Цинман // Семиотика и информатика. Вып. 36. М., 1998. - С. 77-202.
7. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.
8. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. - М.: Флинта, 2005. - 384 с.
9. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст/Н.Д.Арутюнова.//Языковая номинация (Виды наименований). - М.: Наука, 1977. С.304-357.
10. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Академия наук, 1998. – 896 с.

11. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону, Изд-во Ростов, ун-та, 1964. - 315 с.
12. Афинская З.Н. Перифраз в научном дискурсе // Россия и запад: диалог культур. М., 1996.- С. 217 - 220.
13. Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи: Монография / Л.В. Бабина. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. – 264 с.
14. Бабкин А.Н. Русская фразеология, ее развитие и источники/ А.Н.Бабкин. Л.: Наука, 1970. - 263с.
15. Базарская Н.И., Попова З.Д. Семантические типы перифраз и их экспрессивные возможности / Н.И. Базарская, З.Д. Попова // Исследования по семантике. Семантика единиц разных уровней. – Уфа, 1988. – С. 50 – 57.
16. Базарская Н.И. Причины перифразирования в английском и русском языках. // Структурно семантические исследования русского языка. Воронеж, 1994.
17. Бакина М. А., Некрасова Е. А. Эволюция поэтической речи XIX – XX вв. Перифраза. Сравнение. М.: Наука, 1986. - 191 с.
18. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания. — М.: Иностранная литература, 1955. - 416с.
19. Балли Ш. Французская стилистика: Пер. с фр. М., 1961. - 280 с.
20. Беженова И.С. Прагматическая функция обозначения эмоций в художественном тексте/И.С.Беженова// Прагматика и логика дискурса. Сб. науч. трудов. Ижевск, 1991. - С.30-36.
21. Берлизон С.Б. Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении [текст]/ С.Б.Берлизон// Семантическая структура слова и фразеологизма: сборник научных трудов. – М.: Наука, 1980. – 287с.

22. Богданова Л.И. Перифразы в аспекте функциональной лингвистики / Л.И. Богданова // Функциональное описание естественного языка и его единиц. – Симферополь, 2004. – С.30 – 36.
23. Борисова Т.И. К лексико-стилистической характеристике перифразы // Вопр. Романо-германского языкознания. Саратов: Изд-во Саратов, ун-та, 1988. - Вып. 9. - С. 90-97.
24. Борисова Т.И. Способы лексической актуализации в перифразе // Прагматико-семантические аспекты немецкой лексики. Калинин, 1988. - С. 23-29.
25. Бояркин В.Д., Новиков А.Б. Субстантивные фразеологизмы и перифразы с именами собственными // Вестн. Ленингр. ун-та. Сер. 2. - Л., 1986. - Вып. 4. - С. 112-114.
26. Брандес М.П. Стилистика текста, Теоретический курс: Учебник. — 3-е изд., перераб, и доп. - М: Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2004. - 416 с.
27. Бузаджи Д.М. «Отстранение» в аспекте сопоставительной стилистики и его передача в переводе (на материале английского и русского языков). - М., 2007. – 26 с.
28. Булыгина Т.В. Особенности структурной организации языка как системы и методы ее исследования. М., 1991.
29. Бытеева Т.И. Перифраза как специфический объект лексикографии (к постановке проблемы) // Языковые единицы в семантическом и лексикографическом аспектах: Межвуз. сб. науч. трудов. Новосибирск, 1998. -Вып. II. - С. 20-27.
30. Бытеева Т.И. Образность как особенность семантики перифразы / Т.И. Бытеева // Вестник Красноярского гос. ун-та. Гуманитарные науки. Вып.1. – Красноярск, 1999. – С. 77 – 80.
31. Бытеева Т.И. Опыт лингвистической интерпретации перифразы // Проблемы коммуникации и номинации в концепции

- общегуманитарного знания. Юбилейный сб. в честь проф. Л.А.Шкатовой. Челябинск: Изд-во Челябинск, ун-та, 1999. - С. 89-99.
32. Бытеева Т.И. О типах перифрастических выражений русского языка часть 1 / Т.И. Бытеева // Ежегодник регионального лингвистического центра Приенисейской Сибири. Вып. 1. – Красноярск, 1999. – С. 127 – 138.
33. Бытеева Т.И. Метафора в перифразе / Т.И. Бытеева // Филология – Журналистика '98: Сб. матер. науч. конф. Вып. 4. – Красноярск, 1999.
34. Бытеева Т.И. К вопросу об отдельности перифразы: перифраза и фразеологизм / Т.И. Бытеева // Тез. докл. междунар. науч.-практ. конф. 15-17 марта 2000г. «Лингвистическое наследие И.А. Бодуэна де Куртенэ на исходе XX столетия». Красноярск, 2000. – С. 17 – 19.
35. Бытеева Т.И. Перифраза как экспрессивная единица языка: к особенностям семантики // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Барнаул, 2000. - Вып. II. - С. 27-32.
36. Бытеева Т.И. К вопросу о перифрастической норме // Воспитание исторического и национального самосознания. Красноярск, 2001. - С. 130-132.
37. Бытеева Т.И. Очерки по русской перифрастике. Красноярск: Изд-во Красноярск, ун-та, 2002.
38. Бытеева Т.И. Основы лингвистической теории перифразы. Красноярск, 2004.
39. Вардзелашвили Ж. А. К вопросу о толковании термина «номинация» в лингвистических исследованиях // Славистика в Грузии : сб. науч. ст. Тбилиси, 2000. № 1. С. 62-68.
40. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. - М.: Книжный дом, 2009. - 192 с.

41. Васильева Е.В. Имена с оценочным значением в русском и чешском языках (сопоставительный аспект) // Функциональные исследования. Сб.статей по лингвистике. М., 1997.
42. Введенская Л.А. Стилистические фигуры, основанные на антонимах // Учебные записки Курского и Белгородского пед. ин -тов. Краткие очерки по русскому языку. –Т.ХХV. –Вып.2. – Курск, 1966.
43. Виноград Т. Программа, понимающая естественный язык. М.: Мир, 1976. - 283 с.
44. Виноград Т. К процессуальному пониманию семантики // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Радуга, 1983. Вып. XII. - С. 123 - 169.
45. Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. - М., 1977. - С. 140-161.
46. Виноградов В.В. Основные понятия фразеологии как лингвистической дисциплины. – Л., 1946. – С. 45–47.
47. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке. В кн.: Избран, труды: Лексикология и лексикография. - М.: Наука, 1977. - С. 140 - 161.
48. Виноградов В.В. Избранные произведения. О языке художественной прозы / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1980. – 445 с.
49. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – М.: Наука, 1980. – 237 с.
50. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки/Е.М.Вольф. М.: Наука, 1985. - 228.
51. Гаврин С.Г. Фразеологический перифраз русского языка и его развитие в современную эпоху.// Вопр. теории и методы русского языка. Пермь., Из -во Перм. ин –та, 1971. – С. 59 – 71.
52. Гак В.Г. О двух типах знаков в языке. - В кн.: Материалы конференции «Язык как знаковая система особого рода» М., 1967.

53. Гак В.Г. Языковые преобразования / В.Г. Гак. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 763 с.
54. Галич А.И. Теория красноречия для всех родов прозаических сочинений. - СПб, 1830.
55. Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. - М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. - 254 с.
56. Гальперин, И.Р. Стилистика английского языка. – М.: Высшая школа, 1981. – 316 с.
57. Гнатюк А.Д. Стилистико-функциональный аспект перифразы в газетном тексте // Вестн. Киевск. ун-та. Литературоведение. Языкознание. Киев, 1988. - Вып. 30. - С. 58-61.
58. Голуб И.Б. Стилистика русского языка./И.Б. Голуб. М.: Айрис-пресс, 2001. – 336 с.
59. Гонзина Н.М., Мязина Ю.Е. Анализ явления перифраза в историческом аспекте // Гуманитарные исследования. 2013. №2 (46). – С.21-25.
60. Горчакова И.Г. Синонимическое и квазисинонимическое перифразирование в разговорной речи: (семантико-прагматический аспект) // Городская разговорная речь и проблемы ее изучения. Омск, 1997. - Вып.1. - С. 130-136.
61. Греймас А. Ж., Курте Ж. Семиотика. Объяснительный словарь теории языка // Ю.С. Степанов (ред.). Семиотика (сб. переводов). – М.: Радуга, 1983. С. 483 – 550.
62. Грехнева Л. В. Перифраза как лингвистическое явление (на материале русской литературы конца XVIII начала, XIX вв.): автореф. дис. канд. филол. наук. - Нижний Новгород, 1999. - 20 с.
63. Грехнева Л.В. Функции перифрастической номинации / Л.В.Грехнева // Бодуэновские чтения: Бодуэн де Куртенэ и современная лингвистика:

- Междунар. науч. конф. (Казань, 11-13 дек. 2001 г.): Труды и материалы: В 2 т. / Под общ. ред. К.Р.Галиуллина, Г.А.Николаева.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.- Т. 1. - 257 с.
64. Грехнева Л.В. Перифраза в худож. речи Н.М.Карамзина // Актуальные проблемы стилистики и терминоведения. Ниж. Новгород, 1996.
65. Григорьев В.П. Слово образ - денотат: К проблеме перифразы // Н.А.Некрасов и русская литература: Тез. докл. и сообщений межвуз. конф. -Кострома, 1971. - С. 122-125.
66. Григорьев В.П. К проблеме перифразы. // Сб. докл и сообщений лингвистических обществ. Калинин., Из-во Калининского ун-та., 1974. – С.158-174.
67. Григорьев В.П. К проблеме перифразы / В.П. Григорьев // Сборник докладов и сообщений лингвистического общества. – Т.IV. – Калинин, 1974. – С. 158 – 274.
68. Григорьев В.П. К проблеме перифразы//В.П. Григорьев Поэтика слова/В.П.Григорьев. М.: Наука, 1979. - С. 177-199.
69. Гуревич Е.А. Древнеисландская поэтическая синонимика. Традиция и ее ученое осмысление в XII-XIII вв: диссертация кандидата филологических наук. - М., 1984.
70. Гуревич В.В. Стилистика английского языка. - М.: Флинта, 2008. - 171 с.
71. Гучинская Н.О. Семантические преобразования языковых единиц в художественном тексте. (Проблема языковых и поэтических тропов)/ Н.О.Гучинская// Семантика и единиц языка в тексте. Л., 1988. - С. 3-10.
72. Давыдова Е.А. Расширенный повтор и перифраз в современном английском публицистическом тексте: автореф. дисс. канд. филол. наук. – М., МПГУ, 2011. – 19 с.

73. Девкин В.Д. Псевдоэкспрессия / В.Д. Девкин. - М.: Просвещение, 1986. - 166 с.
74. Добровольский Д.О. Национально-культурная специфика в фразеологии // Вопросы языкознания. 1997. № 6. - С. 37-48.
75. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Идиоматика в тезаурусе языковой личности // Вопросы языкознания. 1993. № 2. - С.5-15.
76. Евдокимова Е.В. Лингвокультурологический аспект перифраз в газетно-журнальном дискурсе (на материале англоязычной прессы) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 53, 2007. С. 95-100.
77. Ефимов А.И. Перифразы как образные синонимы слов // Стилистика художественной речи. М.: Изд-во МГУ, 1961. - С. 273-278.
78. Жулинская Л.К. Значение перифрастических устойчивых сочетаний глагольного характера и формы их распространения // Рус. яз. в шк. 1975. - №2. - С. 93-96.
79. Журинский А.Н. Семантическая структура загадки: Неметафорические преобразования смысла. М.: Наука, 1989. – 128 с.
80. Защитина Г.В. Перифраз как способ альтернативной номинации в британских газетных текстах / Г.В. Защитина // Культура как текст: Сборник научных статей. Вып.8. – М.: ИЯ РАН, Смоленск : СГУ, 2008. – 536 с.
81. Иванова Н.Н. Контекстные связи поэтической фразеологии/ Н.Н.Иванова.// Поэтика и стилистика. 1988-1990. М.: Наука, 1991. - С.76-93.
82. Ильина А.К. Язык СМИ. - М.: Флинта, 2007. - 232 с.
83. Ильина И.З. Перифраз и его стилистические функции в английской художественной литературе. - М., 1954. - 246 с.

84. Ильина И.З. Перифраз и его стилистические функции в произведениях английской художественной литературы / И. З. Ильина: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 1954. - 24 с.
85. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: «Наука», 1987.- 264с.
86. Карасик В.И. Лингвистика текста и анализ дискурса. -Архангельск Волгоград: Перемена, 1994. - 36с.
87. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
88. Касаткин Л.А. Метонимия // Краткий справочник по современному русскому языку / Л. А. Касаткин и др.; Под ред. П. А. Леканта. М., 1991. - С. 23 - 24.
89. Катаева, О. Ф. Риторические функции перифраза в газетном тексте / О. Ф. Катаева: на мат. англоязычной прессы: дис. канд. филол. наук, 10.02.04. М., 2002. - 152 с.
90. Катермина В.В. Оценочная номинация как способ проявления национально-культурных особенностей языковой личности /В.В.Катермина.// Сфера языка и прагматика речевого общения/ Куб.гос.ун-т. Ред. В.А. Бабешко. Краснодар, 2003. - Кн.2. - С.252-258.
91. Кацев А.М. Эвфемизмы и просторечия. Семантический аспект // Актуальные проблемы семасиологии. Л.: Наука, 1991. – 237 с.
92. Кириллова Н.Н. О денотате фразеологической семантики/ Н.Н.Кириллова. // Вопросы языкознания.- 1986. №1. - С.82-90.
93. Клушина Н. И. Имя собственное на газетной полосе / Н. И. Клушина // Русская речь. - 2002. - № 1. – С.53-56 .
94. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика / И.М. Кобозева. – М.: Едиториал УРСС, 2000. – 352 с.

95. Кобылянский И.Ю. Перифраз как функционально-семантическая единица речи: (На материале совр. укр. прозы, поэзии и публицистики): Автореф. дис. канд. филол. наук. Ужгород, 1986. - 18 с.
96. Кожин А.Н. Перифраз как стилистическое средство публицистической речи / А.Н. Кожин // Уч. зап. МОПИ им. Н.К. Крупской. – М., 1964. – Т. 148. – Вып. 10. – С. 48 – 65.
97. Кожина М.Н. Стилистика русского языка / М.Н. Кожина. – 3-е изд. М.: Просвещение, 1993. – 224 с.
98. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке / Г.В. Колшанский // Электронная лингвистическая библиотека Superlinguist.com. – М.: Наука, 1975. — 232 с. [Электронный ресурс].
99. Колшанский Г.В. Контекстная семантика / Г.В. Колшанский. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 152 с.
100. Котеля М.Н. Именная перифраза как вид номинации в поэтическом тексте: (На материале творчества поэтов-романтиков А.Ламартина и В.Гюго) // Структурно-семантические и прикладные исследования. Кишинев, 1990. - С. 2832.
101. Кошанский Н.Ф. Общая риторика. СПб, 1829.
102. Кретов А.А., Фененко Н.А. Реноминация как проблема переводоведения // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - № 2. Воронеж, 2011. - С. 154-157.
103. Куандыкова М.А. О понятии перифраз в лингвистике. Алма-Ата, 1990. - 13 с.
104. Кубрякова Е.С. Когнитивная лингвистика и проблемы композиционной семантики в сфере словообразования / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН, СЛЯ. – Т. 61. – № 1. – 2002. – С. 13 – 24.

105. Кульпина В.Г. Перифрастические омонимы и проблемы их межъязыковой эквивалентности / В.Г. Кульпина // Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках. – М.: Диалог – МГУ, 1997. – С. 86 – 103.
106. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка: опыт систематизированного описания. - М.: Международные отношения, 1972. - 288 с.
107. Кухаренко В.А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1988. – 214 с.
108. Кухаренко В.А. Practice in English stylistics. Підручник-Вінниця: Нова книга, 2000. – 160 с.
109. Латыпова С.Ю. Повторные ситуативные номинации в тексте (на материале французского языка): Автореф. дис. . канд. филол. наук. — М., 1996. — 23 с.
110. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. — М., 1969.
111. Липатов А.Т. Сравнительно-типологическая характеристика перифраза как семантико-стилистического средства у Л.Н.Толстого и Л.М.Леонова // Л.Н.Толстой и проблемы современной филологии. Казань, 1991. - С. 38-48.
112. Липатов А.Т. Перифраз как бинарная единица художественного текста и его место в трихотомии «перифраз окказиональная фразема - узуальный фразеологизм»// Теоретические проблемы художественного текста. - Изд. Каз. Унив, 2005. - С. 91 - 93.
113. Липков А.И. Проблемы художественного воздействия: принципы аттракциона. – М.: Наука, 1990. – 240 с.
114. Лисовская Е.Т. Структурно-семантическое описание апеллятивных перифразов: деп. в ИНИОН №10269 от 27.05.82. Минск, 1982. - 16с.

115. Лисовская Е.Т. Именные перифразы в современном английском языке и их текстовый статус. Диссер.канд.филол. наук, Минск., 1984. – 198 с.
116. Лисоченко Л.В. Графические перифразы как коммуникативно-прагматический способ выражения коннотативных значений в письменной речи // Л.В. Лисоченко. Сборник научных трудов преподавателей и аспирантов ТГПИ. Часть IV. – Таганрог, 1998. – С. 19.
117. Литвин Ф.А. Многозначность слова в языке и речи Учеб. пособие для пед. институтов по спец. N2103 «Иностр. яз». М. Высш.шк.1984. - 119с.
118. Ломтев Т.П. Предмет и смысл языкового выражения/Т.П.Ломтев.// Исследования по современному русскому языку. М.: МГУ, 1970. - С.132-150.
119. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
120. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. – Л.: Просвещение, 1972. – 272 с.
121. Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. для спец. вузов. М.: Ось - 89,1999. - 192 с.
122. Львов М.Р. Основы теории речи. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 248 с.
123. Лыскова Т.В. Субстантивные перифразы в современном публицистическом дискурсе. автореф. дис. .канд. филол. наук/ Киров, 2012. - 26 с.
124. Макарова С.Я. Перифраза как средство синонимической замены слова в произведениях М.Ю.Лермонтова // Язык и стиль произведений М.Ю.Лермонтова. -Пенза, 1969. - С. 3-4.

125. Макарова С.Я. Перифраза в современном русском литературном языке (на материале газет) / Содержание и методика преподавания русского языка в средней и высшей школе: Материалы XV науч.-метод. конференции Поволжья. Волгоград, 1972. - С. 55 – 58.
126. Макарова С.Я. Перифрастические замены личных имен // Русская ономастика, Рязань: Из -во Рязанского пед, ин -та. 1977. – С.192 -195.
127. Макарова С.Я. Перифраза со значением лица // Лексика русского языка. -Рязань, 1979. - С. 64-68.
128. Макарова С.Я. Перифраза в ономастической и апеллятивной лексике // Лексика русского языка и ее изучение. Рязань, 1988. - С. 74-79.282
129. Максимова Т.В. Функционально-коммуникативное пространство имени собственного / Т.В. Максимова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2, Языкознание. – Вып. 5. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 93 – 99.
130. Малевинский С.О. О семантических функциях эмоционально-оценочных слов/С.О.Малевинский.// Сфера языка и прагматика речевого общения международ.сб. науч. трудов/ Куб.гос.ун-т. Ред. В.А. Бабешко и др. Краснодар, 2002.-КН.2.-С.215-224.
131. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке/Т.В.Маркелова.// Филологические науки. 1995. - №3. - С.67-70.
132. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения в 9 т. Т.2. М.: Политиздат, 1985. - 668 с.
133. Масленникова А.А. Лингвистическая интерпретация скрытых смыслов. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. – 264 с.
134. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1990. – 120 с.

135. Мец В.Л. Повторно-перифрастическая номинация в связном тексте: дисс. канд. филол. наук. — Киев, 1988. — 183 с.
136. Милехина В.И. Перифразы в отношении к фразеологии. // В.И.Милехина, З.Д.Попова.//Проблемы фразеологии. Тула, 1980. - С.20-25.
137. Могилевский А.Г. Российская риторика, основанная на правилах древних и новейших авторов. – Харьков, 1817.
138. Моложай Г. Н. Перифразы в белорусском литературном языке. - Минск, 1971. - 150 с.
139. Мордвилко А.П. Очерки по русской фразеологии./А.П.Мордвилко. М.: Просвещение, 1964. – 132 с.
140. Москальская О.И. Текст как лингвистическое явление // Иностранные языки в школе, 1978. № 3. – С. 9–17.
141. Москальская О.И. Семантика текста // Вопросы языкознания, 1980. №6. – С. 9–17.
142. Москвин В.П. Русская метафора. Семантическая, структурная, функциональная классификация / В.П. Москвин. – Волгоград, 1997. – 92 с.
143. Москвин В.П. Способы эвфемистической зашифровки в современном русском языке / В.П. Москвин // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 160 – 168.
144. Москвин В.П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка / В. П. Москвин. – Волгоград: Перемена, 1999. – 59 с.
145. Москвин В.П. О разновидностях перифразы / В.П. Москвин // Русский язык в школе № 1. – 2001. - С.72 – 78.
146. Москвин В.П. Стилистика русского языка. – Волгоград: Перемена, 2005. – 640 с.

147. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: Тропы и фигуры. Общая и частные классификации. Терминологический словарь. – М: ЛЕНАНД, 2006. – 376 с.
148. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. Изд.2-е, перераб. и доп. М.:ЛЕНАНД, 2006. – 184с.
149. Мыркин В.Я. Текст, подтекст и контекст. – Вопросы языкознания, 1976. № 2. – С. 86–93.
150. Наймушина Т.И. Выразительные возможности перифразов, называющих человека (на материале произведений М. Булгакова, В. Зорина, В. Маевского) / Т.И.Наймушина// Исследования по стилистике. Свердловск, 1976. - С.37-45.
151. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка. - М.: Флинта, 2007. - 167 с.
152. Нечаева М. В. Перифразирование как источник синонимии // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. Волгоград: Перемена, 1997. - С. 100.
153. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании: спецкурс по общей и английской лексикологии. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1974. – 222 с.
154. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения / М.В. Никитин. – М.: Высшая школа, 1988. – 168 с.
155. Николаева Т.М. Лингвистика текста: Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Прогресс, 1978. – Вып. 8. – С. 5–39.
156. Никольский А.С. Логика и риторика кратким и для детского возраста удобопонятным образом расположенные изъясненные и в пользу юношества изданныя. СПб, 1790.

157. Новиков А.Б. Топоним и его перифрастический вариант (на материале современной советской публицистики) // Ономастика и диалектная лексика (топонимия и географическая терминология). Свердловск: Изд-во Уральск, ун-та, 1983. - С. 32-33.
158. Новиков А.Б. Перифраза и термины в системе номинации // Актуальные вопросы лексикологии и грамматики русского языка как иностранного. Л., 1987. - С. 19-24. - Деп. в ИНИОН АН СССР 22.01.88, №39548.
159. Новиков А.Б. Современные перифразы в современной газетной советской публицистике. Диссер.канд.филол наук., Ленинград, 1988. - 346 с.
160. Новиков А.И. Лингвистические и экстралингвистические элементы семантики текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М.: Наука, 1982. – С. 10–22.
161. Новиков А.И. Семантика текста и ее формализация. – М.: Наука, 1983. – 215 с.
162. Новиков Л. А. О контекстуальном смысле слова / Л. А. Новиков // НДВШ, Филологические науки. – 2002. – № 5. – С. 82 – 85.
163. Орлова В.И. Субстантивные перифразы в современном русском языке / В.И. Орлова // Русский язык в школе. 1982. – № 3. – С. 81 – 84.
164. Отт К.А. Продуктивные тематические группы перифраз в современном немецком публицистическом дискурсе / К.А. Отт // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена: Научный журнал. – 2008. – № 37 (80). – С. 275 – 280.
165. Отт К.А. Структурно-семантические типы оценочных перифрастических выражений в немецком публицистическом дискурсе / К.А. Отт // Актуальные проблемы современного языкознания:

- основные тенденции и перспективы развития: 2 ноября материалы межд. науч. конф. – Караганда, 2009. – С. 143 – 148.
166. Отт К.А. Особенности функционирования характеризующих перифрастических выражений в современном немецком публицистическом дискурсе / К.А. Отт // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: материалы межд. науч. конф. – Екатеринбург, 2010. – С. 140 – 145.
167. Павленко Т.П. Фразеологические единицы перифразы как средство экспрессивности // Проблемы экспрессивной стилистики. Ростов-на-Дону, 1992. – С. 104 - 108.
168. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 272 с.
169. Парандовский Я. Способы номинации в современном русском языке. М., 1982.
170. Подшивалов В.С. Сокращенный курс русского слога. М., 1796.
171. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. М.: Искусство, 1976. – 614 с.
172. Потебня А.А. Теоретическая поэтика. М., 2003. – 373 с.
173. Прокопович Н.Н. Об устойчивых сочетаниях аналитической структуры в русском языке в советскую эпоху. В кн.: Мысли о современном русском языке. М.: Просвещение, 1969. - С. 47 - 57.
174. Прокудина Т.А. О понятии перифразы в русском языке / Т.А. Прокудина // Образование и функционирование фразеологических единиц. — Ростов на Дону, 1981. — С. 243.
175. Разинкина Н.М. Функциональная стилистика английского языка. - М.: Высшая школа, 1989. - 197 с.

176. Рапшите И.-Л.П. Лингвистическая природа перифразы и ее стилистические функции (на мат.фр. худ.лит. XIX-XX вв.): автореф. дис. канд. филол. наук./И.-Л.П.Рапшите. М.: МГПИИЯ, 1973. - 20с.
177. Растье Ф. Интерпретирующая семантика. – Нижний Новгород: Деком, 2001. – 368 с.
178. Рахманова Л.И. О черном, мягком и пресном золоте (перифразы в газете) // Вестн. МГУ. Сер. 10. Журналистика, 1988. - №4. - С. 22-33.
179. Ревзина О.Г.. Методы анализа художественного текста // Структура и семантика художественного текста. М., 1998. - С. 301—316.
180. Рижский И.С. Опыт риторики, сочиненный и преподаваемый в Санктпетербургском Горном училище. СПб, 1796.
181. Розанова В.В. Синонимия устойчивых глагольно-именных сочетаний в современном русском языке. В кн.: Очерки по синонимике современного русского литературного языка. - М.-- Л: Изд-во АН СССР, 1966. - С. 47 - 68.
182. Розанова Г.З. Некоторые аспекты семантики перифраза // Актуальные проблемы лексикологии, фразеологии и стилистики: Тез. докл. науч. конф. аспирантов 23-24 марта 1971.-М., 1971. - С. 95-97.
183. Розанова Г.З. Перифраз и его функционирование в прессе ГДР и ФРГ. Автореф. дис. канд.филол.наук. М., 1973. - 26 с.
184. Розенталь Д. Э. Практическая стилистика русского языка.- М., 1974. - 243 с.
185. Романова Н. Н. «Стилистика и стили». – М.: Флинта, 2012. – 416 с.
186. Ромашова И.П. Экспрессивность как семантико-прагматическая категория высказывания (на материале устно-разговорной и художественной речи диалогического типа): автореф. дис. канд. филол. наук./ И.П.Ромашова. -Барнаул: ОмГУ, 2001. - 22с.

187. Русова Н.Ю. Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегии до ямба. - М., 2004.
188. Салихова Н.К. Языковая природа и функциональная характеристика приема иронии (на мат. англ. и амер. худ. лит. XVIII-XIXbb.): автореф. дис. канд. филол. наук. М.:МГПИИЯ, 1976. - 24с.
189. Сатарова А.Ы. Виды и текстообразующие функции вторичной косвенной номинации в англоязычной художественной прозе. Диссер. канд филол наук.М., 1991. - 183с.
190. Серебренников Б.А., Уфимцева А.А. Языковая номинация. Виды наименований. // Стилистический аспект номинации словом как единицы речи (Э.С. Азнаурова) М., 1977. С.86 -129
191. Сидоров И.А. О перифразе в газетном тексте / И.А. Сидоров // Языковая личность: система, нормы, стиль: Тез.докл. науч. конф. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 1998. – С .151.
192. Сидоров И. А. О функциональном подходе к перифразе // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сб.: науч. тр. / ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1999. - С. 149 – 155.
193. Сильман Т.И. Подтекст как лингвистическое явление // Филологические науки. 1969а. № 1. – С. 84–90.
194. Сильман Т.И. Подтекст – это глубина текста // Вопросы литературы. 1969б. № 1. – С. 89–103.
195. Синельникова Л.Н. К вопросу о сущности перифразы как функционально-семантической единицы. – М., 1972. - 304 с.
196. Синельникова Л.Н. К вопросу сущности перифразы как функционально-семантической единицы / Л.Н. Синельникова // Вопросы грамматического строя современного русского языка: Сб. статей. – М.: МГПИ им. Ленина, 1974. – С. 255 – 261.

197. Синельникова Л.Н. Именная перифраза в языке современной советской поэзии (структурно-семантическая и стилистическая характеристика): автореф. дис. канд. филол. наук. М.: Московский гос. пед. ун-т им. В.М. Ленина, 1975. – С. 4.
198. Синельникова Л.Н. Перифраза в контексте лирического стихотворения // Вопросы стилистики: Межвуз. сб. науч. тр.: Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 1977. - С. 115-129.
199. Снина А.И. Когнитивно-семантическая и функционально-прагматическая специфика перифразы в современной англоязычной публицистике: автореф. дис. канд. филол. наук. Волгоград, 2012. – 20 с.
200. Сирипля М.А. Перифраз как экспрессивное средство языка газеты: семантико-прагматический аспект: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.01. - Костанай, 2007. – 193 с. 61 07-10/1085.
201. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. – Горький, 1975. - 226 с.
202. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка: учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. : 2-е изд., испр. М., 2000 (на англ. яз.).
203. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов: дис. канд. филолог. наук. – Волгоград, 1999. – 174 с.
204. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
205. Сморнов Г.А. Особенности перифраза предложения в меняющемся контексте / Г.А. Сморнов // Вопросы психологии. – 1982. – № 4. – С.127 – 128.
206. Соловьёва В.С. Система перифраз в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» (структурно-функциональный аспект): автореф. дис. д-ра. филол. наук. -М., 1995. - 36 с.

207. Сорокин Ю.А., Уфимцева Н.В. Психолингвистика и семантика: Итоги исследований // Общение. Текст. Высказывание. – М.: Наука, 1989. – С. 103–112.
208. Сосновская В.Б. Интерпретация художественного текста как учебная дисциплина // Иностранные языки в высшей школе. – М.: Высш. шк., 1987. – Вып. 19. – С. 21–29.
209. Стеблин-Каменский М.И. Поэзия скальдов: диссертация доктора филологических наук. - Л. 1947.
210. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985. – 170 с.
211. Стилистика научного текста (Общие параметры). Т. 2. Ч. 2: Категории научного текста: функционально-стилистический аспект. Под ред. М.Н. Кожинной. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 395с.
212. Стурлусон С. Младшая Эдда. Репринтное воспроизведение издания 1970 года. Перевод О. А.Смирницкой. Под ред. М.И. Стеблин-Каменского. - СПб.: Наука, 2006. - 144 с.
213. Теоретические проблемы языкознания. Москва. Изд-во: Филологический факультет СПбГУ, 2004. – 656 с.
214. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды / В.Н. Телия // Языковая номинация: Виды наименований. М., 1977. – С. 129 – 222.
215. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М.: Наука, 1986. - 144 с.
216. Телия В.Н. Номинация. - М.: Наука, 1998.
217. Теучеж З.Г. Парафразирование в переводе / З.Г. Теучеж // Аспирантские тетради. – Санкт-Петербург, 2007. – № 18 (44). – С. 268 – 272.
218. Теучеж З.Г. Переводческое парафразирование и его разновидности / З.Г. Теучеж // «Вестник АГУ». – Майкоп, 2007. – С. 78 – 83.

219. Теучеж З.Г. Структурно-семантическая и коммуникативно-прагматическая специфика лингвистической парафразы (на материале русского и французского языков): автореф. ...дисс. канд. филол. наук. – Майкоп, АГУ, 2008. – 24 с.
220. Теучеж З.Г. Парафраза как стилистический прием / З.Г. Теучеж // «Вестник АГУ». – Майкоп, 2008. – С. 11 – 16.
221. Толикина Е.Н. О критерии устойчивости фразеологических единиц. В кн.: Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. - Череповец: Сев.-Зап. книж. изд-во, 1967. - С. 231 - 240.
222. Томахин Г.Д. Реалии в языке и культуре // Иностранные языки в школе, 1997, № 3. – С. 13-18.
223. Томашевский Б.В. Теории литературы. Поэтика. - М., 2003.- 334 с.
224. Трошина Н.Н. О семантико-синтаксическом аспекте цельности (когерентности) художественного текста // Аспекты общей и частной лингвистической теории текста. – М.: Наука, 1982. – С. 50–61.
225. Томашевский Б.В. Перифраза // Стилистика. JL: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. - С. 230-234.
226. Тряпицына Е.В. Категория точности художественного текста: дис. канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 170 с.
227. Туницкая Е.А. Грамматическая перифраза и ее роль в организации высказывания. // Анализ лингвистических явлений в статике и динамике. М., 1995 с. 50 – 65.
228. Туницкая Е.Л. Перифразирование: традиции и перспективы исследования / Е.Л. Туницкая // Теория языка и речи: Вестник МГУ. Сер.19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 238 с.
229. Тураева З.Я. Лингвистика текста. – М.: Просвещение, 1986. – 127с.

230. Тютюнникова Ю.С. Использование перифразы как образного средства в современной публицистике / Ю.С. Тютюнникова // Коммуникация в современном мире: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов «Журналистика, реклама и связи с общественностью: новые подходы» – ноябрь 2006. – С. 221 – 223.
231. Уртнасан Баттулга. Перифраза в воспроизводимых словосочетаниях в языке российских СМИ / Баттулга Уртнасан // Русский язык за рубежом. – М., 2006. – № 4. – С. 72 – 74.
232. Уткина В.П. Перифрастический оборот в русской художественной литературе // Известия Крымского пед. института им. М.В.Фрунзе. Т. 33. - Симферополь, 1959. - Вып. 1 - С. 87-109.
233. Уфимцева А.А. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 1968. – 272 с.
234. Уфимцева А.А. Языковая номинация. М., 1977.
235. Федоров А.И.: Слово и фразеологизм в номинативном процессе / Известия Сибирского отделения АН СССР, серия общественных наук. Новосибирск, 1975. Вып. 3, № 11. С.137-143.
236. Федотов О.И. Основы теории литературы: В 2ч.-М.,2003. - Ч.1.- 272 с.
237. Фененко Н.А. Роль компенсации в процессе перевода просторечно-диалектной лексики // Русский язык и культура в зеркале перевода. Материалы Международной научной конференции 29 апреля – 3 мая 2015. – М.: Издательство Московского университета, 2015. - С.632-641.
238. Фененко Н.А. [и др.] Французские и русские реалии в аспекте теории межъязыковой реноминации: монография. Под ред. Н.А. Фененко, А.А. Кретьева. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского гос. ун-та, 2013. – 220 с.

239. Фененко Н.А. Функциональный потенциал реалий во французском художественном тексте // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 12. Воронеж, 2014. С.151-172.
240. Филин Ф.П. О ЛСГ слов // Очерки по теории языкознания. - М., 1982.
241. Фреге Г. Смысл и денотат // Семиотика и информатики. Вып. 8. М., 1977.
242. Функциональная семантика: структура значения и прагматика./ Ред. Е.М. Вольф. М., 1990.
243. Хамидова Л.В. Использование перифрастических выражений в современной публицистической речи (на материале газет): автореф. дис. канд. филол. наук./Л.В.Хамидова. – Тамбов, 1999. – 17с.
244. Хендрикс У. Стиль и лингвистика текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 9. — М., 1980. — С. 172-212.
245. Чепасова А.М. Семантико-грамматические классы русских фразеологизмов: уч. пос./ А.М.Чепасова. Челябинск: Изд. Челябгос.пед.ун-та, 2006. - 144с.
246. Чепуренко А.А. Принципы классификации фразеологизмов (на материалерусского языка): автореф. дисканд. филолог. наук./А.А.Чепуренко. Орел:1. ОГУ, 2003.-28с.
247. Чередниченко Ю.Е. Лимитивные перифразы в функциональном аспекте // Гуманитарные исследования. 2014. №3 (51). – С. 57-60.
248. Черняховская Л.А. Смысловая структура текста и ее единицы // Вопросы языкознания, 1983. № 6. – С. 117–126.
249. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка/Н.М.Шанский. -М.: Наука, 1969. - 231 с.
250. Шанский Н.М. Художественный текст под лингвистическим микроскопом. – М.: Просвещение, 1986. – 157 с.

251. Шацкая М.Ф. Белая гвардия вчера и сегодня (идиомы и перифразы-советизмы в зеркале современного языкового сознания)/М.Ф.Шацкая.// Русская речь, 2004. - №5. - С.57-60.
252. Шубина Л.В. К вопросу о месте перифразы в микросистеме, вырабатывающей эмоциональные чувства, состояния и воздействия // Проблемы теории и истории русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1980. - С. 138-148.
253. Языковая номинация: Виды именования / Отв. ред. Серебренников Б.А., Уфимцева А.А. –Т.2. – М., Наука, 1977б. – 357с.
254. Ярцева Е.Б. Повторная номинация в текстах художественной прозы (на материале английского языка): автореф. дис. .канд. филолог. наук/Е.Б.Ярцева. - Л.: ЛГУ, 1985. - 17с.
255. Allan K. Euphemism and Dysphemism: Language used as Shield and Weapon / K. Allan, K. Burridge. Oxford: Oxford University Press, 1991. - 263 p.
256. Allen A.S. Ewe verbs in derivation and periphrastic constructions // Topics in African linguistics. Amsterdam; Philadelphia, 1993. - P. 35-43.
257. Aspland C. La periphrase verbale estre + le participe present dans la poesie frangaise du XII siecle: etude grammaticale et stylistique // Studia Neophilologica. Vol. XLIV. №1. - Stockholm: Almqvist & Wiksells, 1972. - P. 3-26.
258. Bates E. Language and context. The acqusition of pragmatics / E. Bates. - New York: Acad. Press, 1976. – 375 p.
259. Bell A. The Language of News Media Текст. / A. Bell. Oxford: Blackwell, 1991. - 450 p.
260. Burridge K. Euphemism with Attitude: Politically Charged Language Change // Historical Linguistics. Amsterdam, 1998. - P. 57 - 67.

261. Choul J.- C. Formal and non-formal conditions on semantic paraphrase // Proceedings of the XHIth International congress of linguists, August 29 September 4, 1982, Tokyo. - Tokyo, 1983. - P. 517-522.
262. Dascal M. Prolegomena to a semantic analysis of phaseindicating verbal periphrases in Portuguese // Problems in syntax. N.Y.; L.; Ghent, 1983. - P. 289-323.
263. Edelman M. Political Language: Words that Succeed and Policies that Fail / M. Edelman. London: Acad. Press, 1977. - 164p.
264. Edwards J. Language, Society and Identity / J. Edwards. Blackwell, 1985. - 245 p.
265. Fuchs C. Paraphrase et theory du langage. P., 1980. P. 129-134.
266. Fuchs C. Paraphrases predicatives et contraintes enonciatives // Lexique. Lille, 1988.-6.-P. 157-176.
267. Fuchs C. Colloque international sur l'Ambiguite et la Paraphrase // Ztschr. fur Semiotik. Tübingen, 1988. - Bd 10, H. 3. - S. 312-314.
268. Fuchs C. «Encore.» des paraphrases: approches linguistiques de la signification et mises en perspective cognitives // Langues et langage. P., 1995. - P. 279-300
269. Fuchs C., Le Goffic P. Les linguistigues contemporaines. P., 1992, - P. 105-118.
270. Galperin I.R. Stylistics / I.R. Galperin. - M.: Higher School Publishing House, 1971. - 343 p.
271. Gazdecka E. Peryfrastyka biblijna we wspolczesnym jezyku polskim i rosyjskim // Przegląd rusycystyczny. Lodz, 1987. - Rocz. 10, z. 1. - S. 103-107.
272. Givon T. Mind, Code and Context: Essays in Pragmatics / T. Givon. - Hillsdale: Erlbaum, 1989. - 456 p.

273. Gougenheim G. Etudes sur les periphrases verbales de la langue franyaise. Paris: Les Belles Lettres, 1929. - 383 p.
274. Halliday M. Sociological Aspects of Semantic Change / M. Hailiday // Proceedings of the International Congress of Linguists. — Bologna: il Mulino, 1972. – P. 853-888.
275. Handwerker B. Zum Begriff der Paraphrase in Linguistik und Übersetzungstheorie // LILI: Ztschr. für Literaturwiss. u. Linguistik. Gottingen, 1991. -Jg. 21, H. 84.-S. 14-29.
276. Harman G. Cognitive Science? / G. Harman // The Making of Cognitive Science. – Cambridge (Mass.), 1988. – P. 258 – 268.
277. Heusler A. 1969. Meissner, Die Kenningar der Skalden: Besprechung (1922) // Kleine Schriften, Berlin, Bd.1.
278. Hoffmann R. «Periphrase» («periphrastisch»): Zu Herkunft und Geschichte eines sprachwissenschaftlichen Begriffs) // Glotta. Gottingen, 1993. - Bd 71, H. 3/4. - S. 223-342.
279. Kachru B.B. The Alchemy of English: the Spread, Functions, and Models of Non-native Englishes / Braj B. Kachru. University of Illinois Press: Urbana and Chicago, 1990. - 200p.
280. Katusic M. Vidljivi i nevidljivi elementi perifraze // Umjetnost rijeci = Iskustvo slova. Zagreb, 1984. - God. 28, br. 1/2. - S. 55-79.
281. Kotula B. Peryfrazja w wypracowaniach uczniowskich // Z teorii i praktyki dydaktycznej jezyka polskiego. Katowice; Krakow, 1995. - 13. - S. 114-121.
282. Krause W. Die Kenning als typische Stilfigur der germanischen und keltischen Dichtersprache, Halle, Niemeyer, 1930.
283. Langacker R. Foundations of Cognitive Grammar / R. Langacker. – Stanford: University Press, 1997. – 540 p.
284. Leech G.N. Principles of pragmatics / G.N. Leech. — London; New York: Longman Linguistic Library, 1983. - 250p.

285. Levinson S. *Pragmatics* / S. Levinson. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. - 420p.
286. Mac Cana P. Notes on periphrasis with verbal noun and verb «to do» in Middle Welsh // *Miscellanea Cetilca in memoriam Heinrich Wagner*. Uppsala, 1997. - P. 183-196.
287. Marin M. Formes verbales periphrastiques de l'indicatif dans les parlers dacoroumains // *Rev. roum. de linguistique*. Bucarest, 1985. - T. 30, № 5. - P. 459-468.
288. Meissner R. *Die Kenningar der Skalden: Ein Beitrag zur skaldischen Poetik*. Bonn, Leipzig, 1921.
289. Mel'cuk I. Paraphrase et lexique dans la theorie linguistique *Sens-Texte* // *Lexique*. Lille, 1988. - 6. - P. 13-54.
290. Mey J.L. *Pragmatics (An Introduction)* / J.L. Mey. Blackwell Publishers, 2002. - 500p.
291. Neaman, J.S. *The Wordsworth book of euphemisms* / J.S. Neaman, C.G. Silver. Cumberland House, 1995. - 373p.
292. Nobili P. La periphrase: une technique pour ameliorer la competence lexicale des adultes // *Francais dans le monde*. P., 1990. - N special. - P. 159-170.
293. Ojcewicz G. Synonimika leksykalna a parafrastyka (refleksje o propozycjach terminologicznych Eugeniusza Grodzinskiego) // *Slavia orientalis*. W-wa, 1985. - Roczn. 34, N 3/4. - S. 349-354.
294. Parret H. Paraphrase as a coherence principle in conversation // *Text and Discourse Connectedness*. — Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1989. — P. 280-289.
295. Reddick R.J. Textlinguistics, text theory, and language users // *Word*. N.Y., 1986.-Vol. 37, N 1/2.-P. 31-43.

296. Rumfitt I. The vagaries of paraphrase: a reply to Holton on the counting problem // *Analysis*. Oxford, 1996. - Vol. 56, N 4. - P. 246-250.
297. Schiffrin D. Cohesion in everyday discourse: the role of paraphrase // *Sociolinguistic Working Paper*. — 1982. — № 97. — P. 1-15.
298. Sraaby R.M. *Paraphrase Grammars*. — Dordrecht, 1971. — 145 s.
299. Sussex R. Paraphrase strategies and the teaching of translation // *Linguistics across historical and geographical boundaries*. В. etc., 1986. - Vol. 2. - P. 1475-1483.
300. Thomas J. *Meaning in interaction. An Introduction to Pragmatics* / J. Thomas. Longman, 1995. – 430 p.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Бельчиков Ю.А. Перифраза // *Лингвистический энциклопедический словарь*. М.: Советская энциклопедия, 1990.
2. Бухаркин П.Е., Волков С.С., Матвеев Е.М. *Риторика М.В. Ломоносова: проект словаря*. – СПб.: Геликон Плюс, 2013. – 132 с.
3. Гаспаров М.Л. <DD> *Большая советская энциклопедия*. — М.: Советская энциклопедия. 1969—1978.
4. Даль В.И. *Толковый словарь живого великорусского языка*. В 4 томах.
5. Епишкин Н. И. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. М.: ЭТС, 2010. - 5140 с.
6. Ефремова Т.Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный* / Т. Ф. Ефремова. – Москва : Дрофа, 2000. – 1233 с.
7. Комлев Н.Г. *Словарь иностранных слов*. – Эксмо, 2006.
8. Кубрякова Е.С. (общ. ред.) *Краткий словарь когнитивных терминов*, М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.

9. Литературная энциклопедия. — В 11 т.; М.: издательство Коммунистической академии, Советская энциклопедия, Художественная литература. Под редакцией В.М.Фриче, А.В.Луначарского. 1929—1939.
10. Розенталь Д.Э., Тельникова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. - М., 1985. - 356 с.
11. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. Д.Н.Ушакова. - М.:Гос.ун-т; Сов.энцикл.;ОГИЗ; Гос.изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940.
12. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.
13. Энциклопедический словарь / под ред. Б.А. Введенского: в 2 т. Т. 2. М., 1964.
14. Longman dictionary of contemporary English. - Pearson, 2007. – 1950 p.
15. The Macmillan English Dictionary for advanced learners / International student edition. Bloomsbury Publishing, 2006. — 1692p.
16. The New Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language. — New York: Gramercy Books, 1997. - 1008p.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

1. Айтматов Ч. Когда падают горы. - СПб.: Азбука-классика, 2006. – 480 с.
2. Белянин А. Лана. - М.: Альфа-книга, 2009. – 256 с.
3. Веллер М. Легенды Невского проспекта. - СПб.: Пароль, 2004. – 384 с.
4. Зайончковский О. Петрович. - М.: ОГИ, 2005. – 288 с.
5. Искандер Ф. Кролики и удавы. Созвездие козлотура. Детство Чика. - М.:Эксмо, 2009. - 832 с.
6. Кочергин Э. Ангелова кукла. - СПб.: Вита Нова, 2009. – 352 с.
7. Кунин В. Двухместное купе. - М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 77 с.
8. Лемеш Ю. Лежачий полицейский. - СПб.: АСТ/Астрель, 2010. – 319 с.
9. Пелевин В. Чапаев и пустота. - М.: Эксмо, 2008. – 448 с.

10. Поляков Ю. Замыслил я побег. - М.: Росмэн, 2003. – 638 с.
11. Прилепин З. Санкъя. - М.: АСТ, 2010. – 320 с.
12. Санаев П. Похороните меня за плинтусом. - М.: АСТ, 2008. – 283 с.
13. Толстая Т. Изюм. - М.: Подкова, Эксмо, 2003. – 384 с.
14. Торин А. Дурная компания. - Спб: Геликон Плюс, 2000. - 376 с.
15. Трауб М. Руками не трогать. - М.: Эксмо, 2013. – 320с.
16. Улицкая Л. Медя и ее дети. - М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 576 с.
17. Уткин А. Дорога в снегопад. - М.: АСТ, Астрель, 2011. – 416 с.
18. Фрай М. Ключ из желтого металла. - СПб.: Амфора, 2009. - 478 с.
19. Шишкин М. Венерин волос. - М.: Астрель, 2010. – 544 с.
20. Шолохов М. Они сражались за Родину. Главы из романа. Наука ненависти. Рассказ. Судьба человека. Рассказ. - М.: Советский писатель, 1985. – 288 с.
21. Asimov I. The Caves of Steel. Капо, 2010. – 304 с.
22. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. М.: Айрис-Пресс, 2006. – 128 с.
23. Beagle S.P. Lila, the Werewolf. Capra Press, 1974. – 17 p.
24. Bradbury R. Dandelion Wine. Bantamm, 2014. – 256 p.
25. Brown D. Angels & Demons. Atria, 2003. - 572 p.
26. Butcher J., Green S.R., Richardson K., Sniegowski T.E. Mean Streets. Penguin Group, 2010. – 313 p.
27. Dahl R. The Complete Adventures of Charlie and Mr Willy Wonka. Puffin, 2013. – 384 p.
28. Fowles J. The Magus. Random House, Inc., 2004. – 656 p.
29. Golding W. Lord of the Flies. Капо, 2010. – 256 p.
30. Golding W. The French lieutenant's woman. Signet Book, 1970. – 104 p.
31. Grogan J. Marley & Me. Hodder & Stoughton, 2008. – 400 p.
32. King S. Carrie. Random House, Inc., 2011. – 288 p.

33. Kiyosaki R. Rich Dad Poor Dad. Warner Books Ed, 2000. - 207 p.
34. Lee H. To Kill A Mockingbird. Антология, 2008. – 320 с.
35. Murdoch A. The Sea, The Sea. Penguin Classics, 2001. – 495 p.
36. Picoult J. My sister`s keeper. Simon & Schuste, 2005. – 448 p.
37. Robin S. Sharma «Who Will Cry When You Die? HarperCollins Publishers, 2011. – 224 p.
38. Rowling J.K. Harry Potter and the Sorcerer's Stone. Scholastic, 1999. – 309 p.
39. Rushdie S. Midnight's Children. Vintage, 2013. – 682 p.
40. Sparks N. A walk to remember. Grand Central Publishing, 2001. – 256 p.